Доклад о положении с правами человека в странах мира за 2009 год

Подготовлен Бюро по демократии, правам человека и труду

11 марта 2010 года

Для политической структуры Российской Федерации характерна централизация с сосредоточением власти на уровне президента и премьер-министра, слабая многопартийная политическая система и двухпалатный парламент (Федеральное Собрание). Федеральное Собрание, в котором господствует правящая партия "Единая Россия", состоит из нижней палаты (Государственная Дума) и верхней палаты (Совет Федерации). По оценкам, население страны составляет 142 миллиона человек. По сообщениям международных наблюдателей, прошедшие в марте 2008 года выборы президента не были ни честными, ни свободными, а также не отвечали многим международным стандартам демократических выборов. Гражданские органы власти в целом сохраняли действенный контроль над федеральными силами безопасности, за исключением некоторых районов на Северном Кавказе, где имели место серьезные проблемы с гражданским контролем над силами безопасности.

В течение года многократно сообщалось о проблемах и злоупотреблениях в сфере прав человека со стороны государства и общества. Прямое и косвенное вмешательство в местные и региональные выборы ограничивало способность граждан менять правительство посредством свободных и честных выборов. За год произошло несколько резонансных убийств правозащитников, совершенных неизвестными, по всей видимости, в связи с их профессиональной деятельностью. Поступали многочисленные заслуживающие доверия сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов прибегают к физическим злоупотреблениям в отношении подозреваемых. Условия в тюрьмах были тяжелыми и зачастую угрожали жизни. Серьезной проблемой оставалась коррупция в органах правопорядка, причем многие наблюдатели, включая некоторых судей и работников правоохранительных органов, утверждали, что исполнительная ветвь власти оказывала влияние на решения судов по некоторым резонансным делам. Силловые структуры и местные органы зачастую проводили обыски без санкции суда. Давление государства привело к ослаблению свободы выражения и независимости средств массовой информации, особенно на основных телеканалах. За год было убито восемь журналистов, многие из которых писали о правительстве в критическом духе. За единственным исключением, государство не выявило, не арестовало и не привлекло подозреваемых к суду. Проблемой оставались избиения и запугивание журналистов.

Правительство направляло редакционную политику государственных средств массовой информации, оказывало давление на крупные независимые СМИ с целью заставить их отказаться от критических выступлений, а также добивалось от журналистов самоцензуры путем преследований и запугивания. Правительство ограничивало свободу собраний, а милиция порой прибегала к насилию, чтобы помешать мирному протесту различных групп. В ряде регионов государство ограничивало свободу объединений и притесняло религиозные группы. Имели место случаи общественной дискриминации, преследований и насилия в отношении религиозных меньшинств. Проявления антисемитизма в течение года сохранялись, однако количество

антисемитских нападений уменьшилось. Коррупция в исполнительной, законодательной и судебной ветвях власти на всех уровнях была широко распространена, а должностные лица зачастую безнаказанно совершали коррупционные действия. Правительство ограничило деятельность некоторых неправительственных организаций (НПО), затруднив их дальнейшую работу. Значительной проблемой оставалось насилие против женщин и детей; в том числе домашнее насилие. Значительной проблемой оставалась также торговля людьми. Имела место определенная дискриминация со стороны государства и широко распространенная социальная дискриминация в отношении этнических меньшинств, темнокожих иммигрантов и гастарбайтеров. Значительной проблемой в течение года оставались ксенофобские, расистские и этнические нападения, а также преступления по мотивам ненависти, особенно со стороны скинхедов, националистов и правых экстремистов. Сообщалось о случаях принудительного труда.

Зоной, вызывающей особую озабоченность, оставался северно-кавказский регион России. Неудовлетворительная ситуация с соблюдением государством прав человека на Северном Кавказе ухудшилась, поскольку правительство вело борьбу с мятежниками, исламистскими боевиками и преступными формированиями. Как сообщается, местные органы государственного управления и силы мятежников прибегали к убийствам, пыткам, злоупотреблениям, насилию, похищениям по политическим мотивам, а также к иным формам жестокого или унижительного обращения, зачастую безнаказанно. В Чечне, Ингушетии и Дагестане заметно выросло количество внесудебных казней и исчезновений людей, как и число нападений на сотрудников правоохранительных органов. Органы власти на Северном Кавказе, по всей видимости, действовали вне контроля со стороны федерального правительства. Хотя правительство Чечни объявило об официальном окончании контртеррористической операции, за лето уровень насилия вырос и сохранялся всю оставшуюся часть года. Как утверждается, федеральные и местные силы безопасности в Чечне, а также частные вооруженные формирования чеченского президента Рамзана Кадырова подвергали семьи подозреваемых мятежников репрессиям и совершали иные злоупотребления. Сообщалось также об участии мятежников в подрывах гражданских объектов и исчезновении людей по политическим мотивам в пределах региона. Некоторые мятежники, как утверждается, участвовали в похищениях людей с целью выкупа. По данным информационного Интернет-агентства «Кавказский узел», за год в столкновениях с мятежниками 342 сотрудника правоохранительных органов погибли и 680 получили ранения. Тысячи внутренне перемещенных лиц проживали в не отвечающих международным стандартам временных центрах размещения в пределах региона.

УВАЖЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Раздел 1 Уважение неприкосновенности личности, включая свободу от:

а. Произвольного или незаконного лишения жизни

Имели место сообщения о том, что правительство или его агенты совершали убийства по политическим мотивам и иные произвольные убийства. В большинстве случаев государство не наказывало преступников.

За 2008 год Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес судебные решения, где установлено в общей сложности 37 допущенных страной нарушений в связи с запретом на лишение жизни и 41 нарушение в связи с непроведением действенного расследования, предусмотренного статьей 2 Европейской конвенции о правах человека.

27 апреля руководитель отдела внутренних дел Царицыно на юге Москвы майор милиции Денис Евсюков, находившийся не на службе, но в форме, в пьяном виде расстрелял девять человек, убив двух. 5 марта Московский суд предъявил Евсюкову обвинение в убийстве, покушении на убийство и незаконном владении огнестрельным оружием. Эти обвинения предусматривают наказание вплоть до пожизненного лишения свободы. Этот инцидент привел к тому, что президент Медведев отправил в отставку руководителя московской милиции и четырех других высокопоставленных милицеских чиновников. По следам данного инцидента правозащитники выразили убежденность, что некоторые сотрудники милиции считают себя превыше закона. Государство приступило к осуществлению реформы милиции, включая дальнейшие увольнения и директивные указания о поведении сотрудников милиции.

В течение года неизвестными было убито несколько видных правозащитников и журналистов, по всей видимости, в связи с их профессиональной деятельностью (см. раздел 2.а.). Многие из этих убийств связаны с конфликтом на Северном Кавказе (см. раздел 1.г.).

5 января главный редактор информационного интернет-сайта Ria 51 Шафик Амрахов умер в мурманской больнице. За шесть дней до этого в него стреляли в его собственной квартире.

19 января неизвестный нападавший среди бела дня застрелил в центре Москвы адвоката-правозащитника Станислава Маркелова и журналистку Анастасию Бабурову. Это нападение произошло вскоре после пресс-конференции Маркелова, где он критиковал условно-досрочное освобождение полковника Юрия Буданова, который в 2000 году изнасиловал и задушил 18-летнюю чеченку (см. раздел 1.г.). В ноябре власти арестовали двух якобы неонацистов, Никиту Тихонова и Евгению Хасис, обвинив их в убийстве по этому делу, которое стало единственным значительным случаем действий милиции в ответ на убийства правозащитников.

Также 19 января 20-летний активист Антон Страдымов был обнаружен избитым до смерти недалеко от московской станции метро Выхино. Страдымов входил в группировку национал-большевиков. Ранее он также участвовал в ряде "маршей несогласных" – одной из форм протеста политической оппозиции, которые восходят к 2006 году. К концу года никаких сообщений о расследовании властями этого убийства не поступало.

30 марта журналист газеты "Гражданское согласие" Сергей Протазанов умер после того, как 28 марта в подмосковных Химках на него напали неизвестные. Соседи нашли его окровавленным и в синяках. Как заявили коллеги Протазанова, он работал над статьей о нарушениях закона во время последних выборов главы местной администрации. Местные органы власти утверждали, однако, что Протазанов умер от отравления алкоголем, и отрицали, что обнаруженные на его теле синяки связаны с его смертью. Дознания с целью определить причину смерти не проводилось.

В конце июня главный редактор газеты "Коррупция и преступность" из Ростова-на-Дону Вячеслав Ярошенко умер, будучи жестоко избит нападшими на него неизвестными. Как считают коллеги журналиста, он был убит в отместку за свои журналистские расследования случаев коррупции в местных органах власти.

15 июля несколько человек похитили и убили видную журналистку и правозащитницу Наталью Эстемирову, которая работала в Чечне на НПО "Мемориал". Эстемирова более десяти лет документально фиксировала случаи убийств, пыток и исчезновений людей, связывая их с чеченскими властями. Ранее она получала ряд угроз, включая прямую угрозу со стороны президента Чечни Кадырова. Через месяц после убийства Кадыров в уничижительном духе высказался об Эстемировой в интервью по радио. Президент Медведев заявил, что это убийство "очевидно" связано с работой Эстемировой и поручил провести немедленное расследование и найти виновных. В октябре, после ряда задержек по ходу предварительного следствия, анонимный представитель правоохранительных органов выступил с заявлением о том, что никаких версий по делу не имеется. К концу года по этому делу никаких арестов произведено не было.

11 августа неизвестные лица застрелили в Махачкале журналиста дагестанской газеты "Хакикат" ("Правда") Абдулмалика Ахмедилова. Ранее Ахмедиллов критиковал федеральные силы и местных сотрудников правоохранительных органов за подавление религиозного и политического инакомыслия. Он был также известен своими журналистскими расследованиями по поводу недавних убийств дагестанских чиновников. К концу года по данному делу никаких арестов произведено не было.

25 октября неустановленные вооруженные лица застрелили в Кабардино-Балкарии известного ингушского правозащитника Макшарипа Аушева за рулем его автомобиля. Ранее Аушеву принадлежал интернет-сайт Ingushetiya.org (называвшийся до этого Ingushetiya.ru). Один из бывших владельцев сайта Магомед Евлоев также был убит, находясь в августе 2008 года под стражей в милиции в Ингушетии. Аушев объявил об окончании своей оппозиционной деятельности, когда президентом Ингушетии стал Юнусбек Евкуров, а также вошел в Совет по правам человека, учрежденный Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации Владимиром Лукиным. 17 декабря при взрыве начиненного взрывчаткой автомобиля беременная вдова Аушева получила ранения, а теща и два шурина Аушева погибли. Евкуров обещал провести активное расследование обоих случаев, однако к концу года никаких арестов произведено не было. В декабре в Санкт-Петербурге исчезли другие родственники Аушева.

16 ноября Ольга Котовская из калининградской телекомпании "Каскад" погибла, упав с 14 этажа. Незадолго перед этим Котовская выиграла судебное дело о восстановлении контроля над своим телеканалом, завоевавшим прочную репутацию за счет объективной подачи новостей и проведения прямых эфиров с гостями студии, которые порой критично высказывались о руководителях региона. Изначально официальные лица утверждали, что ее смерть была самоубийством, но через неделю начали уголовное расследование по признакам убийства. Как заявляли борцы за свободу печати, а также один из депутатов законодательного собрания Калининградской области, Котовскую, по их мнению, убили из-за ее работы. К концу года

следствие еще не дало никаких результатов.

В ноябре в московской тюрьме умер юрист фонда Hermitage Capital Сергей Магницкий. Как считают некоторые наблюдатели, причиной его смерти стал сознательный отказ в медицинской помощи (см. раздел 1.с.).

16 ноября неустановленные лица застрелили в Москве известного антифашиста Ивана Хуторского.

10 декабря российские следователи объявили, что в сибирском городе Кемерово в своем автомобиле застрелен Геннадий Прудеский – директор благотворительного фонда "Социальная защита жертв репрессий". По словам следователей, они полагают, что убийство может быть связано с работой погибшего в местной благотворительной организации. К концу года никаких арестов произведено не было.

30 июня суд осудил одного милиционера за убийство, а двух других за "злоупотребление должностными полномочиями" в связи с произошедшим в ноябре 2008 года убийством Армена Гаспаряна, которого милиционеры избили, а затем сожгли заживо. Сотрудники милиции пытались выбить из Гаспаряна признание в краже.

Не было никаких указаний на то, что власти расследуют произошедшее в октябре 2008 года в Дагестане похищение и убийство исламских богословов Саидгаджи Саидгаджиева, Нустапа Абдурахманова и Ахмеда Гаджимагомедова. Тело Саидгаджиева было выдано родственникам со следами жестоких пыток.

Как сообщило Министерство обороны, за год непосредственно в результате издевательств над военнослужащими погибло 14 человек. Как и в прошлые годы, наблюдатели в сфере прав человека отмечают, что лишь немногие из обвиненных в этих инцидентах были привлечены к суду и ответу. Однако в сентябре НПО "Комитет солдатских матерей" сообщил, что Военная прокуратура за год улучшила состояние с преследованием виновных.

Как государство, так и силы мятежников совершали внесудебные убийства в ходе конфликтов в регионе Северного Кавказа (см. раздел 1.g).

Не было никаких указаний, что органы власти ведут расследование сообщений со стороны организации Human Rights Watch (HRW) и иных источников об убийстве сотен гражданских лиц в зонах, находившихся под контролем российских войск в Грузии за время конфликта в Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 года. В своем сентябрьском отчете Парламентская ассамблея Совета Европы заявила, что "не может принять явное нежелание Грузии и России расследовать заслуживающим доверия образом серьезные обвинения в нарушениях прав человека и гуманитарного права как во время войны, так и после нее, допущенные их собственными войсками, ополчением, или гражданскими лицами под их фактическим контролем или юрисдикцией".

b. Исчезновения людей

В течение года поступали многочисленные сообщения об исчезновении людей по политическим мотивам в связи с конфликтами на Северном Кавказе (см. раздел 1.g). Об исчезновении людей по политическим мотивам вне связи с конфликтами на Северном Кавказе не сообщалось.

с. пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Подобная практика запрещена Конституцией, однако имели место многочисленные и заслуживающие доверия сообщения о том, что сотрудники правоохранительных органов применяли пытки, злоупотребления и насилие с целью добиться признания у подозреваемых, и утверждения о том, что правительство не проводило последовательной линии на привлечение должностных лиц к ответу за подобные действия. Особо много сообщений о таком обращении поступало в связи с конфликтом на Северном Кавказе (см. раздел 1.g). Имел место также ряд сообщений о физических издевательствах над политическими активистами и правозащитниками со стороны нападавших на них неопознанных лиц.

В течение 2008 года ЕСПЧ вынес судебные решения, которыми установлено семь допущенных страной нарушений в связи с запретом на пытки, 63 допущенных страной нарушения в связи с запретом на бесчеловечное или унижительное обращение, а также 11 допущенных страной нарушений в связи с непроведением действенного расследования, предусмотренного статьей 3 Европейской конвенции о правах человека.

Хотя пытки запрещены Конституцией, само понятие пыток в законодательстве не определено. В результате, единственное обвинение, которое прокуроры могут предъявить подозреваемым в пытках сотрудникам милиции, заключалось в превышении полномочий либо в нападении без отягчающих обстоятельств.

Хотя многочисленные заслуживающие доверия источники сообщали, что милиция остается одним из институтов, пользующихся в стране наименьшим доверием, в июне НПО "Национальный антикоррупционный комитет" сообщил, что правительством предприняты некоторые позитивные шаги по сдерживанию коррупции и злоупотреблений со стороны сотрудников правоохранительных органов. В число этих мер входит оснащение патрульных автомобилей видеорекамерами с целью усилить контроль за действиями правоохранительных органов, а также требование к сотрудникам милиции иметь на форме нашивку с фамилией.

Случаи физических злоупотреблений со стороны сотрудников милиции обычно имели место в течение нескольких часов или суток после ареста. Некоторые из методов, которые, согласно сообщениям, применялись ими, включали избиение кулаками, дубинками или иными предметами, удушение с использованием противогазов или пластиковых мешков (иногда заполненных «черемухой»), электрошок либо подвешивание за части тела, например, за запястья. В отчете организации «Международная амнистия» за 2008 год документально зафиксированы многочисленные случаи якобы имевших место пыток. В февральском отчете национального Уполномоченного по правам человека отмечается, что треть поданных в его офис жалоб связаны с нарушением прав человека со стороны правоохранительных органов.

30 апреля относительно независимый телеканал «Рен-ТВ» сообщил, что милиция задержала жителя Нижнего Новгорода Алексея Якимова и несколько часов пытала его. По словам Якимова, когда он пригрозил милиционером судом за необоснованное задержание, они попытались его утопить. Впоследствии Якимов неделю пролежал в больнице, залечивая раны. Не поступало никаких указаний, что органы власти приняли меры против фигурировавших в этом инциденте милиционеров.

Не поступало никаких указаний, что органы власти расследуют избиение милиционерами в апреле 2008 года нескольких молодых людей у станции метро "Сокольники" в Москве.

Сообщения беженцев, НПО и прессы позволяли предположить, что милицееское насилие, аресты и вымогательства по отношению к темнокожим лицам или же лицам с кавказской, среднеазиатской, африканской или цыганской внешностью стали закономерностью.

В апреле группы по защите прав заключенных провели пресс-конференцию, где присутствовали представители государства. На этой пресс-конференции они подробно описали шесть серьезных случаев избиений и иных издевательств над заключенными в период с мая 2008 года по апрель 2009 года в Тверской, Владимирской, Челябинской и Калужской областях, в Республике Мордовия, а также в Ханты-Мансийском автономном округе. На конференции организаторы показали тайно отснятый видеосюжет о жестоких издевательствах в одной из тюрем, переданный ими ранее в средства массовой информации. Этот видеосюжет был показан лишь по одному телеканалу, а именно "Рен-ТВ", однако, как сообщается, многие просмотрели его на сайте YouTube.

За год произошел ряд нападений на правозащитников и критиков государственной политики и государственных учреждений со стороны неизвестных лиц.

1 апреля на правозащитника и бывшего члена Парламента Льва Пономарева напали у его дома. Он связал это нападение со своей правозащитной деятельностью, в частности, с критикой тюремной системы. В прошлом он получал многочисленные угрозы. При этом власти списали данное нападение на счет уличного "хулиганства".

12 апреля член оппозиционной партии "Солидарность" Станислав Яковлев подвергся нападению и был избит на митинге против призыва в вооруженные силы. Как предположили источники из партии "Солидарность", нападение было организовано националистическими группами.

25 июля неизвестные лица стреляли в Альберта Пчелинцева – местного борца с коррупцией и внештатного журналиста из Химкинского района в пригороде Москвы, нанеся ему серьезное ранение. Ранее Пчелинцев выступал со статьями, где обвинял администрацию Химок в коррупции. По словам коллег, в связи с публикациями Пчелинцева ему неоднократно угрожали. Вопрос коррупции среди местных должностных лиц также связан с серьезным избиением еще одного журналиста - Михаила Бекетова - в 2008 году. По состоянию на конец года власти не выявили и не арестовали подозреваемых ни в том, ни другом нападении.

17 ноября в лазарете расположенной в Москве Бутырской тюрьмы умер 37-летний юрист Сергей Магницкий. Ранее Магницкий работал юристом в инвестиционном фонде Hermitage Capital, обвинившем сотрудников Министерства внутренних дел Артема Кузнецова и Павла Карпова в хищении 5,4 миллиардов рублей (179 миллионов долларов) посредством налоговых махинаций. Когда в 2008 году Магницкий дал в суде показания против Кузнецова и Карпова, официальные лица арестовали его по обвинениям в уклонении от налогов, которые, по мнению многих наблюдателей, были сфабрикованы. После года, проведенного в следственном изоляторе, у Магницкого возникло инфекционное заболевание поджелудочной железы, однако в медицинской помощи ему было отказано, и он умер. В официальном отчете причиной смерти названа сердечная недостаточность. Согласно широко распространенному мнению, это – ложный диагноз, имеющий цель скрыть решение о неоказании ему медицинской помощи. Несколько правозащитников полагают, что смерть Магницкого была допущена сознательно или в результате попытки оказать на него давление с целью изменения его показаний против Кузнецова и Карпова. После смерти Магницкого проведен ряд официальных расследований по вопросу об обращении с заключенными, уволено свыше 20 должностных лиц в системе исправительных учреждений. В декабре Министерство юстиции объявило об официальном уголовном расследовании смерти Магницкого, однако к концу года уголовных обвинений не было предъявлено никому.

В мае 2008 года, после возмущения общественности и вмешательства Уполномоченного по правам человека, тюремная администрация, перевела в больницу бывшего вице-президента Нефтяной компании «Юкос» Василия Алексаняна. Алексанян, который обвинялся в оказании «Юкосу» содействия при уклонении от налогов в 2006 году, но так и не предстал перед судом, инфицирован ВИЧ, у него диагностирован рак лимфатических узлов и туберкулез. После протестов со стороны правозащитников, ЕСПЧ в декабре 2008 года постановил, что государство нарушило права Алексаняна, и он должен быть освобожден под залог. Соответственно, Алексанян был освобожден под залог в размере 50 миллионов рублей (1,7 миллиона долларов). Некоторые комментаторы сочли сумму залога чрезмерной, другие критиковали длительное ожидание его освобождения, отметив, что после освобождения он был так слаб, что не мог двигаться. В августе один из московских судов постановил, что состояние здоровья позволяет ему предстать перед судом.

Российский исследовательский центр по правам человека сообщал о нескольких случаях, когда против лиц, высказывавших недовольство властями, применялись диагнозы психических заболеваний. Толкование закона должностными лицами и судами сводилось к тому, что экспертные показания по судебным делам могут давать только государственные консультанты. Однако экспертный совет при офисе Уполномоченного по правам человека в ряде случаев оказывал содействие лицам, с которыми суды, по его мнению, обошлись ненадлежащим образом. В июле Конституционный суд постановил, что содержание в психиатрической клинике равнозначно задержанию, и что такое содержание не может длиться более 48 часов без санкции суда.

6 марта Вадим Чарушев – антифашист и основатель популярной интернет-группы, занимавшейся такими вопросами, как роль страны в голоде на Украине и конфликт 2008 года в Грузии - был предположительно против воли помещен в одну из психиатрических больниц Санкт-Петербурга.

В больнице его якобы предупредили, что не выпустят, пока он не подпишет форму, где сказано, что он госпитализирован добровольно. Чарушева выпустили 30 марта после того, как он, по всей видимости, согласился на это. Российская независимая психиатрическая комиссия определила, что в деле Чарушева никаких нарушений не допущено. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин согласился с этим решением, хотя и заявил, что опасения на предмет возможных злоупотреблений оправданы, учитывая историю страны в данной области медицины.

25 мая после судебного осмотра, не выжившего никаких психологических проблем, власти освободили Сергея Череповского – адвоката, приговоренного в сентябре 2008 года к содержанию в психиатрической больнице решением Октябрьского районного суда города Пензы. Череповецкий был арестован в июле 2008 года по обвинению в применении насилия против официального лица, пытавшегося помешать ему вести в здании суда съемку предполагаемых притеснений его клиента Валерия Бычкова, члена Городского совета Пензы и местного функционера "Объединенного гражданского фронта" Гарри Каспарова.

В декабре милиция арестовала заместителя главы Хабаровской краевой прокуратуры Виктора Басова по обвинению в изнасиловании трех несовершеннолетних девушек. Хотя у девушек были многочисленные синяки, Басов утверждал, что действовал с их согласия. Следователь возбудил против Басова уголовное дело, однако главный прокурор Хабаровского края отказался дать делу ход. Следователи обжаловали это решение. К концу года никаких сообщений о дальнейших подвижках не поступало. Также в декабре милиция арестовала сотрудника ГИБДД по обвинению в сексуальном насилии против 20 лиц на юге Москвы.

Продолжались различные злоупотребления против военнослужащих, включая «дедовщину» - насильственные издевательства над новобранцами в вооруженных силах и силовых структурах. Хотя армейские власти надеялись, что переход к более профессиональным вооруженным силам и сокращение срока службы призывников до года могут повлиять на данную проблему, основным источником издевательств, как сообщается, вместо старослужащих стали контрактники. Такое дурное обращение зачастую включало избиения или угрозы еще более жестоких издевательств с целью вымогательства денег или материальных благ. За год региональные комитеты НПО "Комитет солдатских матерей" (КСМ) сообщили о поступлении в общей сложности 9523 жалоб на издевательства над военнослужащими из 20 регионов страны, примерно столько же, сколько и в 2008 году. В этих жалобах в основном говорилось об избиениях, но также о сексуальных издевательствах, пытках и порабощении. Солдаты зачастую не сообщали об издевательствах ни офицерам части, ни военным прокурорам, опасаясь мести, поскольку в ряде случаев офицеры якобы терпимо относились к издевательствам или даже поощряли их как средство, позволяющее держать свои части под контролем. В течение года каждое четвертое нарушение, связанное с издевательствами, совершалось офицерами, которые пытались скрывать такие нарушения. Расследование таких дел обычно проводилось только после оказания давления со стороны членов семьи, НПО или СМИ. В мае Уполномоченный по правам человека Лукин представил Государственной Думе отчет, где говорилось о широком распространении неуставных отношений в войсках.

По данным КСМ, на протяжении года призывников изредка заставляли заниматься рабским

трудом. 4 июня газета "Московский комсомолец" сообщила, что домой вернулся солдат, якобы проданный своими командирами в рабство за пять лет до этого. Как сообщается, этот 23-летний солдат вернулся домой седым и хромым. Власти отрицали эти обвинения, утверждая, что в 2005 году солдат самовольно оставил свой пост.

В октябре представитель вооруженных сил заявил, что за год случаи издевательств сократились на 12 процентов. Однако сообщения о случаях издевательств продолжали поступать. 3 октября на военной базе в деревне Каменка под Санкт-Петербургом три пьяных сержанта жестоко избили 16 призывников и контрактников. Двое солдат покинули часть и сообщили об избиениях. В декабре командующий Ленинградским военным округом отдал приказ о расследовании ситуации в части. В итоге, из вооруженных сил было уволено восемь офицеров.

11 октября отслуживший 4 месяца 19-летний рядовой Денис Костенко из Волгограда был найден повешенным в своей части в Хабаровском крае. В связи с этим делом подозрения в унижительном обращении с новобранцами пало на двух сержантов второго года службы. По состоянию на конец года дело находилось на расследовании. Также в октябре четверо солдат из Челябинска оставили свою часть в Амурской области и вернулись домой из-за сопряженных с применением насилия издевательств со стороны старослужащих. При медицинском осмотре были выявлены многочисленные травмы, а родители солдат подали заявления об уголовном преступлении.

Уполномоченный по правам человека и КСМ также заявили о растущей проблеме принуждения молодых людей из числа гражданского населения к подписанию контрактов на службу в вооруженных силах.

В августе 2008 года Санкт-Петербургское отделение КСМ отметило увеличение притока сообщений о незаконном призыве, как сообщается, в контексте конфликта с Грузией. 3 июня агентство Интерфакс сообщило, что данная практика по-прежнему имеет место, а московская милиция якобы проводит рейды по ряду общежитий вблизи Московского государственного университета, силой доставляя молодых студентов мужского пола в военкомат и принуждая их к поступлению на военную службу. В течение года поступило примерно 15 жалоб на подобные действия силовых органов. По оценкам КСМ, 30% призывников были принуждены к службе в вооруженных силах в нарушение их прав.

Имели место указания на то, что органы управления в войсках пытаются бороться с проблемами злоупотреблений. По данным вышедшего в сентябре исследования КСМ, военная прокуратура приняла на рассмотрение примерно 80% жалоб, поступивших от призывников за период с января по сентябрь. В Волгограде и Нижнем Новгороде местные отделения КСМ помогли убедить военных прокуроров передать дела в суды. Однако многие из осужденных продолжали служить в армии, получив «условный» приговор. В ноябре главный военный прокурор объявил, что за период с января по ноябрь уголовные обвинения в связи с издевательствами были предъявлены 800 офицерам. Как и ранее, проблемы издевательств, как сообщалось, были наиболее распространены в частях, ранее служивших в зонах военных конфликтов.

Войсковые органы управления продолжали активно проводить в жизнь инициативу первого вице-премьера Сергея Иванова о создании родительских комитетов при воинских частях и о

формировании комиссий по проведению воинского призыва. К концу 2007 года родительские комитеты были сформированы при 142 воинских частях и 12 военкоматах.

По сообщениям, на протяжении года как правительственные, так и мятежные силы, вовлеченные в конфликт в регионе Северного Кавказа, применяли пытки и иное дурное обращение в отношении гражданских лиц, а также участников конфликта (см. раздел 1.g.).

Не было никаких признаков того, что органы власти расследуют сообщения со стороны HRW и иных источников о дурном физическом обращении с многочисленными гражданскими лицами в зонах, находившихся под контролем российских войск в Грузии в период конфликта в Южной Осетии и Абхазии в августе 2008 года.

В опубликованном 30 сентября отчете, выпущенном при финансовой поддержке Евросоюза Независимой международной миссией по установлению фактов конфликта в Грузии, широко известном как «Отчет Тальявини», содержится вывод, что все стороны конфликта – грузинские, российские, абхазские и южноосетинские силы - "совершали нарушения международного гуманитарного права и права в сфере прав человека", включая наносимые без разбора удары грузинских и российских войск, повальные грабежи и уничтожение этнических грузинских сел, дурное обращение, изнасилования, нападения, взятие заложников и произвольные задержания со стороны южноосетинских сил, а также непринятие российскими войсками мер по предотвращению или прекращению таких нарушений в зонах, реально находившихся под их контролем.

Условия в тюрьмах и местах заключения

Условия в тюрьмах оставались крайне жесткими и могли угрожать жизни. Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) при Министерстве юстиции руководила большей частью системы исправительных учреждений из Москвы. По данным проведенного ФСИН в январе официального обзора исправительных учреждений, в заключении находилось 887500 человек, в том числе 8500 несовершеннолетних и 55300 женщин. Из них 734300 человек содержались в исправительно-трудовых колониях, а 144700 – в следственных изоляторах. Заключенные содержались под стражей в пяти основных типах учреждений: изоляторы временного содержания в милиции, следственные изоляторы (СИЗО), исправительно-трудовые колонии (ИТК), тюрьмы для лиц, нарушающих распорядок ИТК, а также воспитательно-трудовые колонии (ВТК) для несовершеннолетних.

Оставались проблемой злоупотребления, совершаемые одними заключенными по отношению к другим. Насилие в отношениях между заключенными, включая избиения и изнасилования, было обычным делом. Действовали соблюдаемые заключенными развитые кастовые системы, в рамках которых некоторые группы лиц, включая осведомителей, гомосексуалистов, насильников, «опущенных» и педофилов считались «неприкасаемыми» (низшей кастой) и были объектами жестокого обращения. Тюремные власти предоставляли им лишь незначительную защиту или вовсе ее не обеспечивали. В июне сайт opendemosgasy.net сообщил о существовании в Кировской области 12 особых колоний, названных им "пыточными колониями", куда заключенных отправляли за "плохое поведение", например за споры с сотрудниками исправительных учреждений или за отстаивание своих прав.

Условия в предназначенных для досудебного содержания СИЗО заметно различались, но во многих случаях оставались крайне тяжелыми и представляли серьезную угрозу для жизни и здоровья. Уровень здравоохранения, питания и санитарии оставался низким. Считалось, что плохая вентиляция способствовала развитию сердечных заболеваний и понижала сопротивляемость болезням. Переполнение было обычным делом, а Федеральная служба исполнения наказаний сообщала, что в следственных изоляторах, рассчитанных на 130000 человек, содержится примерно 158000 подозреваемых.

Большинство осужденных содержались в ИТК. Эти объекты обеспечивали большую свободу перемещения по сравнению с СИЗО, однако охрана время от времени унижала, избивала и морила заключенных голодом. В отличие от ИТК, российские тюрьмы представляют собой исправительные учреждения для лиц, неоднократно нарушавших распорядок ИТК.

Федеральными стандартами предусматривается не менее четырех квадратных метров (примерно 43 квадратных фута) площади на одного заключенного. Широко распространенное переполнение исправительных учреждений оставалось проблемой; однако НПО «Международная исправительная реформа» сообщала о некотором продвижении к соблюдению этих стандартов. Президент Медведев принял меры с целью смягчить проблему хронического переполнения в системе исправительных учреждений, помиловав больше заключенных, чем его предшественник. В августе правительство расширило применение не связанных с лишением свободы наказаний для лиц, совершивших нетяжкие преступления.

В последние годы официальной статистикой обычно ежегодно регистрировалось по несколько тысяч смертей заключенных в СИЗО. По сообщениям НПО "Международная исправительная реформа", с 2007 по 2008 год смертность выросла на 3,7 процента. Большинство смертей, которые можно было предотвратить, вызваны антисанитарными условиями или недостаточной медицинской помощью, однако в прессе сообщалось о дурном обращении, травмах и убийствах заключенных другими заключенными или, в ряде случаев, сотрудниками исправительных учреждений. Выросло количество заключенных, инфицированных туберкулезом и ВИЧ. Согласно данным ФСИН, по состоянию на январь примерно 795000 заключенных или почти 90 процентов лиц, содержащихся в федеральной системе исполнения наказаний, имели какие-либо заболевания. Примерно 400000 заключенных имели психические нарушения, 40000 страдали туберкулезом в активной форме, 42000 были заражены ВИЧ, 46000 являлись наркоманами, а 26000 – хроническими алкоголиками. Инфицированность туберкулезом в местах лишения свободы была намного выше, чем среди населения в целом.

В мае 2008 года охранники одной из тюрем Челябинска убили четырех заключенных, применив чрезмерную силу при подавлении бунта. В январе восьми сотрудникам ИК-1 (Исправительной колонии № 1) в городе Копейске Челябинской области были предъявлены обвинения в жестокости за избивание заключенных до смерти. В октябре челябинские следователи предъявили руководителю областного управления ФСИН Владимиру Жидкову обвинение в сознательном сокрытии этих убийств. Возможное наказание Жидкова предусматривает штраф в размере 200000 рублей (6613 долларов) или лишение свободы на срок два года. На конец года следствие по делу

продолжалось.

По состоянию на 1 июня в 62 ВТК содержалось 8500 несовершеннолетних заключенных. Условия в ВТК были значительно лучше по сравнению с ИТК, однако, по сообщениям, некоторые несовершеннолетние в ВТК и в камерах СИЗО для несовершеннолетних подвергались избиениям и изнасилованиям. Хотя несовершеннолетние, как правило, содержались отдельно от взрослых, имелось две тюрьмы в Москве и одна – в Санкт-Петербурге, где дети не отделялись от взрослых.

В 2008 году ЕСПЧ установил, что страна нарушила Европейскую конвенцию по правам человека в контексте пяти дел, связанных с ненадлежащими условиями содержания и перевозки заключенных.

Наблюдатели за правами человека были в состоянии посещать большинство исправительных учреждений страны; однако, по данным НПО «За права человека», должностные лица тюрем не позволили наблюдателям за соблюдением прав человека и адвокатам посетить 41 из 765 мест лишения свободы, где зарегистрированы самые худшие злоупотребления, включая пытки и коллективные наказания.

С 2004 года власти отказываются предоставить Международному комитету Красного Креста (ICRC) в соответствии с его стандартными критериями доступ к задержанным в ходе конфликта в Чечне, а ICRC приостановил посещение задержанных в этих учреждениях. При этом правозащитные группы посещали незаконные центры лишения свободы в Чечне и других районах Северного Кавказа, где они документально фиксировали продолжающиеся злоупотребления.

Зачастую осужденные за мелкие преступления проводят в местах лишения свободы шесть месяцев, прежде чем получают шанс на условно-досрочное освобождение.

30 июня президент Медведев подписал закон, позволяющий судам смягчать приговоры обвиняемым, согласившимся сотрудничать с властями, до уровня, не превышающего половины максимального срока за преступление, в котором обвиняемый сознался, за исключением преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. В случаях пожизненного лишения свободы верхняя планка такого приговора установлена в 13,5 лет.

d. Произвольный арест или задержание

Произвольный арест и задержание запрещены законом, однако на практике эти проблемы сохраняются.

Роль милиции и силовых структур

Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности и Генеральная Прокуратура отвечают за правоприменение на всех уровнях государственного управления. Основные обязанности Федеральной службы безопасности включают обеспечение безопасности,

контрразведку и борьбу с терроризмом, однако эта служба несет и более широкие правоохранительные функции, включая борьбу с преступностью и коррупцией. Федеральная служба безопасности действовала при крайне ограниченном надзоре со стороны Генерального прокурора и судов.

Национальные милицейские силы, входящие в систему Министерства внутренних дел, имеют организационные структуры на федеральном, региональном и местном уровнях. Хотя существуют законы и нормативные акты по борьбе с коррупцией, коррупция имела широкое распространение, а рейды по борьбе с незаконной деятельностью милиции осуществлялись лишь изредка.

По данным следственного подразделения Генеральной прокуратуры, за первые девять месяцев года число дел, возбужденных против сотрудников правоохранительных органов за злоупотребление служебным положением, выросло по сравнению с тем же периодом 2008 года.

В ноябре майор Министерства внутренних дел Алексей Дымовский из Новороссийска записал видео-обращение к премьер-министру Путину с призывом ликвидировать повальную коррупцию среди сотрудников правоохранительных органов. Власти не расследовали обвинения Дымовского, а сам он впоследствии был обвинен в злоупотреблении служебным положением и мошенничестве.

На протяжении года имели место многочисленные случаи задержания людей в сепаратистских регионах Грузии, а именно, в Абхазии и Южной Осетии, по обвинениям в "незаконном" пересечении административной границы с неоспариваемой территорией Грузии. Российские пограничники, приступившие к охране этих разграничительных линий в мае, осуществили многие из этих задержаний, проводя в жизнь установленные фактическими органами власти правила пересечения границы, однако затем, как правило, передавали этих лиц в распоряжение фактических органов власти. В большинстве случаев через несколько часов или дней эти люди освобождались.

Процедура ареста и содержание под стражей

По закону человек может быть взят под стражу на 48 часов без санкции суда, если он арестован на месте преступления при наличии доказательств совершенного преступления либо при наличии свидетеля. В противном случае требуется утвержденный судом ордер на арест. После ареста задержанные, как правило, доставляются в ближайшее отделение милиции, где их информируют об их правах. В течение трех часов с момента задержания милиция обязана составить официальный протокол за подписью задержанного и сотрудника милиции, указав в нем основание задержания. Милиция обязана допросить задержанного в течение первых суток с момента задержания. Перед допросом задержанный имеет право на двухчасовую встречу с адвокатом. Не позже 12 часов с момента задержания милиция обязана уведомить прокурора. Она также обязана уведомить родственников задержанного, если прокурор не выдал ордера о сохранении задержания в тайне.

Милиция обязана освободить задержанного по прошествии 48 часов на условиях освобождения под залог, если суд не принял решения оставить данное лицо под стражей в ответ на ходатайство,

поданное милицией не менее чем за восемь часов до истечения 48-часового срока задержания. Обвиняемый(ая) и его(ее) адвокат должны обязательно присутствовать на судебных слушаниях. По закону милиция обязана завершить расследование и передать дело в прокуратуру для предъявления обвинения в течение двух месяцев после ареста подозреваемого, хотя суд вправе продлить расследование уголовного дела на срок до шести месяцев по делам из категории особо сложных. С личного разрешения Генерального Прокурора судья вправе продлить такой срок до 18 месяцев.

За пределами северного Кавказа юридические ограничения на задержание, как правило, соблюдались; однако были и исключения. Сообщалось о периодических нарушениях 48-часового срока задержания. Порой представители властей не составляли официального протокола задержания в требуемый трехчасовой срок после факта задержания и удерживали подозреваемых сверх предельных сроков, установленных законом для задержания. Кроме того, имели место сообщения, что милиция привлекала для задержанных адвокатов, дружески настроенных к стороне обвинения. Эти «карманные» адвокаты соглашались на допросы своих клиентов в их присутствии, не прилагая никаких усилий по отстаиванию законных прав клиентов. Общее незнание законных прав обвиняемыми и их адвокатами способствовало тому, что эти нарушения укоренялись. Во многих случаях, особенно в отдаленных регионах, отсутствовали адвокаты для неимущих задержанных.

Порой судьи отказывались рассматривать признания подозреваемых, данные в отсутствие адвоката. Иногда они также освобождали подозреваемых, находившихся под стражей сверх установленных сроков задержания, хотя ходатайства обвинения о продлении срока задержания по обоснованным причинам, как правило, удовлетворялись. Верховный суд отменил решения по ряду дел, где судьи из судов нижестоящих инстанций давали разрешение на длительное задержание граждан по основаниям, которые Верховный суд счел недостаточными.

Власти избирательно задерживали и преследовали по суду участников политической оппозиции. В августе молодой лидер партии "Яблоко" Илья Яшин был ненадолго задержан в ходе протеста против препятствий, с которыми "Яблоко" столкнулось при сборе подписей на октябрьских выборах в Московскую городскую думу. В августе ЕСПЧ постановил, что один из судов нарушил права Сергея Медведева – члена запрещенной Национал-большевистской партии, которого два года продержали в досудебном заключении, вынеся затем приговор за нарушение общественного порядка.

В апреле Министр внутренних дел Рашид Нургалиев подписал распоряжение, позволяющее правозащитным группам контролировать условия ареста и содержания задержанных в ожидании суда. Однако в распоряжении отсутствовали твердые инструкции относительно механизмов реализации этого плана, что оставляло вопрос о таком сотрудничестве на усмотрение властей. Данным распоряжением также требовалось, чтобы при обсуждении с заключенными условий ареста и содержания присутствовали официальные лица. В октябре либеральная газета "Новые известия" сообщила, что этот закон принес неоднозначные результаты. При этом некоторые сотрудники исправительных учреждений активно сотрудничали, а другие оказывали противодействие, хотя в этом последнем случае правозащитники во многом относили данную

проблему на счет недостаточного ознакомления сотрудников исправительных учреждений с новым законом.

Амнистия

12 марта президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров объявил амнистию для участников "незаконных вооруженных формирований" при условии их добровольной сдачи и неучастии в серьезных преступлениях. Евкуров заявил, что это решение одобрено федеральным правительством, добавив при этом, что готов к диалогу с мятежниками. За несколько дней до этого заявления он объявил "финансовую" амнистию по республике для должностных лиц, обвинявшихся в коррупции. К концу года ни та, ни другая амнистия не оказали заметного воздействия.

е. Отказ в справедливом и публичном судебном разбирательстве

Законодательством предусмотрен независимый суд. Однако судебная ветвь власти не проводила последовательной линии, направленной на то, чтобы выступать действенным противовесом другим ветвям власти. Судьи по-прежнему подвергались влиянию исполнительных властей, армии и сил безопасности при принятии решений, особенно по резонансным или политически чувствительным делам.

Согласно закону, ордера на арест, а также обыски, изъятия и задержания людей должны утверждаться судом. Эта разрешительная процедура в целом соблюдалась, хотя иногда в процессе получения судебного ордера наблюдалась коррупция.

Расследование многих важных дел курирует Следственный комитет, который входит в состав Генеральной прокуратуры, хотя его руководитель назначается непосредственно Президентом.

Несмотря на рост заработной платы судей, включая произведенное в 2008 году повышение на 8,5 процентов, продолжали поступать сообщения о подкупе судей должностными и иными лицами. В декабре 2008 года Высшая квалификационная коллегия судей сообщила, что за последние четыре года в среднем по 70 судей за год было отстранено от должностей, и примерно 300 судей ежегодно получали предупреждения за различные нарушения, в том числе за необоснованно длительный срок нахождения дел в производстве, недостойное поведение в связи с употреблением алкоголя и по иным причинам, а также вопросы, связанные с использованием служебного положения в личных целях и коррупцией.

Власти не обеспечивали свидетелям и пострадавшим достаточной защиты от запугивания и угроз со стороны влиятельных подсудимых по уголовным делам. В мае Министерство внутренних дел сообщило, что почти половина из примерно 10 миллионов свидетелей по уголовным делам, согласно оценкам, получали угрозы или подвергались насилию со стороны преступных элементов. Министерство отметило, что население слабо информировано о существовании программы защиты свидетелей. Согласно августовской статье в журнале "Профиль", в такой защите, по оценкам Министерства внутренних дел, нуждалось 5,5 миллионов свидетелей по текущим делам.

При этом министерство признало, что за первые шесть месяцев года удалось помочь только 834 свидетелям из этого числа.

В феврале московская судья Ольга Кудешкина выступила с публичной критикой московской судебной системы, заявив о широком распространении ненадлежащего влияния на судебные решения и назвав ее "институтом сведения политических, коммерческих и личных счетов". Впоследствии она была снята с должности. Кудешкина обжаловала решение по своему делу в ЕСПЧ, который в августе присудил ей компенсацию в размере 10000 евро (14300 долларов).

Судебная власть делится на три ветви. Суды общей юрисдикции, в том числе военные, подчиняются Верховному суду. Эти суды рассматривают гражданские и уголовные дела. В их число входят районные суды, работающие в каждом городском и сельском районе, а также областные суды. Решения судов нижестоящей инстанции могут обжаловаться только в следующем по уровню суде, если они не связаны с конституционным вопросом. Система арбитражных (коммерческих) судов, подчиненная Высшему арбитражному суду, представляет собой вторую ветвь судебной системы. Арбитражные суды рассматривают дела о коммерческих спорах между юридическими лицами, а также между юридическими лицами и государством. Федеральный Конституционный суд (а также конституционные суды в ряде административно-территориальных единиц) представляют собой третью ветвь. Мировые судьи на местах рассматривают уголовные дела, максимальное наказание по которым составляет менее трех лет, а также некоторые гражданские дела. Мировые судьи работают во всех регионах, кроме Чечни.

В мае Государственная Дума приняла предложенный президентом Медведевым закон, позволяющий ему напрямую назначать главу, заместителя главы, а также секретаря Конституционного суда и продлевающий срок нахождения этих должностных лиц в должности с трех до шести лет. Судебные эксперты заявили, что данный закон противоречит принципу независимости судов.

Президент утверждает кандидатуры судей после их выдвижения квалификационными коллегиями, которые представляют собой собрания судей и отдельных представителей общественности. До сих пор судьи (за исключением судей из трех судов высшего уровня, а именно Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного Судов) обязаны были один раз отработать трехлетний "испытательный срок", который они должны были успешно завершить, чтобы получить пожизненное назначение (хотя и с условием обязательного выхода на пенсию в 70 лет). Когда этот испытательный срок подвергся критике, поскольку он может подрывать независимость новых назначенцев, президент Медведев в июле подписал закон, которым испытательный период отменялся с целью устранить данную потенциальную угрозу независимости вновь назначенных судей. Полномочия председателей судов (которые назначаются президентом) в отношении своих судов по-прежнему позволяют председателям судов покушаться на независимость отдельных судей.

В июне по материалам бесед с судьями, прокурорами, адвокатами и обвиняемыми Совет Европы выпустил отчет, где утверждается, что судьям то и дело поступают угрожающие телефонные звонки от вышестоящих лиц с указаниями о том, какие решения выносить по конкретным делам,

при этом особое внимание уделяется осуждению любой ценой. В отчете говорилось, что адвокатам защиты часто угрожают, а компании зависят от прихоти коррумпированных сотрудников правоохранительных органов. Среди описанных в этом отчете дел было дело одной из судей Московской области, которая была уволена и которой один из депутатов Думы от "Единой России" публично заявил, что ее "надо бы пристрелить", когда она отменила результаты местных выборов.

В ноябре уполномоченный по правам человека сообщил, что большая часть жалоб, поступивших в его офис за прошлый год, связана с утверждениями о нарушении прав человека в ходе разбирательств по уголовным делам. В декабре двое судей Конституционного суда подали в отставку в знак протеста против, по их словам, отсутствия независимости судей в судебной системе.

Процедура судопроизводства

Судебные разбирательства обычно проводит судья без участия присяжных. В отношении обвиняемого действует презумпция невиновности. Защита не обязана представлять доказательства, при этом ей дается возможность перекрестного допроса свидетелей и вызова свидетелей защиты. Обвиняемые, находящиеся под стражей во время суда, сидят на скамье подсудимых за решеткой, так что им приходится консультироваться с адвокатами через прутья решетки. Обвиняемые имеют право обжаловать приговор.

Использование суда присяжных предусмотрено законом по ограниченной категории «особо тяжких» преступлений, таких как убийства, в областных судах, находящихся на более высоком уровне.

В течение года ЕСПЧ неоднократно признавал, что страна нарушала положения Европейской конвенции о правах человека в отношении судопроизводства. За 2008 год, то есть за последний год, по которому имеются статистические данные, суд установил 159 допущенных страной нарушений права на справедливое судебное разбирательство, а также 20 нарушений в связи с разбирательствами, срок рассмотрения которых превышал "обоснованное" время.

Имеет место тенденция к дальнейшему ограничению применения судов присяжных. В декабре 2008 года Дума приняла, а президент подписал закон, согласно которому некоторые преступления, включая терроризм, шпионаж, захват заложников и массовые беспорядки, должны рассматриваться судами в составе трех судей, а не жюри присяжных. Сторонники этого законодательства обосновывали его войной с терроризмом и якобы некомпетентностью присяжных при рассмотрении дел о терроризме, шпионаже и государственной безопасности. Они также утверждали, что из-за клановых отношений на Северном Кавказе сформировать объективное жюри присяжных там невозможно. Хотя компетенция участников суда присяжных, включая адвокатов обеих сторон и, в какой-то степени, судей, по-прежнему вызвала серьезные опасения у отечественных и международных наблюдателей, критики сочли данный законодательный акт нарушением Конституции и серьезным шагом назад в защите личных свобод.

За год не было предпринято никаких дальнейших шагов по законопроекту, внесенному в Государственную Думу в декабре 2008 года, который значительно расширил бы определение шпионажа и измены. Этот законопроект вызвал серьезное беспокойство у ряда юристов, правозащитников и должностных лиц правительства, которые утверждали, что в случае принятия такой закон предоставит силовым структурам практически ничем не ограниченное право усмотрения при предъявлении обвинений в измене почти любому лицу, имевшему какие-либо контакты с иностранным правительством, международными организациями или иностранцами. В феврале, проконсультировавшись с недавно преобразованным президентским Советом по правам человека, президент Медведев заявил, что данный законопроект будет пересмотрен с учетом этих опасений. К концу года дальнейших обсуждений этого закона не проводилось.

Правительство существенно расширило применение сделок о признании вины по уголовным делам, причем их количество выросло с 10000 в 2002 году до более чем 380000 в 2007 году (последний год, по которому имеются статистические данные). Сделки о признании вины сократили время содержания подсудимых под стражей в ожидании суда, снизили средний срок лишения свободы на треть и позволили судам и прокурорам направлять свои ресурсы на другие дела. Некоторые критики правоприменительной практики выразили опасения, что власти злоупотребляют применением сделок по признанию вины.

До суда подсудимым предоставляется копия обвинительного заключения, где подробно описаны выдвинутые обвинения. Им также дается возможность ознакомиться с уголовным делом по завершении уголовного расследования. Адвокатам защиты разрешается посещать своих клиентов в местах их содержания, хотя, согласно сообщениям, существующие условия затрудняют проведение адвокатами значимых и конфиденциальных консультаций со своими клиентами.

Законом предусмотрено бесплатное назначение адвоката, если подозреваемый не в состоянии оплатить услуги адвоката, однако на практике это положение зачастую игнорировалось. Высокая стоимость компетентных юридических услуг означала, что подсудимые с низким уровнем дохода зачастую были лишены компетентного представительства. В отдаленных регионах страны было мало адвокатов. Государственные центры, где юристы работают неполный рабочий день, продолжали предоставлять бесплатные консультации по юридическим правам и мерам защиты в соответствии с законом, однако отдельными делами им заниматься не разрешалось. Федеральное правительство финансировало ограниченную экспериментальную систему правовой помощи для неимущих в 10 регионах.

По данным НПО «Независимый экспертно-правовой совет», адвокаты были объектом преследований со стороны милиции. Профессиональные ассоциации на федеральном и местном уровнях сообщали о попытках милиции запугивать адвокатов и покрывать собственную преступную деятельность.

Власти зачастую отказывались от надлежащей правовой процедуры, продолжая преследование по делам о шпионаже с участием лиц, в том числе иностранцев, якобы получивших информацию, которую силовые структуры считают чувствительной. В ряде случаев обвинители продолжали

работу по таким делам даже после их отклонения судами. Разбирательства по ряду этих дел проходили в закрытом режиме, а подсудимые и их адвокаты сталкивались со сложностями при ознакомлении с подробностями обвинения. Некоторые наблюдатели в сфере прав человека утверждают, что Федеральная служба безопасности вела эти дела с целью отвлечь граждан и иностранцев от изучения проблем, которые силовые структуры считают чувствительными.

В марте двое ученых опубликовали в "Новой газете" статью, где обвинили правительство в сознательном преследовании ученых по надуманным обвинениям в шпионаже. По данным этой статьи, за последние годы безосновательно задержано более 20 ученых. Авторы статьи утверждали, что Федеральная служба безопасности безосновательно задерживает ученых за шпионаж с целью создать впечатление, что правительство защищает страну от зарубежных врагов. Одним из этих ученых был Игорь Решетин – бывший глава фирмы "ЦНИИМАШ-Экспорт", находящийся в заключении с 2005 года по обвинению в передаче технологии прецизионного машиностроения китайской корпорации в нарушение мер государственного экспортного контроля.

Политические заключенные и задержанные по политическим мотивам

Правозащитные организации и активисты называли в качестве политических заключенных следующих лиц: Алексея Соколова, Зару Муртазалиеву, Валентина Данилова, Игоря Сутягина, Михаила Ходорковского и Платона Лебедева. На конец года все они по-прежнему находились в заключении.

13 мая власти арестовали руководителя свердловского НПО "Правовая основа" Алексея Соколова якобы за участие в 2004 году в краже со взломом. "Правовая основа" расследовала утверждения о пытках в исправительных колониях Екатеринбурга и Тюмени, а также обвинения в коррупции среди высокопоставленных чиновников ФСИН в Свердловской области. В феврале Соколов получил от Общественной палаты Российской Федерации приглашение стать членом Наблюдательной комиссии этой палаты по Свердловской области. Одновременно Соколову стали поступать предупреждения, что местные власти "найдут повод", чтобы лишить его свободы, если он продолжит свою правозащитную деятельность. После ареста Соколов был доставлен в неустановленное место, при этом ему было отказано в доступе к родственникам и адвокату. 31 июля Свердловский областной суд признал задержание Соколова незаконным и предписал освободить его. Однако местный прокурор незамедлительно возбудил против Соколова новое дело, якобы за кражу сварочного оборудования. Оно целиком основано на показаниях двух заключенных, отбывающих наказание за не связанные с данным эпизодом преступления. HRW утверждает, что два этих заключенных оговорили его, после того как их подвергли дурному обращению в месте лишения свободы. Суд запретил наблюдателям присутствовать на проведенных 2-4 августа слушаниях о законности ареста Соколова и продлил срок его задержания. Его освобождение под залог сначала было назначено на 23 октября, а затем перенесено на 6 ноября. Однако сотрудники правоохранительных органов отказались выпустить его 6 ноября и по-прежнему запрещали ему встречаться с членами семьи. На слушаниях 23 ноября было признано, что эти решения о продлении задержания Соколова законны, однако правового обоснования им дано не было.

В 2004 году 23-летняя сотрудница страховой компании Зара Муртазалиева из Чечни, ранее не связанная с экстремизмом, была приговорена к девяти годам лишения свободы якобы за подготовку теракта в Москве. Адвокаты Муртазалиевой и наблюдавшие за ее процессом правозащитники утверждают, что обвинения против нее сфабрикованы, а некоторые считают ее политзаключенной. На конец года поданные в 2005 году апелляции в Президиум Верховного суда и ЕСПЧ находились в производстве.

Валентин Данилов продолжал отбывать тринадцатилетний срок лишения свободы якобы за передачу Китаю секретных технологий, хотя его коллеги и сторонники утверждали, что гриф секретности с соответствующей информации был снят за десять с лишним лет до его ареста.

Игорь Сутягин – исследователь в сфере разоружения, работающий в Институте США и Канады Российской академии наук, был осужден в 2004 году по обвинениям в шпионаже и продолжал отбывать 15-летний срок заключения в колонии строгого режима якобы за передачу лондонской фирме секретной информации о ядерном оружии страны.

Бывшие владельцы "Юкоса" Михаил Ходорковский и Платон Лебедев продолжали отбывать восьмилетние сроки лишения свободы после осуждения их в 2005 году за мошенничество, уклонение от уплаты налогов и хищения. В конце февраля власти перевели Ходорковского и Лебедева из Читы в Москву, где 3 марта против них начался второй судебный процесс по обвинению в отмывании денег и уклонении от налогов. Приговоры по этим делам могут продлить сроки их заключения до 15 лет. На конец года второй процесс все еще продолжался. Обвиняемые, а также ряд наблюдателей оспаривали обоснованность новых обвинений, называя объем якобы похищенной нефти нереальным. Они утверждали, что якобы украденные у "Юкоса" денежные средства ушли на покрытие операционных затрат и были инвестированы. При этом они отмечали, что исходные обвинения в уклонении от налогов логически не стыкуются со второй группой обвинений в хищении активов. Относительно соблюдения на втором судебном процессе надлежащей процедуры, имелись разноречивые мнения. Один из представителей Международной ассоциации адвокатов, наблюдавший за делом на протяжении всего года, заявил, что, по его мнению, процесс применительно к соблюдению процедур, нацеленных на защиту прав обвиняемых, ведется надлежащим образом. При этом иные наблюдатели продолжали высказывать опасения на предмет соблюдения надлежащей процедуры.

23 декабря Верховный суд России признал вынесенное в 2003 году решение об аресте и задержании Лебедева незаконным в соответствии с постановлением ЕСПЧ от 2007 года. В этом решении указано, что незаконными были лишь первые два месяца из прошедших к настоящему моменту шести лет заключения Лебедева.

В апреле сайт gazeta.ru сообщил, что во время второго судебного процесса над Ходорковским и Лебедевым власти воспрепятствовали демонстрации записанных на видео показаний бывшего менеджера "Юкоса" Антонио Валдес-Гарсиа. Валдес-Гарсиа, утверждавший, что находится за рубежом по соображениям личной безопасности, заявил, что вернулся в страну в 2005 году для дачи показаний по делу "Юкоса", однако когда он отказался оговорить Ходорковского и Лебедева, следователи избili его и угрожали ему.

Арест и осуждение Ходорковского, а также последующее обращение с ним вызвали озабоченность в связи с правом на надлежащую процедуру и верховенством закона, включая независимость судов и отсутствие предсказуемого налогового режима. Как полагали некоторые наблюдатели, хотя обвинения против Ходорковского, возможно, были в какой-то степени обоснованы, он стал жертвой избирательного судебного преследования в силу его политической деятельности, а также как предупреждение другим олигархам не участвовать в вопросах политики и гражданского общества и не оказывать финансовой поддержки независимому гражданскому обществу.

21 апреля московский суд освободил бывшего юриста "Юкоса" Светлану Бахмину после годичной общественной кампании за ее освобождение, в ходе которой было собрано свыше 100000 подписей. В 2006 году Бахмина была признана виновной в уклонении от налогов и растрате и приговорена к семи годам лишения свободы. После обжалования приговора этот срок был сокращен до шести с половиной лет. Некоторые правозащитные группы считали Бахмину политической заключенной, утверждая, что ее удерживают в заключении в попытках вынудить Дмитрия Гололобова – ее бывшего руководителя в «Юкосе» – вернуться из Лондона.

Гражданское судопроизводство и средства правовой защиты

Закон позволяет физическому лицу или хозяйственному субъекту ходатайствовать о гражданско-правовой компенсации за уголовное преступление. Законом также предусмотрена возможность возбудить уголовное или гражданское дело по нарушениям прав человека, однако в реализации этого положения отмечалась непоследовательность.

Реституция собственности

Оставались проблемы в связи с реституцией религиозной собственности, конфискованной коммунистическим режимом, особенно в отношении мусульманских и протестантских групп. Многие объекты недвижимости, используемые для богослужений, включая церкви, синагоги и мечети, были возвращены; однако попытки добиться возвращения других объектов недвижимости продолжаются, а возврат недвижимости, изначально использовавшейся под школы и иные службы, не связанные напрямую с богослужением, оказался более затруднительным.

Русская Православная Церковь добилась больших успехов в восстановлении своих прав на дореволюционную собственность, чем другие группы, но и у нее остаются спорные имущественные претензии, в том числе претензии на 30 объектов недвижимости только по Москве. Церковь также продолжала сталкиваться с имущественными затруднениями в отношении ярославского кремля. К 1 января все религиозные здания ярославского кремля, за исключением главного кафедрального собора, были возвращены Русской Православной Церкви. В 2008 году церковь продолжала попытки восстановить имущественные права на особняк на Красной Площади в Москве, который, как она считает, был экспроприирован в 1917 году, но правительство не исполнило судебного решения, вынесенного в пользу церкви по этому делу.

В 2006 году мусульмане Беслана обратились в Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ с просьбой вернуть мусульманской общине историческую Кафедральную мечеть, занимаемую ликероводочным заводом и цехом по промывке бутылок.

Еврейское сообщество предпринимало усилия по возвращению нескольких синагог, религиозных манускриптов, а также культурных и религиозных артефактов, включая библиотеку Шнеерсона, которую власти считают частью национального культурного наследия.

Римская Католическая Церковь сообщила о 44 спорных объектах недвижимости, включая Собор Святых Петра и Павла в Москве.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилища или переписки

Закон запрещает такие действия, позволяя должностным лицам входить в частные жилища только в предписанных федеральным законодательством случаях либо на основании судебного решения, однако на практике эти положения соблюдаются не всегда. Закон также запрещает правительству контролировать переписку, телефонные разговоры и другие средства связи в отсутствие ордера, запрещая сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни человека без его/ее согласия. Хотя эти положения в целом соблюдались, имели место утверждения о том, что государственные чиновники и иные лица осуществляют электронное наблюдение без разрешения суда, а также проникают в жилище и иные помещения без ордера. В 2007 году прокуратура возбудила против сотрудников правоохранительных органов несколько дел за незаконное прослушивание телефонных разговоров. Обвинения в незаконном прослушивании телефонных разговоров были также предъявлены бывшему высокопоставленному сотруднику Федеральной службы наркоконтроля. На конец года разбирательство по этим делам продолжалось.

Известный юрист в сфере прав человека Борис Кузнецов оставался за рубежом, куда он в 2007 году бежал от судебного преследования за разглашение государственной тайны, после того, как представил в суде стенограммы разговоров его подзащитного, записанных ФСБ без санкции суда. Ряд наблюдателей в сфере прав человека назвали предъявленные Кузнецову обвинения политически мотивированными, поскольку ранее он представлял клиентов по проблемным и резонансным делам, например, семью Анны Политковской. В феврале 2008 года Кузнецов получил политическое убежище за рубежом. Он подал жалобу в ЕСПЧ и, как сообщается, ЕСПЧ принял дело к производству. В мае московский суд приступил к рассмотрению поданного Следственным комитетом при Генеральной прокуратуре запроса о возобновлении дела в надежде добиться экстрадиции Кузнецова для предъявления ему обвинений. На конец года он оставался за рубежом.

Правоохранительные органы имеют законный доступ к личной информации о клиентах телефонных компаний и компаний сотовой связи, а также требуют, чтобы провайдеры предоставляли Министерству внутренних дел и ФСБ круглосуточный удаленный доступ к базам данных, содержащих информацию о своих клиентах. В прошлые годы некоторые эксперты

утверждали, что такой доступ является неконституционным, однако в суде он никогда не оспаривался.

Правительство требует, чтобы провайдеры услуг Интернета предоставляли силовым органам выделенные линии, позволяющие милиции отслеживать частную переписку по электронной почте и контролировать деятельность в Интернете. 16 января Министерство связи и массовых коммуникаций направило компаниям связи и Интернет-провайдерам официальный запрос о том, чтобы Федеральной службе безопасности было позволено прослушивать телефонные разговоры и контролировать информацию через Интернет. Министерство утверждало, что доступ к информации будет осуществляться только по постановлению суда, однако при этом было невозможно проверить, соблюдают ли власти это ограничение на практике. На конец года новых дел о прослушивании разговоров возбуждено не было.

21 июля Министерство связи издало постановление, где говорится, что отныне правоохранительные органы имеют право на ознакомление с почтовыми отправлениями граждан. Они также получают доступ к базе данных пользователей почтовых услуг, включая информацию об использовании ими этих услуг и об их почтовых адресах. Правозащитники и уполномоченный по правам человека критиковали это решение как нарушение конституционных прав граждан. Представитель Министерства заявил журналистам, что оперативники смогут осуществлять эти полномочия только в увязке с решением суда, которое им потребуется получить в срок 48 часов после проверки почтового отправления. Однако, как отметили наблюдатели, условие, которое позволяло бы Министерству ходатайствовать об этих полномочиях, а именно "угроза для государственной безопасности Российской Федерации", может толковаться расширительно. 4 сентября следственное подразделение Генеральной прокуратуры признало данную инициативу неконституционной. Тем не менее, когда журналист из Санкт-Петербурга при поддержке Генеральной прокуратуры обжаловал постановление министерства в Конституционный суд, тот 14 сентября признал постановление министерства конституционным.

Наблюдатели в сфере прав человека продолжали утверждать, что сотрудники спецслужб злоупотребляют своим положением, собирая компромат на общественных деятелей. Региональные управления Федеральной службы безопасности, как сообщается, продолжали оказывать давление на граждан, работающих в зарубежных фирмах и организациях, зачастую вынуждая их стать осведомителями.

Согласно отчету HRW о злоупотреблениях, допущенных сторонами конфликта между Россией и Грузией в августе 2008 года, российские войска порой участвовали в грабежах и разрушениях, пассивно наблюдая за злоупотреблениями осетинских ополченцев либо предоставляя транспорт, позволявший ополченцам осуществлять такую деятельность. Официальной реакции на эти обвинения не последовало.

Как сообщается, федеральные силы и проправительственные чеченские силы похищали родственников командиров мятежников и рядовых боевиков.

g. Использование чрезмерной силы и иные злоупотребления в ходе внутренних конфликтов

В течение года сложные и взаимосвязанные мятежи приводили к сохранению нестабильности на Северном Кавказе, при этом за год число инцидентов со стороны правительственных и мятежных сил заметно выросло. В целом возросло число исчезновений людей, убийств и иных злоупотреблений. Сообщалось, что в попытках подавить мятежи федеральные и местные силы безопасности продолжали использовать чрезмерную силу, а также допускали нарушения прав человека, включая пытки, казни без суда и следствия, исчезновения людей и произвольные задержания. Как сообщается, органы власти на Северном Кавказе действовали безнаказанно, причем некоторые наблюдатели утверждали, что федеральное правительство передало фактический контроль над регионом местным органам власти. Мятежники также по-прежнему совершали нарушения прав человека, в том числе крупные теракты и произвольные казни.

Хотя остатки националистического мятежа в Чечне сохраняются, роль и численность федеральных войск значительно уменьшились, при этом большая часть операций по обеспечению безопасности осталась на долю местных сил. 16 апреля Национальный антитеррористический комитет объявил о формальном завершении контртеррористической операции в Чечне, а также о планах по сокращению численности размещенных там федеральных войск с 50000 до 25000. Однако впоследствии число случаев насилия возросло.

Волнения в республике Ингушетия заметно усилились. Режим контртеррористической операции, установленный после июньского покушения на жизнь президента Юнус-Бека Евкурова, был отменен по возвращении Евкурова к исполнению своих обязанностей в августе.

В Дагестане, где мятеж распространялся все шире, режим контртеррористической операции был объявлен в августе, после нападения боевиков на центральные казармы милиции в Назрани. В Кабардино-Балкарии временный режим контртеррористической операции был отменен 29 августа после гибели трех боевиков в перестрелке под Нальчиком.

В выпущенном в сентябре отчете HRW содержится вывод, что центральное правительство не приняло мер ни по одному из постановлений ЕСПЧ, призывавших его расследовать конкретные нарушения прав человека в Чечне. По данным этого отчета, судом издано 115 связанных с Чечней постановлений, причем практически во всех страна признана ответственной за серьезные нарушения прав человека, а также за непроведение расследования этих преступлений. Организация HRW рассмотрела 33 дела из этого числа и обнаружила, что правительство не привлекло к ответу ни одного виновника даже по делам, где суд назвал лиц, якобы ответственных за преступления.

Убийства

В течение года в связи с конфликтом имели место многочисленные убийства, в том числе убийства, совершенные правительством и мятежниками. По сообщению НПО «Мемориал», в Чечне за год было убито 30 гражданских лиц, в Дагестане – 14 гражданских лиц, а в Ингушетии – 158 гражданских лиц. Мятежники осуществили множество убийств государственных

должностных лиц на Северном Кавказе. «Мемориал» отметил, что за год погибло 342 сотрудника правоохранительных органов, а по заявлению Совета Европы, за три летних месяца 2009 года 142 сотрудника силовых структур было убито и 280 ранено, что стало самым высоким за четыре года уровнем потерь среди полиции и армии. 29 сентября Министр внутренних дел Рашид Нургалиев сообщил, что за первые 9 месяцев года на Северном Кавказе убито 270 и арестовано 450 мятежников. По словам президента Дагестана Муху Алиева, в республике было убито 150 мятежников, в том числе пять иностранцев, и задержано 29. По данным информационного Интернет-портала «Кавказский узел», в результате вооруженных стычек и спецопераций, в Чечне убито 177, задержано 213 и сдалось 16 лиц, подозреваемых в принадлежности к боевикам. В Ингушетии убиты 127 и задержаны 34 лица, подозреваемых в принадлежности к боевикам.

Правительство неразборчиво применяло силу в северокавказских регионах, имеющих значительное гражданское население, что привело к гибели многих людей. Как правило, силовые структуры действовали, не обращая внимания на надлежащую процедуру и жертвы среди гражданского населения, а также с очевидной безнаказанностью, не опасаясь следствия и привлечения к суду за свое поведение.

По сообщениям правозащитных организаций, за год в Ингушетии произошло больше убийств, нападений и похищений как должностных лиц, так и других граждан, чем в какой-либо иной республике Северного Кавказа. В июне террорист-камикадзе подорвал кортеж президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова, который был госпитализирован в тяжелом состоянии. Евкуров поправился и вновь приступил к исполнению своих обязанностей в августе.

13 января в Вене несколькими лицами был застрелен Умар Исраилов – бывший телохранитель чеченского президента Рамзана Кадырова, который впоследствии стал критиковать правление Кадырова. Ранее Исраилов подал в ЕСПЧ жалобу, где заявил, что был свидетелем того, как Кадыров пытается заключенных, а также утверждал, что чеченские органы власти и Кадыров избивали и пытали его и членов его семьи. На момент этого убийства оппозиционные журналисты описывали якобы найденный в месте проживания Кадырова «расстрельный список» с именами 5000 лиц, которые, как считается, представляли угрозу для президента. 24 февраля польские власти арестовали одного из подозреваемых в убийстве Исраилова и предъявили ему обвинение по не связанному с этим делу. По состоянию на конец года австрийская полиция арестовала восемь чеченцев по подозрению в причастности к данному делу, однако суд на конец год не состоялся.

28 марта Сулим Ямадаев – член влиятельного чеченского семейства, ранее связанного с президентом Кадыровым, но впоследствии вступившего с ним в широко освещавшиеся споры, был застрелен в Дубаи и, как сообщается, умер там 30 марта. 8 апреля дубайская полиция выдала ордер на арест Адама Делимханова – двоюродного брата Кадырова и депутата Государственной Думы от партии «Единая Россия», обвинив его в организации этого убийства. 28 июля на брата Сулима – Ису Ямадаева – напали в его московской квартире.

В марте известная правозащитница и журналистка Наталья Эстемирова заявила газете The Los Angeles Times, что, по ее мнению, Кадыров организует кампанию против Ямадаевых, чтобы не

допустить расследования серьезных преступлений, совершенных в последние годы в Чечне, ликвидировав тех, у кого имеется полезная информация об этих преступлениях. Через несколько месяцев, 15 июля, несколько человек похитили Эстемирову рядом с ее домом в Грозном, убили ее и бросили ее тело в соседней Ингушетии (см. раздел 1.а).

10 августа в Чечне пятеро вооруженных людей похитили и убили работников благотворительной организации Зарему Садулаеву и ее мужа Алика Джабраилова. Эта пара руководила грозненским НПО «Спасем поколение», помогавшим чеченским детям, которые получили инвалидность в ходе конфликта. По словам свидетеля, трое из похитителей были в форме и назвались сотрудниками местных служб безопасности, сказав, что вернутся вместе с задержанной парой. Позже трупы Садулаевой и Джабраилова были обнаружены в багажнике автомобиля со множественными огнестрельными ранениями. На конец года Генеральная прокуратура пришла к выводу, что напавшие убили Джабраилова из-за его прежней принадлежности к боевикам, а Садулаева погибла из-за близости к Джабраиллову. Арестов по этому делу произведено не было.

Не было сообщений о подвигах по делу об убийстве в декабре 2008 года трех братьев-чеченцев Зураба, Ахдана и Алви Илаевых, найденных убитыми со следами избиений и пыток после того, как их якобы задержали местные должностные лица. Местные НПО обратились по данному делу к Уполномоченному по правам человека в Чечне.

В течение года не поступало сообщений о подвигах в связи с убийствами милицией в 2007 году в Ингушетии Руслана Аушева, подозревавшегося в принадлежности к мятежникам, Апти Долокова из города Карабулак, братьев Саид-Магомед Галаева и Руслана Галаева, а также Альберта Горбакова в Малгобеке.

Произошло несколько подвижек по делу об убийстве в сентябре 2008 года в центре Москвы брата Сулима Ямадаева – бывшего члена Государственной Думы Руслана Ямадаева, чья семья оказалась втянута в резонансные споры с президентом Кадыровым. 27 января советник Кадырова и бывший подчиненный Ямадаева по батальону «Восток» Аслан Дилиев, уже находившийся под стражей за не относящееся к этому эпизоду использование огнестрельного оружия в 2006 году, был допрошен в связи с этим убийством. По состоянию на конец года Дилиев был освобожден из-под стражи. 6 апреля власти арестовали трех подозреваемых в убийстве, которые были связаны с двоюродным братом Кадырова, Адамом Делимхановым.

В мае прокуратура Ингушетии отказалась пересмотреть прежнее постановление о незаконности задержания Магомед Евлоева, который в августе 2008 года был убит милиционером, находясь под стражей. Однако прокуратура открыла в Назранском районном суде против руководителя ингушской службы безопасности Ибрагима Евлоева дело о насильственной смерти. Ранее Министерство внутренних дел признало смерть Магомед Евлоева несчастным случаем. В декабре Ибрагим Евлоев был признан виновным в непредумышленном убийстве и приговорен к двум годам лишения свободы, причем правозащитники критиковали этот приговор как чрезмерно сходящий. Собственник оппозиционного Интернет-сайта Ingushetiya.ru Магомед Евлоев резко критиковал коррупцию и манипуляции на выборах со стороны ингушских властей. Следующая

владелица этого сайта бежала из страны в августе, а ее преемник Макшарип Аушев был застрелен в октябре после того, как прекратил быть владельцем сайта (см. раздел 1.а).

Не поступало сообщений о новых подвижках по делу об убийстве в сентябре 2008 года в дагестанском городе Махачкала журналиста Тельмана Алишаева из исламского телеканала «ТВ-Чиркей».

В большинстве случаев силовые структуры действовали против гражданских лиц безнаказанно, и даже ограниченные усилия властей по установлению подотчетности оказались безуспешными. В январе, отбыв чуть более половины десятилетнего срока лишения свободы, был условно-досрочно освобожден Юрий Буданов – бывший командир танкового подразделения в Чечне, осужденный за убийство в 2000 году восемнадцатилетней чеченки. Уполномоченный по правам человека в Чечне Нурди Нухажиев публично критиковал данное решение об условно-досрочном освобождении, заявив, что в яме недалеко от места, где размещались подразделения под командованием Буданова, найдены останки 67 человек. Тысячи чеченцев совместно с правозащитниками приняли участие в уличных протестах против этого решения, а адвокаты родственников погибшей безуспешно обжаловали решение об условно-досрочном освобождении.

На пресс-конференции 2 сентября правозащитные группы утверждали, что в Дагестане сформированы «эскадроны смерти», которые похищают и пытаются людей, особенно молодых мужчин, независимо от их участия в какой-либо угрожающей деятельности, а также удерживают их в незаконных центрах содержания. Они также утверждали, что за созданием «эскадронов смерти» стоят местные власти. Правительство никак не отреагировало на эти обвинения.

По данным «Кавказского узла», за год на Северном Кавказе мятежниками убито 342 и ранено 680 сотрудников правоохранительных органов. «Кавказский узел» также процитировал заместителя Министра внутренних дел Аркадия Еделева, который заявил, что в стычках с мятежниками погибло 235 и ранено 686 сотрудников правоохранительных органов.

За год возросло число убийств военнослужащих и гражданских лиц от руки мятежников в Чечне. По данным «Кавказского узла», с января по 16 апреля, то есть до отмены режима контртеррористической операции, в Чечне было убито 28 человек (11 гражданских лиц, 3 милиционера и 14 боевиков). Однако после объявленного завершения контртеррористической операции убийства продолжались, при этом с 16 апреля по ноябрь в Чечне было убито 147 человек (31 гражданское лицо, 49 сотрудников правоохранительных органов и 67 боевиков).

21 марта в перестрелке между милицией и мятежниками в лесистом районе Дагестана у границы с Грузией погибли 5 милиционеров и примерно 12 боевиков. За день до этого милиция в дагестанском городе Махачкала застрелила четверых человек, которые не остановили свою машину на контрольно-пропускном пункте и начали стрелять в милиционеров. 25 марта в Веденском районе Чечни был похищен и убит милиционер. Должностные лица обвинили в организации этого похищения группы боевиков.

19 апреля от гранаты, брошенной в дом начальника уголовного розыска Алихана Героева в

Сунженском районе Ингушетии, погибли Героев и его сестра. Также в середине апреля трое русских милиционеров погибли при нападении на них в Чечне.

5 июня неустановленный снайпер, стрелявший из соседнего здания, убил главу Министерства внутренних дел Дагестана Адильгеря Магомедтагирова на свадьбе дочери одного из его подчиненных. Стрелявшие также ранили начальника тылового подразделения Министерства Абдуразака Абакарова и восемь милиционеров. Со времени прихода на свою должность в 1998 году Магомедтагиров уже пережил к тому моменту несколько покушений на свою жизнь.

10 июля в Назрани неизвестные лица застрелили Магомеда Гадаборшева – главу экспертно-криминалистического центра Ингушской Республики. Через два дня начальник одного из городских управлений Министерства внутренних дел Исрапил Оздоев был застрелен, находясь за рулем своего автомобиля в Назрани. На конец года новых подвижек ни по тому, ни по другому делу не было.

26 июля террорист-камикадзе привел в действие взрывное устройство, убив шесть и ранив десять человек у входа в концертный зал в чеченском городе Грозный за несколько минут до начала пьесы. Четверо милиционеров, которые остановили нападавшего за пределами концертного зала, погибли при взрыве.

12 августа неизвестный застрелил министра строительства Ингушетии Руслана Амирханова. 17 августа террорист-камикадзе привел в действие взрывное устройство, убив 25 и ранив 280 человек, в том числе 11 детей, у отделения ингушской милиции в густонаселенном районе Назрани. В результате данного инцидента, президент Медведев отправил в отставку Министра внутренних дел Ингушетии Руслана Мейриева. Данное нападение произошло на неделе, в течение которой в периодических стычках между боевиками и властями погибло 20 человек. Сюда входит нападение 13 августа, когда 10 человек открыли огонь по посту милиции в дагестанском городе Буйнакс, убив 4 милиционеров, а затем застрелили семь женщин в расположенной неподалеку сауне. 1 сентября террорист-камикадзе подорвал начиненный взрывчаткой автомобиль рядом с отделением милиции в Махачкале, убив одного человека и ранив 14, при этом пять из них находились в критическом состоянии. Пятеро из пострадавших, включая погибшего, были милиционерами; остальные – гражданскими лицами. Радио «Свобода», ссылаясь на российские информационные агентства, сообщило, что в середине октября в регионе произошел ряд стычек между мятежниками и силами безопасности.

Федеральные силы и их противники продолжали использовать в Чечне противопехотные мины. В 2008 году организация Landmine Monitor сообщила, что за три последних года в Чечне от мин и иных неразорвавшихся боеприпасов погибло в общей сложности 39 человек при 171 пострадавшем. Последние три года это число неуклонно сокращалось, хотя организация Landmine Monitor заявила, что число жертв зачастую занижается.

Похищения людей

Сотрудники государственных органов, мятежники и преступные элементы продолжали осуществлять похищения людей на Северном Кавказе. Официальные лица и наблюдатели расходились относительно численности затронутых этим лиц. Правозащитные группы полагали, что число похищений занижается в связи с нежеланием родственников задержанных подавать жалобы властям, опасаясь возмездия. По сообщениям НПО «Мемориал», за год в Чечне произошло 90 похищений, а НПО «МАШР» сообщило о 234 случаях исчезновения в Ингушетии и о 31 исчезновении в Дагестане. Утверждается, что участвовавшие в этих случаях похищения людей государственные силовые структуры действовали безнаказанно. Продолжали поступать сообщения о похищениях с последующими избиениями и пытками с целью выбить признания, а также о похищениях по политическим причинам. Действующие в регионе преступные группы, возможно связанные с мятежными формированиями, зачастую прибегали к похищениям людей.

22 апреля газета The New York Times сообщила о предпринятой в Дагестане попытке похищения Эльдара Наврузова, когда он шел с работы домой. Как утверждается, в марте 2008 года силы безопасности задержали, избили и пытали Наврузова за якобы терроризм и экстремизм. Благочестивого мусульманина Наврузова обвиняли в том, что он – член ваххабитской секты, которую местные органы считают экстремистской. Он пробыл в заключении 11 месяцев, пока в феврале власти не сняли с него всех обвинений в связи с отсутствием улик и не освободили его.

19 июня Масхуд Абдуллаев – 22-летний сын чеченского мятежного лидера Супьяна Абдуллаева – исчез по прибытии в Москву после его депортации египетскими властями. Масхуд Абдуллаев и другой чеченский студент Ахмед Азимов были арестованы в Египте в ходе зачисток против зарубежных студентов после произошедшего там в феврале теракта с применением взрывного устройства. Египет также депортировал еще четырех чеченских студентов. Азимова несколько часов допрашивали в московском аэропорту и освободили. Правозащитники утверждают, что Абдуллаев не был связан с чеченскими мятежниками.

В июле группа из девяти человек, семеро из которых были в камуфляжной форме и с автоматами, похитила 26-летнего Батыра Албакова из его дома в Ингушетии недалеко от чеченской границы. Как сообщается, эти люди назвались милиционерами из Назрани, однако между собой они говорили по-чеченски. Через 11 дней милиция сообщила, что Албаков убит «в перестрелке с властями». Когда тело Албакова вернули его семье, на нем были обнаружены следы многочисленных пыток. Семья Албакова отрицает, что он был как-то связан с мятежниками. Официальным лицом, объявившим о смерти Албакова, был Адам Делимханов – двоюродный брат президента Кадырова, названный среди подозреваемых по делу об убийстве Сулима Ямадаева.

В начале ноября из своего дома в Грозном была похищена Зарема Гайсанова – помощник Датского совета по беженцам, занимавшаяся закупками и логистикой. «Международная амнистия» утверждает, что ее похитили сотрудники правоохранительных органов. На конец года ее местонахождение оставалось неизвестным.

28 декабря «Кавказский узел» сообщил об исчезновении в Санкт-Петербурге двух братьев и двух дядьев вдовы убитого активиста Макшарипа Аушева. На конец года их местонахождение оставалось неизвестным.

Не поступало дополнительных сведений о местонахождении Мохмадсалаха Масаева - мусульманского проповедника, обвиненного властями в «салафизме» и похищенного в 2008 году, Рамаза Дибирова, Исы Исаева и Мухамара Маммаева, которые пропали в 2007 году, находясь под стражей в милиции, а также Вагапа Тутакова – бывшего члена парламента Ичкерии, которого похитили вооруженные люди.

В декабре 2008 года ЕСПЧ признал Россию ответственной за исчезновение в 2003 году чеченца Руслана Касумова, присудив его семье компенсацию в размере 37000 евро (53000 долларов), однако по состоянию на сентябрь 2009 года никакой информации об исполнении этого решения не поступало. 28 мая ЕСПЧ признал, что страна нарушила Европейскую конвенцию по правам человека в связи с исчезновением и смертью в 2002 году Лечи Басаева, Леммы Дикаева, Хавы Магомадовой и Муслима Ненкаева, которые были задержаны в ходе операций в Чечне.

В сентябре 2008 года правозащитные организации и международные средства массовой информации сообщили о том, что правительство Чечни развернуло широкую и согласованную кампанию поджогов в селах и городах, чтобы наказать семьи подозреваемых в мятеже. Многие из этих нападений сопровождалось заявлениями о том, что дома уничтожаются в наказание. Эта кампания последовала за явно выраженными угрозами, озвученными президентом Чечни Кадыровым и мэром Грозного Муслимом Хучиевым. В рамках этой кампании в ноябре 2008 года в селе Первомайское без объяснений был арестован Хамзат Дзейтов. На конец года Дзейтов находился в ожидании суда под стражей в Грозном. На момент ее убийства в июле, правозащитница Наталья Эстемирова работала над документальным фильмом об этой кампании поджогов (см. раздел 1.а). Поступали многочисленные сообщения о том, что проводимая правительством Чечни кампания поджогов в течение года продолжалась, хотя информация о ее масштабах в сопоставлении с кампанией в сентябре 2008 года отсутствовала.

Силловые структуры под командованием президента Чечни Кадырова играли все большую роль в похищениях людей, действуя по собственной инициативе либо в ходе совместных операций с федеральными силами. Правозащитные группы сообщали, что эти структуры зачастую подозревались в случаях исчезновения и похищения людей, в том числе родственников командиров и бойцов мятежных формирований.

По сообщениям «Международной амнистии», федеральные и чеченские силловые структуры действовали против женщин из числа гражданского населения как в ответ на совершенные чеченскими женщинами теракты с применением взрывчатых веществ, так и с целью оказать давление на их родственников мужского пола, подозреваемых в принадлежности к мятежникам.

За первые четыре месяца года ЕСПЧ вынес решения, где признал Россию ответственной по 25 делам, связанным с исчезновениями и предполагаемой гибелью жертв исчезновения, а также признал ее ответственной за бесчеловечное обращение с семьями в связи с отказом в предоставлении информации о судьбе жертв. В ряде случаев податели жалоб утверждали, что им предлагали отступные или угрожали в попытке заставить их отказаться от своих исков.

Физическое насилие, наказания и пытки

Как сообщается, вооруженные силы и подразделения милиции регулярно избивали и пытали людей в местах содержания, где федеральные органы отфильтровывали боевиков или лиц, подозреваемых в помощи мятежникам, от гражданских лиц.

В Чечне и Ингушетии продолжали поступать сообщения о пытках со стороны правительственных сил. В июле 2008 года 50 вооруженных людей, как сообщается, сотрудников правоохранительных органов, насильственно обыскали дом правозащитника из Ингушетии Зураба Цечоева без ордера на обыск и похитили его. Он был, как утверждается, задержан и избит должностными лицами, допрашивавшими его о его работе с правозащитным НПО «МАСП». Цечоев был освобожден, однако к его похитителям не было принято никаких мер дисциплинарного воздействия.

По делам 2007 года, связанным с утверждениями о пытках и неправомерном обращении сотрудников силовых структур с Шамсуди Хасидовым, Рамзаном Хасиевым и Михаилом Акбулатовым, новых подвижек не было. Не поступало никаких новых сведений относительно пыток, которым Шахид Ипаев якобы подвергся в 2007 году, а также относительно дурного обращения с Рамзаном Хасиевым в одном из центров задержания в Чечне.

Продолжался начатый в октябре 2008 года судебный процесс над подозреваемыми в нападении на здания силовых структур в Нальчике в 2005 году. Многие из обвиняемых утверждали, что их взяли на заметку в силу их религиозных убеждений, а после нападения арестовали и пытали с целью добиться признания. Организация HRW утверждала, что не менее восьми задержанных подверглись дурному обращению, а адвокатам пяти задержанных было запрещено представлять интересы своих клиентов. 11 декабря газета «Коммерсант» сообщила, что судебный процесс, скорее всего, придется вновь начать с самого начала, поскольку судья Галина Гориславская назначена на другую должность. На конец года обвиняемые оставались в заключении.

Правительственные силы по-прежнему притесняли лиц, пытавшихся добиться привлечения виновных к ответу за прежние злоупотребления в Чечне и по-прежнему преследовали подававших жалобы в ЕСПЧ. «Международная амнистия» и иные правозащитные группы сообщали об ответных репрессиях против лиц, направивших жалобы в этот суд, в том числе об убийствах, исчезновениях и запугивании. По сообщениям прессы и по данным правозащитных НПО, по состоянию на сентябрь было убито или похищено не менее шести человек, направивших жалобы в ЕСПЧ. В постановлении от 2007 года ЕСПЧ подчеркнул, что родственники исчезнувших и свидетели должны быть защищены от запугивания и мести. Однако на протяжении года такие инциденты продолжались.

Чеченский уполномоченный по правам человека Нурди Нухажиев продолжил практику своего предшественника, отказываясь сотрудничать с ведущим правозащитным НПО региона – организацией «Мемориал».

Независимая комиссия по правам человека на Северном Кавказе, возглавляемая председателем

Комитета по законодательству Государственной Думы, по-прежнему заслушивала сотни жалоб по различным вопросам, от уничтожения или хищения имущества до изнасилований и убийств. Однако, не имея полномочий на расследование предполагаемых преступлений и преследование обвиняемых в этих преступлениях, комиссия была вынуждена передавать жалобы военным или гражданским прокурорам. Почти все жалобщики заявляли о нарушениях воинской дисциплины и совершении иных преступлений федеральными силами и структурами Чеченской Республики.

Прочие злоупотребления в связи с конфликтом

В течение года силы безопасности продолжали проводить зачистки и проверки паспортного режима в расположенных в Ингушетии временных пунктах размещения для внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) из Чечни (см. раздел 2.d). Как сообщается, эти зачистки иногда приводили к нарушениям прав человека и к исчезновениям людей. В феврале Верховный комиссариат ООН по делам беженцев (UNHCR) сообщил, что чеченские власти начали посещать примерно 2500 чеченских ВПЛ в 22 временных убежищах в Ингушетии, призывая их вернуться в Чечню, иногда сопровождая свои призывы устными угрозами. К июню ингушское отделение Федеральной миграционной службы вычеркнуло большинство чеченских ВПЛ из своего списка получателей пособий.

Правозащитные группы посещали центры незаконного заключения в Чечне и других районах Северного Кавказа, где, как документально зафиксировано ими, продолжались злоупотребления. Как сообщается, силы безопасности Чеченской Республики содержали секретные тюрьмы в Центорое, Гудермесе и других населенных пунктах. По сообщениям организации HRW, она имеет подробные описания, по крайней мере, десяти незаконных мест лишения свободы. Правозащитные группы сообщали, что сотрудники второго оперативно-розыскного бюро федерального Министерства внутренних дел незаконно задерживали и пытали людей в его помещениях в Грозном.

С 2004 года власти отказываются предоставлять ICRC в соответствии со стандартными критериями ICRC доступ к лицам, задержанным в ходе конфликта в Чечне. Впоследствии ICRC приостановил посещение задержанных. В течение года эти посещения не возобновились.

Раздел 2 Уважение гражданских свобод, в том числе:

а. Свобода слова и печати

Конституцией предусматривается свобода слова и печати. Однако на практике давление государства на средства массовой информации сохранялось и приводило к многочисленным нарушениям этих прав.

Хотя правительство зачастую с уважением относилось к праву граждан на свободу слова, оно все более ограничивало это право, особенно по таким вопросам, как действия федеральных сил в Чечне, права человека, коррупция и критика правительства. Некоторые региональные и местные органы власти пользовались процессуальными слабостями судебной системы и законами

чрезмерно широкого применения для задержания людей за выражение взглядов, связанных с критикой правительства. За некоторыми исключениями, судьи, как представляется, не желали бросать вызов влиятельным федеральным и местным чиновникам, пытавшимся преследовать журналистов. Время от времени такие разбирательства приводили к жестким штрафным санкциям.

Правительство использовало прямое право собственности либо факт нахождения в собственности связанных с правительством крупных частных компаний с целью контролировать основные общенациональные и большинство региональных средств массовой информации, особенно телевидение, либо оказывать на них влияние. Многие организации в сфере массовой информации столкнулись с дальнейшим ослаблением их самостоятельности. В течение года правительство использовало имеющиеся у него рычаги для ограничения распространения информации по вопросам, которые считались проблемными, включая освещение оппозиционных политических партий и кандидатов на местных выборах, проводившихся в марте и октябре, а также по экономическим проблемам. Международные наблюдатели критиковали отсутствие справедливого доступа к средствам массовой информации для кандидатов на местных выборах, а также на общенациональных выборах в 2007 и 2008 годах, отметив, что в часы массового просмотра подавляющее большинство освещения на телевидении, которое является основным источником получаемой общественностью информации, было посвящено кандидатам от «Единой России». Наблюдатели также отмечали многочисленные случаи нарушения свободы печати, в том числе преследование средств массовой информации, законодательные ограничения, отсутствие равного доступа к информации и произвольное применение правил.

В ходе кампании по состоявшимся 26 апреля выборам мэра Сочи контролируемые государством телеканалы обеспечивали минимальное освещение, а в своих программах делали упор на действующего мэра и кандидата от «Единой России» Анатолия Пахомова. Кандидаты от оппозиции отмечали, что им было отказано в равном доступе к местному и общенациональному телевидению.

Хотя крупнейшая ежедневная газета «Московский комсомолец» находится в собственности независимых структур, другие влиятельные общенациональные газеты, в том числе «Известия», «Российская газета» и «Коммерсант» принадлежат правительству, аффилированным с правительством лицам или госкомпаниям. Кроме того, Министерство обороны владеет газетой «Красная звезда». Более 60 процентов из зарегистрированных в стране 45000 местных газет и периодических изданий находились в собственности государства или государственных компаний. Правительство продолжало предпринимать избирательные попытки влиять на изложение информации в независимых изданиях.

В мае аффилированный с правительством банк «Россия» приобрел контрольный пакет акций газеты «Известия» у государственной компании «Газпром». При новом владельце «Известия» сохранили проправительственную позицию по ключевым политическим вопросам и все активнее избегали спорных тем. Несмотря на принадлежность газеты «Коммерсант», большинство наблюдателей полагает, что ее редакционный курс оставался в течение года независимым и зачастую критично настроенным по отношению к государственной политике.

Федеральное правительство является собственником одного из шести общенациональных телеканалов и имеет контрольный пакет другого телеканала из их числа. Контрольными пакетами трех других телеканалов владели государственные или аффилированные с государством компании, а шестой телеканал принадлежал правительству города Москвы. Примерно две трети из работающих в стране 2500 прочих телевизионных станций находились в полной или частичной собственности федеральных или местных органов власти. В результате, средства массовой информации зачастую ограничивали содержание редакционных материалов, в частности, материалов с критикой правительства.

При этом степень влияния государства на редакционную политику различалась. Например, некоторые наблюдатели первоначально утверждали, что редакторская политика телеканала «Рен-ТВ» стала более проправительственной, когда в 2006 году аффилированный с государством банк «Россия» купил контрольный пакет акций этого телеканала. Однако, в отличие от других телеканалов, «Рен-ТВ» продолжал освещать митинги оппозиции и передавать интервью с некоторыми критиками правительства.

Международные средства массовой информации по-прежнему сталкивались с определенными препятствиями, мешавшими им свободно осуществлять свою деятельность. В 2007 году власти сократили количество радиостанций, передающих новостные программы радиостанций «Свободная Европа»/«Свобода», а также «Голоса Америки», за исключением станций в Москве и Санкт-Петербурге, которые продолжали выпускать в эфир программы «Свободной Европы»/«Свободы» и «Голоса Америки». В результате мер, предпринятых государством в 2007 году, вещание ВВС на русском языке было доступно только в диапазоне средних и коротких волн, а также в Интернете. В апреле Кит Гессен – американский корреспондент журнала The New Yorker – был арестован в Сочи за «отсутствие регистрации для пребывания в Сочи». Гессен утверждал, что пытался зарегистрироваться в органах власти по прибытию, однако те не позволили ему этого сделать.

Самое непосредственное влияние правительство оказывало на государственные средства массовой информации. В период конфликта в Грузии в августе 2008 года изложение событий в государственных и контролируемых государством СМИ близко соответствовало позиции правительства. Журналисты и ведущие телеканала «Россия» и «Первого канала» сообщали о получении от руководства подготовленных президентской администрацией «директив» с указанием, каких политиков им следует поддерживать, а каких критиковать. Контролируемые государством СМИ последовательно и непропорционально проявляли предвзятость в пользу бывшего Президента и нынешнего Премьер-министра Владимира Путина, а также Президента Дмитрия Медведева, освещая их деятельность.

Государство сохраняло в своей собственности крупнейшие радиостанции «Радио Маяк» и «Радио Россия», причем в подаче новостей обе эти станции придерживались позиции правительства. Хотя мажоритарным пакетом акций радиостанции «Эхо Москвы» владеет государственная корпорация «Газпром», эта радиостанция обеспечивала сбалансированное освещение и независимые редакционные комментарии, зачастую с резкой критикой правительства, а также предоставляла

платформу представителям оппозиции.

В собственности государства находились также общенациональные информационные агентства «ИТАР-ТАСС» и «РИА-Новости». В 2007 году новый Генеральный директор радиостанции «Российская служба новостей» якобы принял редакторскую политику, согласно которой требовалось давать не менее 50 процентов «положительных» сообщений о жизни страны; при этом запрещалось упоминать нескольких ведущих политиков из оппозиции. Данные изменения привели к тому, что многие сотрудники уволились в знак протеста.

В апреле в рамках дальнейшей меры, как представляется, преследовавшей цель свести к минимуму освещение инакомыслия и независимое формирование общественного мнения, принадлежащий «Газпрому» телеканал НТВ отменил популярное ток-шоу «К барьеру», на котором известные люди обсуждали важные темы, а телезрители голосовали за «победителя» спора посредством СМС. Данная программа выходила с 2003 года под руководством Владимира Соловьева. Официальной причиной закрытия шоу телеканал назвал падение рейтингов. Еще одно ток-шоу Соловьева – «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» было закрыто на НТВ в 2008 году.

Как сообщает «Фонд защиты гласности», по состоянию на конец года за год физическим нападениям подверглись 59 журналистов, а восемь журналистов (Тельман Алишаев, Анастасия Бабурова, Наталья Эстемирова, Сергей Протазанов, Вячеслав Ярошенко, Ольга Котовская, Абдулмалик Ахмедиллов и Шафик Амрахов) были убиты (см. раздел 1.а). В 2008 году произошло 69 нападений. «Центр экстремальной журналистики» (ЦЭЖ) документально зафиксировал в 2006-2008 года восемь убийств журналистов, мотивы которых, согласно выводам ЦЭЖ, были связаны с профессиональной деятельностью.

В большинстве случаев власти не выявили подозреваемых и не установили прямой взаимосвязи между нападением и журналистской деятельностью, которая предположительно послужила их мотивом. Большинство резонансных убийств и похищений журналистов оставались нераскрытыми. В марте ЦЭЖ сообщил, что за период с 2003 года произошло более 40 нераскрытых убийств журналистов. Многие из этих злоупотреблений происходили на Северном Кавказе. Однако «Фонд защиты гласности» и другие организации по контролю за свободой СМИ сообщали о случаях, когда журналисты подвергались злоупотреблениям со стороны сотрудников милиции и иных силовых структур и в других регионах, причем такие случаи включали физическое нападение и уничтожение оборудования. В большинстве случаев, по данным «Фонда защиты гласности» (ФЗГ), инициатива дурного обращения, по-видимому, исходила от местных официальных лиц.

НПО в сфере независимых СМИ характеризовали избиения журналистов неизвестными лицами как «обыденные», отметив, что наибольшему риску подвергались репортеры, проводившие журналистские расследования по вопросам коррупции и организованной преступности. ФЗГ отмечал, что в ряде случаев убийства, по всей видимости, были связаны с профессиональной деятельностью журналистов.

8 января высокопоставленный сотрудник ГИБДД в Екатеринбурге напал на корреспондента Интернет-издания «Екатеринбург NEWS», сфотографировавшего автомобиль этого милиционера, незаконно припаркованный в зоне пешеходного перехода. В декабре один из судов Екатеринбурга вынес определение о прекращении властями уголовного разбирательства в отношении этого сотрудника милиции.

5 февраля сотрудники Федеральной службы безопасности задержали в Москве корреспондента информационного агентства «Новый регион», освещавшего митинг оппозиции. Сотрудники доставили журналиста в отделение милиции и вынудили его удалить все фотографии, сделанные им на митинге.

12 марта милиция в Москве задержала журналистов, в том числе корреспондентов газеты «Коммерсант», ИТАР-ТАСС, телекомпании «ТВ-Центр», агентства Associated Press, а также Интернет-изданий Gazeta.ru и Politionline.ru, освещавших проводимый оппозицией «Марш несогласных». В тот же день журналисты были освобождены.

Также в августе собственник и главный редактор Интернет-сайта Роза Мальсагова, отказалась от своего поста и уехала из страны с тремя сыновьями. Она утверждала, что мотивом для ее решения стали угрозы со стороны ингушских боевиков. Она подала ходатайство о получении политического убежища во Франции. Сайт Ingushetiya.org, первоначально находившийся по адресу Ingushetiya.ru, был известен расследованием коррупции в местных органах власти, а также расследованием манипуляций на выборах. Предыдущий владелец сайта Магомед Евлоев был убит в 2008 году милиционером, когда находился под стражей (см. раздел 1.g). Власти закрыли сайт, а коллеги Евлоева восстановили его по адресу Ingushetiya.org. По данным Интернет-сайта «Международная сеть обмена информацией о состоянии свободы слова», власти Ингушетии также продолжали критиковать тот сайт, который, по их мнению, склонялся в пользу оппозиции.

В сентябре эксперт по вопросам пиратства Михаил Войтенко – главный редактор Интернет-сайта «Морской бюллетень – Совфракт» - покинул страну после того, как он оспорил официальную версию июльского исчезновения и августовского спасения сухогруза «Arctic Sea». Войтенко заявил газете «Moscow Times», что уехать его вынудили «лица, работающие в интересах правительства».

Также в сентябре журналист-внештатник Александр Подрабинек сообщил в своем блоге, что скрывается из-за полученных им угроз после написания в Интернете авторской колонки, где он вспоминал о лагерях и преступлениях сталинизма, а также обвинил нынешнее руководство в попытках приукрасить образ Сталина. Как утверждал Подрабинек, у него была надежная информация, что на высоком уровне принято решение расчитаться с ним «во что бы то ни стало». Проправительственная молодежная группа «Наши» преследовала Подрабиника и выставляла пикеты у его дома, пока с критикой их деятельности не выступил премьер-министр Путин. Руководитель президентского Совета по правам человека и гражданскому обществу Элла Памфилова публично вступилась за Подрабиника, в результате чего некоторые руководители «Единой России» призвали убрать ее, однако она осталась на своем посту.

По данным НПО «Репортеры без границ», власти отклонили заявления на визу, поданные двумя ее представителями, включая генерального секретаря этой организации, что помешало им прибыть в октябре в Москву и провести пресс-конференцию накануне третьей годовщины убийства журналистки «Новой газеты» Анны Политковской.

В мае прокуратура предъявила в Верховном суде Дагестана обвинение в убийстве двум лицам в связи со смертью в марте 2008 года Гаджи Абашилова – руководителя местного отделения Российской государственной телерадиокомпании в Махачкале. Правоохранительные органы и коллеги Абашилова полагали, что убийство Абашилова связано с его журналистской работой, включая его репортажи о ситуации в Дагестане.

Не дало никаких результатов следствие по уголовному делу в связи с нападением в сентябре 2008 года на Милослава Битокова – главного редактора «Газеты юга» в Республике Кабардино-Балкария на Северном Кавказе. Следственное подразделение Министерства внутренних дел Кабардино-Балкарии согласилось с коллегами Битокова, что это нападение связано с профессиональной деятельностью Битокова.

Не сообщалось об арестах в связи с избиением в ноябре 2008 года неустановленными лицами независимого журналиста Михаила Бекетова из города Химки – издателя еженедельной газеты «Химкинская правда». Газета Бекетова регулярно критиковала местные органы власти за строительные проекты, наносившие ущерб местной окружающей среде, а также за связанную с этими проектами коррупцию.

Не было арестов, а также указаний на проведение властями расследования по поводу произошедшего в декабре 2008 года избиения нескольких журналистов в ходе протестов против запланированного повышения тарифов на импортные автомобили. Эти журналисты представляли такие средства массовой информации, как телеканалы «Приморское ТВ», «ТВ Центр» и японская вещательная корпорация «NHK», газету «Московский комсомолец» и агентство ИТАР-ТАСС. Власти также уничтожили оборудование этих журналистов.

«Комитет защиты журналистов» призвал расследовать произошедшее в декабре 2008 года нападение на Жанну Акбашеву – корреспондентку информационного агентства «Регнум» в Карачаево-Черкесии, которая писала о коррупции и вопросах свободы прессы. Местные органы начали расследование этого нападения, однако к концу года сообщений о продвижении дела не поступало.

К концу года не было начато следствия по делу трех журналистов канала «Рен-ТВ» и Олега Орлова из организации «Мемориал», которые в 2007 году были похищены и избиты в Ингушетии. Они находились в Ингушетии с целью освещения оппозиционной политической демонстрации и также, как сообщается, за день до своего похищения сняли операцию спецназа, во время которой от случайной пули погиб мальчик.

В июне Верховный суд отменил принятое в феврале решение суда нижестоящей инстанции об оправдании четырех подозреваемых в убийстве в 2006 году Анны Политковской, известной

своими журналистскими расследованиями. Новый судебный процесс над тремя из первоначальных обвиняемых, а именно братьями Джабраилом и Ибрагимом Махмудовыми, а также Сергеем Хаджикурбановым, должен был начаться в сентябре. Однако начало повторного процесса было отложено на неопределенный срок по настоянию взрослых детей Политковской, критиковавших неудовлетворительное качество исходного расследования. Дело было возвращено в прокуратуру. В октябре газета Moscow Times сообщила, что следователи выявили новых подозреваемых по этому делу, но отказываются их называть. Третий из братьев, Ростам Махмудов, подозреваемый в том, что стрелял в погибшую, оставался на свободе. Семья Политковской и другие ее сторонники призвали провести новое расследование с целью установить заказчика убийства. В своих публикациях Политковская жестко критиковала войну в Чечне, нарушения прав человека, в том числе со стороны чеченских властей, и администрацию Президента Путина; ранее ей неоднократно угрожали смертью.

В течение года суд признал владикавказского милиционера Георгия Тотоева виновным в избиении в 2006 году репортера «Первого канала» Ольги Кирий. Суд приговорил его к трем с половиной годам лишения свободы.

3 июля Следственный комитет при Генеральной прокуратуре возобновил разбирательство по делу об убийстве в 2004 году Пола Хлебникова – гражданина США и главного редактора российского издания Forbes. В 2007 году московский суд приостановил этот судебный процесс в связи с неявкой основного обвиняемого – Казбека Дукузова, а Верховный суд вынес определение о проведении нового процесса. Прокуратура получила ордер на арест Дукузова и утверждала, что ведет его розыск. На конец года Дукузов оставался на свободе. Другой обвиняемый по этому делу Марат Валиев был признан невиновным по обвинениям в убийстве и освобожден из-под стражи в декабре.

6 апреля Следственный комитет при Генеральной прокуратуре прекратил следствие в связи со смертью в 2003 году Юрия Щекочихина – члена Государственной Думы и заместителя главного редактора «Новой газеты». Следователи подтвердили официальный вывод о том, что Щекочихин умер от острой аллергической реакции на неизвестное вещество. При этом некоторые наблюдатели полагали, что его убили из-за сделанных им утверждений о коррупции на самом высоком уровне. Перед своей гибелью Щекочихин расследовал обвинение в том, что Федеральная служба безопасности несет ответственность за ряд взрывов жилых домов в 1999 году, а также обвинение в участии высокопоставленных сотрудников силовых структур и Генеральной прокуратуры в контрабанде товаров через базы Федеральной службы безопасности.

В ответ на негативное освещение государственные чиновники порой использовали против журналистов и средств массовой информации судебные иски. Хотя закон запрещает судам устанавливать по делам о клевете и диффамации суммы компенсаций ущерба, которые привели бы к банкротству средства массовой информации, по сообщениям одного НПО, местные суды не всегда соблюдали это требование на практике.

В апреле Басманный суд Москвы обязал «Новую газету» и журналиста Вячеслава Измайлова выплатить 110000 рублей (3640 долларов) в порядке урегулирования иска о клевете, поданного

президентом Чечни Кадыровым в связи с опубликованными этой газетой в 2008 году репортажами о похищениях людей в Чечне.

15 июня власти подали иск о закрытии независимой дагестанской еженедельной газеты «Черновик», поскольку она якобы поддерживает экстремистские взгляды. Одновременно главному редактору газеты Надире Исаевой и нескольким журналистам были предъявлены обвинения в разжигании межнациональной розни. В июле 2008 года Генеральная прокуратура начала в отношении Исаевой уголовное расследование по обвинению в публикации статей, «призывавших к экстремистской деятельности» и «возбуждавших ненависть или вражду по национальному признаку». В статьях, которые привели к этим обвинениям, заявлялось о широком распространении коррупции в Министерстве внутренних дел Дагестана.

В августе саяно-шусшенская прокуратура возбудила дело о клевете против блоггера Михаила Афанасьева – главного редактора Интернет-издания «Новый фокус», за его репортажи об аварии на местной гидроэлектростанции, принадлежащей государственной энергетической компании «РусГидро», где погибло 75 работников. Афанасьев пытался провести независимую проверку официально заявленной цифры погибших и поднимал вопросы о достаточности спасательных мероприятий. Правозащитники критиковали правительство за возбуждение дела о клевете, и в августе прокуратура сняла обвинения. Напряженность в отношениях между журналистами и властями в связи с данной катастрофой сохранялась, причем президент Медведев назвал репортажи относительно инфраструктурных проблем ложью, публикуемой «теми, кому не нравится Россия в действующих границах и не нравится её роль на мировой арене». 9 сентября на Афанасьева рядом с его домом напали двое. Убедившись, что перед ними действительно Афанасьев, они стали бить и пинать его, пока он не потерял сознание.

6 октября один из судов Москвы вынес решение в пользу президента Чечни Кадырова по гражданскому иску о диффамации к Олегу Орлову из НПО «Мемориал» за то, что тот обвинил Кадырова в соучастии в убийстве правозащитницы и журналистки Натальи Эстемировой. 20 октября в Главном управлении внутренних дел Москвы было зарегистрировано заявление Кадырова против Орлова по уголовному делу по статье 129 Уголовного кодекса (клевета), предусматривающей наказание в виде штрафов и лишения свободы. 3 сентября прокурор отказался зарегистрировать данное заявление, однако 8 сентября Кадыров успешно обжаловал этот отказ. Правозащитники и международные наблюдатели критиковали дело против Орлова как свертывание свободы слова. По состоянию на конец года уголовное дело не начиналось.

Также в августе Конституционный суд утвердил принятое в 2007 году иммиграционными властями решение отказать во въезде в страну Наталье Морарь – гражданке Молдавии и корреспондентке журнала «New Times». Морарь публиковала критические журналистские расследования о действиях правительства во время выборов в Государственную Думу в 2007 году, а также о незаконных финансовых сделках высокопоставленных государственных чиновников. Пограничники якобы заявили ей, что она считается угрозой государственной безопасности, и что приказ отказать ей во въезде поступил из Федеральной службы безопасности. После нескольких безуспешных обращений в суды страны Морарь в августе 2008 года подала иск в ЕСПЧ.

По состоянию на конец года самарское издание «Новой газеты» по-прежнему не могло выходить в ожидании завершения судебного дела, по которому редактора местного издания Сергея Курт-Аджиева приговорили к штрафу в размере 15000 рублей (496 долларов) за использование нелегального программного обеспечения на его служебном компьютере. Курт-Аджаев обжаловал приговор, а суд направил дело на доследование, в ходе которого выявились допущенные обвинителями нарушения, а также новые доказательства. В марте суд вернул дело в прокуратуру.

Власти всех уровней использовали свои полномочия, иногда публично, чтобы ограничить результативность работы журналистов, которые их критикуют. Один из методов заключался в том, чтобы отказывать средствам массовой информации в доступе к мероприятиям и сведениям, включая возможности для съемки и статистические данные, которые теоретически являются общедоступными. 10 января корреспонденту сайта Gazeta.ru было отказано в доступе на мероприятие для прессы, проводимое правительством города Москвы. По данным этого издания, журналисту было сказано, что правительство Москвы отозвало аккредитацию всех Интернет-изданий. 15 апреля заместитель губернатора Алтайского края помешал корреспондентам газеты «Аргументы и факты», а также телекомпании «ВГТРК-Алтай» освещать совещание местной администрации, хотя другие журналисты были допущены на это совещание.

В СМИ появлялись многочисленные комментарии, где утверждалось, что давление государства привело к самоцензуре среди журналистов, особенно по вопросам, связанным с критикой правительства.

Правительство все сильнее ограничивало свободу печати в плане освещения чувствительных вопросов, включая поведение федеральных сил в Чечне, нарушения прав человека, коррупцию в государственных органах, а также критику руководителей правительства.

Имело место одно заслуживающее внимания исключение: в апреле чеченские власти объявили о снятии всех ограничений на работу журналистов в республике в связи с официальным завершением там контртеррористической операции. В отличие от прошлых лет, за год по Чечне не было информации о задержаниях журналистов. На практике, тем не менее, журналисты в Чечне по-прежнему сталкивались с давлением и ограничениями.

Правительство по-прежнему свертывало свободу печати посредством законодательства и указов. Принятый в 2007 году закон расширил определение экстремизма и предоставил сотрудникам правоохранительных органов широкие полномочия для приостановления деятельности средств массовой информации, не соблюдавших ограничений. Защитники свободы СМИ утверждали, закон используется государственными чиновниками, чтобы ограничивать критику и навешивать на независимых журналистов ярлык экстремистов.

В октябре 2008 года Комитет по безопасности Государственной Думы внес в закон поправку, позволяющую властям закрывать любую организацию, если ее сочли экстремистской, направив в суд обвинения, которые такая организация не может оспаривать. В ноябре 2008 года, в свете растущего беспокойства по поводу экономики, Генеральная прокуратура объявила, что будет

контролировать средства массовой информации на предмет «вредных» материалов, которые могли бы усугубить финансовый кризис. Премьер-министр Путин также публично призывал СМИ не печатать никаких «непатриотичных» материалов, а сотрудникам СМИ велели избегать слова «кризис» при описании сложившейся ситуации. В августе Министерство юстиции опубликовало обновленный список «экстремистских» материалов, куда вошло 414 дополнений. В число дополнений, помимо прочего, вошли рисунок Винни-Пуха со свастикой, флаг с крестом, а также популярный Интернет-сайт «Самиздат», используемый российскими исследователями для получения нейтральной информации по аналогии с сайтом «Википедия» и имеющий свыше 500000 подписчиков. Некоторые аналитики утверждали, что расплывчатое определение экстремизма приводит к расширению этого списка до полной его дискредитации.

Должностные или неопознанные лица иногда использовали силу или принимали крайние меры, чтобы не допустить распространения изданий, заслуживших неблагосклонность правительства. 25 февраля неизвестные лица в Пермском крае остановили грузовик, доставлявший экземпляры местной газеты «Уральский шахтер», и захватили весь тираж, где содержались статьи, написанные кандидатами на предстоящих местных выборах. 20 февраля милиция в Северодвинске Архангельской области конфисковала 150000 экземпляров газеты «Правда приморья», издаваемой местным отделением Коммунистической партии. В номере газеты содержались статьи, относящиеся к предстоящим выборам в местное законодательное собрание.

Вечером 5 марта в Петропавловске-Камчатском милиция вошла в квартиру главного редактора газеты «Экспресс-Камчатка» Владимира Васильченко, не представив ордера на обыск, и конфисковала экземпляры последнего номера газеты. По словам Васильченко, милиция заявила, что содержащаяся в газете критика городского правительства «подрывает» проходившую в тот момент кампанию по выборам мэра. 10 марта представители действующего мэра Владислава Скворцова – одного из кандидатов на этих выборах - явились в типографию, где печаталась газета, и предупредили, что конфискуют номер в соответствии с указаниями, полученными от местных избирательных властей. Васильченко не отправил газету в печать.

По данным «Фонда защиты гласности» и других НПО в сфере СМИ, по-прежнему имели место случаи, когда власти использовали расследование нарушений прав интеллектуальной собственности (т.е. использование пиратского программного обеспечения) для выборочной конфискации компьютеров и оказания давления на оппозиционные СМИ по всей стране. 16 февраля в Самаре милиция обыскала офис «Самарской газеты» и конфисковала девять компьютеров, утверждая, что на них установлено пиратское программное обеспечение.

В течение года продолжало действовать выпущенное в 2006 году предупреждение для средств массовой информации не упоминать Национал-большевистскую партию без указания на факт ее запрета. До СМИ было доведено, что отсутствие указания на незаконность этой партии может считаться распространением недостоверной информации и привести к «применению ... мер ограничительного, предупредительного и профилактического характера».

По данным «Фонда защиты гласности» и НПО в сфере СМИ, некоторые органы власти использовали широкую зависимость средств массовой информации от государства в плане

объектов передачи сигнала, доступа к имуществу, а также услугам печати и распространения, чтобы отвратить их от публикации критических материалов. Фонд сообщал, что примерно 90 процентов печатных средств массовой информации полагаются на контролируемые государством организации в сфере поставок бумаги, типографских услуг и распространения, а многие телеканалы были вынуждены полагаться на государство (в частности, на региональные комитеты по управлению государственным имуществом) в плане доступа к эфиру и офисным площадям. «Фонд защиты гласности» также сообщил, что должностные лица продолжали манипулировать расценками на типографские услуги контролируемых государством издательств в целях оказания давления на конкурентов из числа частных СМИ. Фонд отметил, что эта практика более распространена за пределами московского региона.

Свобода Интернета

Правительство не ограничивало доступа к сети Интернет. Физические лица и группы могли, в общем порядке, мирно выражать свои взгляды через Интернет, в том числе используя электронную почту, однако, как сообщается, пересылаемые данные контролировались правительством. Правительство продолжало требовать, чтобы Интернет-провайдеры за собственный счет устанавливали устройство под наименованием «система оперативно-розыскных мероприятий», направляющее весь клиентский трафик на терминал Федеральной службы безопасности и позволявший милиции отслеживать частные сообщения по электронной почте и контролировать деятельность в Интернете. По всей видимости, не существовало механизма, который помешал бы Федеральной службе безопасности получать доступ к передаваемым данным или частной информации без ордера. Она не обязана была передавать компаниям связи и физическим лицам документацию об интересующих ее аспектах перед осуществлением доступа к информации.

Доступ в Интернет из дома, с работы и из общественных мест был широко распространен и разрастался. Примерно 25-30 процентов взрослого населения имело доступ в Интернет, почти все они пользовались Интернетом по крайней мере раз в месяц.

В отличие от других средств массовой информации, правительство не требует от Интернет-сайтов регистрации в качестве средств массовой информации, а незарегистрированные Интернет-сайты не подвергались административным санкциям. Интернет-форумы, включая системы блогов, продолжали служить самым открытым в стране средством массовой информации при выражении политических взглядов. Однако на отдельные размещенные в Интернете сообщения распространялись те же ограничения, которые применялись к другим видам самовыражения, а некоторые блоггеры стали предметом расследований или обвинений за размещенные ими в Интернете материалы, исходя из крайне широких определений запрещенных законом видов деятельности, например, «экстремизм» или разжигание ненависти, а также за клевету. Кроме этого, закон разрешает властям привлекать блоггеров к ответственности за комментарии, размещенные в блогах другими лицами. Представленное в 2008 году в Государственную думу предложение внести поправки в закон о средствах массовой информации с тем, чтобы включить Интернет-сайты в определение средств массовой информации и поставить их под усиленный государственный контроль, не прошло. При этом возросло давление на Интернет-сайты,

связанные с газетами или электронными СМИ, либо размещающие неблагоприятные для правительства материалы.

За год под следствием или судом оказалось несколько блоггеров. В июне прокуратура Самары подтвердила ранее принятое местными властями решение о возбуждении против местного жителя Дмитрия Кирилина уголовного дела по обвинению в призывах к экстремистской деятельности. Следователи утверждали, что в 2006 году Кирилин призывал к «свержению существующего политического режима» и «неуважительно отзывался о правительстве» в своем блоге. 7 октября один из судов Самары приговорил Кирилина к одному году лишения свободы условно.

20 июля татарский писатель и журналист Ирек Муртазин предстал перед судом Казани (Татарстан) по предъявленным президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым обвинениям, куда входило «распространение недостоверной информации» о президенте, а также «вторжение в его личную жизнь», поскольку в блоге от сентября 2008 года содержалось предположение, что Шаймиев умер во время отпуска в Турции. 10 августа Шаймиев выступил на судебном процессе, попросив судью приговорить Муртазина к пяти годам лишения свободы. 26 ноября суд приговорил Муртазина к одному году и девяти месяцам лишения свободы.

В мае власти Свердловска возбудили уголовное дело о клевете против блоггера «Живого журнала» под псевдонимом «Дед Мороз», который критически высказывался о свердловской милиции и сотрудниках силовых структур при мэрии. В июне один из судов Уфы (Башкортостан) предписал местным провайдерам Интернет-услуг заблокировать доступ к блогу [revinform](#) в «Живом журнале» в связи с его якобы экстремистским содержанием. Как пример экстремистского содержания суд процитировал размещенную в этом блоге статью из местной оппозиционной газеты, где сообщалось о коррупции в высших эшелонах местных органов власти.

10 августа милиция Уфы арестовала блоггеров Николая Шевцова, Сергея Орлова, Константина Нестерова и Игоря Кучумова по обвинению в экстремизме, а также в разжигании национальной ненависти в своих блогах, где они цитировали книгу с критикой президента Башкортостана Муртазы Рахимова.

В июле 2008 года один из судов Сыктывкара приговорил блоггера Савву Терентьева к лишению свободы на один год условно за экстремизм в связи с возбуждением ненависти к «социальной группе» посредством размещения в ходе онлайн-обсуждения в «Живом Журнале» комментариев о выборах в Коми и о коррупции в органах внутренних дел, а также посредством призывов к тому, чтобы милиция «горела на площадях русских городов». Лингвистическая экспертиза, проведенная Научным центром Республики Коми, утверждала, что комментарий Терентьева был нацелен на разжигание ненависти и унижение лиц, принадлежащих к «социальной группе». Ряд НПО и правозащитников критиковали решение суда, утверждая, что широкое толкование судом законодательства об экстремизме использовалось для борьбы с критикой власти, и ставили под вопрос классификацию милиции как «социальной группы».

В апреле власти предупредили Интернет-сайты, осуществляющие деятельность в сфере массовой информации, что им не следует освещать правительственные новости в отрицательном свете. В

2008 году власти вынесли два официальных предупреждения екатеринбургскому информационному Интернет-изданию URA.ru из-за размещенных читателями комментариев, которые власти сочли экстремистскими. Согласно закону, два выданных в течение одного года предупреждения позволяют судам закрыть средство массовой информации. На конец года сайт URA.ru продолжал свою деятельность.

Академическая свобода и культурные мероприятия

Правительство в целом не ограничивало академическую свободу. При этом правозащитные и научные организации полагали, что дальнейшее лишение свободы исследователя по вопросам разоружения Игоря Сутягина, физика Валентина Данилова и иных лиц препятствует академической свободе и контактам с иностранцами по темам, которые власти могли бы отнести к категории особо важных, при этом поступали немногочисленные сообщения о давлении на преподавателей.

В январе Министерство внутренних дел направило в Государственный университет - Высшая школа экономики письмо с рекомендацией об исключении из университета студентов, задержанных милицией на «марше несогласных». В письме студенты назывались «экстремистами», а от университета требовалось проинформировать Министерство внутренних дел «о принятых мерах». Официальные лица университета выступили по «Рен-ТВ» с публичной критикой этого письма и отказались исключать кого-либо из студентов по политическим мотивам.

В мае президент Медведев объявил о создании Комитета против фальсификации истории для борьбы с заявлениями, принижающими роль Советского Союза в победе над нацизмом. В Государственной Думе был предложен соответствующий закон, который так и не был принят. В связи с этой инициативой небольшое число преподавателей в московских университетах сообщило, что им поступили указания передать свои методические материалы администрации университетов с целью установить, не нарушают ли они предложенного закона. На конец года сообщений о дальнейшем давлении на преподавателей не поступало. Хотя некоторые лица высказывали озабоченность, что кампания по «борьбе с фальсификацией» указывает на желание правительства реабилитировать советского диктатора Иосифа Сталина, в речи 30 октября по случаю общенационального дня памяти жертв сталинизма, президент Медведев заявил: «важно не допустить ... оправдания тех, кто уничтожал свой народ».

Сохранялись сомнения относительно будущей судьбы проекта по изучению выборов в стране, который базировался в Санкт-Петербурге в центре «ГЕЛИКС». В феврале 2008 года власти в Санкт-Петербурге приостановили всю деятельность частного Европейского университета, где первоначально проводилось это исследование, якобы из-за нарушений пожарной безопасности. Как предположили активисты, это решение, по их мнению, связано с грантом, полученным университетом от Европейского Союза в 2007 году на проведение этого исследования. Университет решил прекратить данный исследовательский проект под названием МЭСП, после чего городские власти объявили об отсутствии нарушений пожарной безопасности в университете. Университет вновь открылся в марте 2008 года. В августе руководители проекта МЭСП, переведенного в центр «ГЕЛИКС», сообщили, что со счета организации в банке ВТБ-24 исчезли

средства данного проекта. Сначала администрация банка заверила организацию, что деньги будут возвращены, однако впоследствии представителям МЭСП сообщили, что вопрос обсуждается «на самом высоком уровне». Руководители центра «ГЕЛИКС» выразили убежденность, что это может представлять собой очередную попытку уничтожить проект.

В марте начались слушания по уголовному делу против директора Сахаровского центра Юрия Самадунова за разжигание этнической и религиозной ненависти, поскольку в 2007 году в центре прошла провокационная художественная выставка. Впоследствии Самадунов подал в отставку с должности директора центра, а в мае 2008 года Генеральная прокуратура официально предъявила ему обвинение. В течение года обвинение приступило к допросу 136 свидетелей со своей стороны, в число которых входили посетители выставки, которые сочли ее оскорбительной, а также члены православных религиозных групп. Самадунову грозил приговор к трем годам лишения свободы. На конец года судебный процесс продолжался.

б. Свобода мирных собраний и объединений

Свобода собраний

Свобода собраний предусмотрена законом, однако на практике местные власти все больше ограничивали это право.

Для проведения большинства публичных митингов, демонстраций или шествий требуются разрешения, которые должны запрашиваться в срок от пяти до десяти дней до мероприятия. Местные выборные руководители и сотрудники местных администраций избирательно отказывали некоторым группам в разрешении собраться либо предлагали неудобно расположенные альтернативные места. По данным представителя Министерства внутренних дел, за период по апрель включительно в стране прошло примерно 2500 публичных митингов, в том числе 140 несанкционированных.

28 декабря Государственная Дума приняла закон об ужесточении наказания для лиц, признанных виновными в создании незаконных помех движению транспорта. Этим законом наказание был увеличено со штрафа в размере 2500 рублей (82,70 доллара) до 100000 рублей (3307 долларов) или двух лет лишения свободы. Правозащитники сочли это шагом к ограничению свободы собраний.

25 января милиция задержала четырех организаторов демонстрации под названием «Марш согласных». Участники марша несли плакаты, где саркастически изъявляли согласие с повышением тарифов на жилищно-коммунальные услуги, с 12-часовым рабочим днем и сокращением заработной платы. Задержанные были обвинены в оскорблении национального флага и освобождены после предъявления им официального обвинения в переходе улицы в неустановленном месте.

На протяжении года группа правозащитников начала проводить «марши несогласных» в последний день каждого месяца из 31 дней – в честь 31-й статьи Конституции, которой предусматривается свобода собраний. В ходе последнего из этих маршей, который прошел 31

декабря 2009 года, было ненадолго задержано примерно 50 протестующих, включая известную 82-летнюю правозащитницу Людмилу Алексееву из «Московской хельсинской группы». Сообщалось, что милиция дурно обращалась с задержанными протестантами.

Организаторы «маршей несогласных» постоянно подавали заявки на получение разрешения собраться, однако в течение года им было отказано в общей сложности семь раз. В некоторых городах милиция перед «маршами несогласных» задерживала активистов оппозиции. Например, в Тюмени власти обыскали квартиры активистов и изъяли их компьютеры. Официальная враждебность привела к тому, что руководители оппозиции проводят раздробленные небольшие митинги с числом участников примерно от 3000 до 4000, то есть зачастую меньше, чем численность сотрудников правоохранительных органов, выделенных для поддержания порядка. Во многих случаях сотрудники сил безопасности задерживали и избивали участников «маршей несогласных». В отношении участника демонстрации протеста из Владивостока, державшего лозунг, где премьер-министр Путин был назван именем «Путлер», было начато расследование по признакам «экстремизма».

Многие наблюдатели отмечали картину избирательного подхода, когда дружественные правительству митинги поощряются, а политически чувствительные демонстрации не допускаются. В один день с январским «маршем несогласных» «Единая Россия» организовала проправительственные митинги, и только лишь эти демонстрации освещались на государственных новостных каналах телевидения. Некоторые демонстранты на проправительственных митингах заявляли средствам массовой информации, что их принуждают на них присутствовать, а один студент заявил, что получит за участие в митинге зачет.

В феврале руководитель «Московской хельсинской группы» Людмила Алексеева объявила, что раздобыла копию приказа по Министерству внутренних дел (Приказ № 800), где сотрудникам правоохранительных органов якобы поручалось открывать огонь по группам преступников, террористов, а также «участников беспорядков», имеющих социально-экономические причины. Алексеева заявила сайту gazeta.ru, что глава министерства подписал этот приказ в 2005 году после протестов по поводу монетизации государственных льгот. Министерство категорически отрицало эти утверждения. Алексеева заявила, что звонила руководителю московской милиции, который якобы признал существование этого приказа, но заявил ей, что он уже аннулирован. Алексеева отметила, что у нее нет никаких подтверждений о его аннулировании, помимо этих устных заверений по телефону.

23 июля от 70 до 100 человек попытались провести на Пушкинской площади в Москве митинг в память убитой правозащитницы Натальи Эстемировой. Сотрудники правоохранительных органов, главным образом местного ОМОНа (Отряд милиции особого назначения) при Министерстве внутренних дел силой разогнали этот протест, избивая как мужчин, так и женщин из числа протестующих. За неделю до этого митинг в память об убийстве Эстемировой прошел без инцидентов.

26 августа милицейский спецназ разогнал в дагестанском городе Махачкала митинг из 100 человек, собравшихся в знак протеста против ряда похищений и иных злоупотреблений, якобы

допущенных правоохрательными органами. Среди протестующих были родственники пяти человек, которые, по данным «Мемориала», были за несколько дней до этого похищены, избиты, подвергнуты пыткам и едва не убиты. Полиция избивала протестующих и задержала нескольких из них.

В ходе несанкционированного протеста, прошедшего в октябре на Пушкинской площади в Москве против результатов выборов в Московскую Думу, власти задержали 49 человек, включая двоих несовершеннолетних.

В январе 2008 года милиция разогнала в Назрани несколько сотен демонстрантов от оппозиции и арестовала от 30 до 40 человек, в том числе не менее 10 журналистов и представителей правозащитных организаций. Эти действия последовали за приказом Федеральной службы безопасности от 25 января о запрете демонстраций и ограничении движения в нескольких районах Назрани.

Конституционный суд не отреагировал на поданное в июле 2008 года ходатайство правозащитников из Нижнего Новгорода, Кирова и Самары, где оспаривались ограничения на их свободу проведения митингов, причем правозащитники заявляли, что в основе этих ограничений лежали политические соображения. Не было никаких подвижек в связи с отказом властей дать разрешение на проведение в декабре 2008 года в Москве «марша несогласных» в знак протеста против изменений Конституции, которыми продлевается срок пребывания в должности Президента и депутатов Государственной Думы, а также в связи с избиением подразделениями ОМОНа демонстрантов во Владивостоке при разгоне в декабре 2008 года демонстрации против тарифов на импортные автомобили.

17 июня Конституционный суд вынес решение в пользу Максима Филандрова, который был арестован на «марше несогласных» в 2007 году. Суд заявил, что милиция не дала Филандрову возможности оспорить выдвинутые против него обвинения, и что отныне милиция будет обязана действовать таким образом в подобных случаях. На конец года это постановление не оказало заметного воздействия на практику правоохрательных органов.

Свобода объединений

Законом предусматривается свобода объединений, и правительство во многих случаях уважало это право, однако имели место серьезные исключения.

Общественные организации обязаны регистрировать свои уставы и фамилии руководителей в Министерстве юстиции. Несколько организаций были вынуждены приостановить деятельность в ожидании регистрации, причем ограничения дискриминационным и выборочным образом применялись в отношении некоторых НПО, особенно получающих зарубежное финансирование или занимающихся вопросами политической оппозиции либо надзором за состоянием прав человека.

В апреле правительство приняло закон, сокративший количество подписей, требуемых для

регистрации политической партии (см. раздел 3).

Финансы зарегистрированных организаций проверяются налоговыми органами, а зарубежные гранты подлежат регистрации. Принятым в июне 2008 года постановлением премьер-министра число зарубежных организаций, чьи гранты освобождаются от налогообложения, было сокращено со 101 до 12, а для организаций, отвечающих предложенным требованиям, установлен потенциально обременительный процесс ежегодной регистрации. Многие НПО истолковали это постановление как дальнейший шаг по ограничению финансирования НПО. Власти проводили длительные финансовые проверки некоторых НПО либо задерживали регистрацию их программ, осуществляемых за счет зарубежного финансирования. Особо обременительными были финансовые проверки, причем некоторые НПО, особенно небольшие НПО с ограниченными организационными возможностями, заявляли, что это ограничивает их деятельность. В ряде случаев власти, по всей видимости, применяли налоговые правила выборочно, угрожая отдельным организациям возможностью закрытия.

Принятые в соответствии с этим законом нормативные акты предоставляют государству полномочия для контроля за деятельностью НПО, включая обеспечение и соблюдение с их стороны жестких регистрационных требований, особенно в отношении отделений зарубежных НПО. Законом также установлены основания для строгого государственного контроля за деятельностью НПО, включая контроль за соблюдением НПО развернутых требований по отчетности о своих программах и деятельности, а также применение правительством некоторых ограничений на участие иностранных граждан. Власти получили право на использование инструментов глубокого вмешательства для выполнения этих обязанностей, а также полномочия для отказа в регистрации или закрытия организаций на основе расплывчатых и субъективных критериев. Федеральная регистрационная служба – орган, который ранее отвечал за проведение в жизнь этих нормативных актов – была в 2008 году ликвидирована, а ее функции переданы Министерству юстиции. Российские НПО, пытавшиеся зарегистрироваться согласно этому закону, в целом добились успеха. Однако в марте 2008 года власти проинформировали 43 международные организации, что им потребуется перерегистрироваться в соответствии с более обременительными требованиями. По состоянию на конец года ни одно из этих требований само по себе не вынудило ни одно НПО прекратить свою деятельность. Однако правозащитники полагают, что правительство сохраняло эти нормативные акты в качестве механизма для их закрытия на случай, если оно решит, что это в его интересах.

В июне, столкнувшись на заседании президентского Совета по правам человека с критикой закона 2006 года об НПО, президент Медведев назвал существующие правила «бременем» и объявил, что некоторые из требований закона будут смягчены. 7 июля вступила в силу поправка к закону, лишившая Министерство юстиции права произвольно требовать у отечественных НПО документацию, при условии, что имеющиеся в документации изъятия могут служить основанием для того, чтобы приостановить, но не аннулировать регистрацию отечественных организаций, а также вычеркнула «угрозу национальному единству и самобытности» из перечня оснований для отказа в регистрации. Кроме того, в поправке были упрощены формы отчетности для отечественных НПО и установлено требование, согласно которому государство должно проверять их раз в три года, а не ежегодно. Ни одна из этих поправок не распространялась на иностранные

НПО. При этом, по состоянию на конец года, данные изменения не привели к заметным улучшениям ситуации для НПО.

Продолжали звучать утверждения, что правительство использует борьбу с экстремизмом как предлог, чтобы прижать организации, возражающие против государственной политики. В мае управление Министерства внутренних дел по борьбе с экстремизмом задержало активиста оппозиции и участника движения «За права человека» Романа Доброхотова, никак при этом не объяснив, почему его деятельность считается экстремистской. В июне двух членов «Солидарности» из города Орел – Дмитрия Краюхина и Георгия Саркисяна – обвинили в экстремизме, а листовки с их фотографиями и надписью «разыскиваются» были размещены в органах внутренних дел Орла. Когда они заявили протест, мэр Орла извинился и предписал убрать эти листовки. В период с 2006 по 2008 годы правительство неоднократно вносило в закон об экстремизме поправки с целью расширить определение экстремизма и облегчить возбуждение дел против организаций.

В феврале участница проправительственной молодежной группы «Наши» объявила, что она и несколько других членов группы «Наши» проникли в оппозиционные группы, чтобы шпионить за их деятельностью и доносить о ней «Нашим» и президентской администрации. За это им платили из неустановленного источника.

В статье молодежного лидера партии «Яблоко» Ильи Яшина, которая вышла в «Новой газете» в марте, описаны многочисленные примеры преследований и «провокаций», с которыми он столкнулся в предшествующие месяцы. Сюда входили случаи, когда неустановленные лица отправляли проститутку для участия в митингах оппозиции, швыряли непотребные предметы в ходе его выступления, засылали человека, публично изображавшего из себя любовника-гея во время одной из пресс-конференций Яшина, обливали его грязью, а также осквернили его автомобиль.

В феврале 2008 года власти предписали закрыть «Центр образовательных и исследовательских программ» (CERP). Власти обвинили этот центр в том, что он уклонялся от налогов и препятствовал работе государственных органов. Ранее центр консультировал другие НПО на северо-западе страны по вопросу о соблюдении законодательства об НПО. CERP подал жалобу в ЕСПЧ, однако на конец года суд еще не вынес решения по делу CERP.

В течение года некоторые высокопоставленные официальные лица выступали с критическими заявлениями, которые усугубляли и отражали крепнущее подозрительное отношение к деятельности НПО. Президент Чечни Рамзан Кадыров, а также другие руководители на Северном Кавказе обвиняли местные НПО в том, что они находятся на содержании зарубежных разведслужб. Первый заместитель руководителя Администрации Президента Медведева Владислав Сурков поставил под вопрос лояльность некоторых правозащитных НПО, которые занимаются вопросами прав человека или получают финансирование из-за рубежа.

В течение года не было сообщений об отзыве регистрации политических партий или об отказе в регистрации. В прошлом, однако, нескольким политическим партиям было отказано в

регистрации. В их число входят Национал-большевистская партия, Республиканская партия, «Великая Россия», а также Народно-демократический союз – политическое движение бывшего премьера Михаила Касьянова.

с. Свобода религии

Конституцией предусматривается свобода религии, и на практике правительство в целом уважало это право, однако в ряде случаев власти налагали ограничения на некоторые группы. В стране нет официальной государственной религии. Русское православие, ислам, иудаизм и буддизм признаются законом в качестве «традиционных» религий.

Русская Православная Церковь – господствующая религия страны, и хотя ни одно верование не имеет правовых льгот и преимуществ, на практике Русская Православная Церковь сохраняла за собой особо высокий статус и имела ряд формальных и неформальных соглашений с государственными министерствами по таким вопросам, как наставления по обучению в школах, религиозное обучение военнослужащих, владение историческими объектами недвижимости, а также решения правоохранительных и таможенных органов. После распада Советского союза Русской Православной Церкви предоставлено право «бессрочного пользования» зданиями для богослужений, но не участками земли, на которых эти здания находятся. Эти соглашения обеспечивают Русской Православной Церкви гораздо больший по сравнению с другими религиозными группами доступ к государственным учреждениям, включая школы, больницы, места лишения свободы и вооруженные силы.

Хотя Конституцией предусматривается равенство всех религий перед законом, а также отделение церкви от государства, на практике правительство не всегда придерживалось этих положений. Условия деятельности некоторых религиозных меньшинств, например Церкви Иисуса Христа Святых последних дней (мормонов) и лютеранской церкви, улучшились, но для большинства таких групп они, по сути, не изменились. Правительственная политика продолжала вносить вклад в свободное, как правило, отправление религиозного культа большинством населения.

Религиозные группы не обязаны регистрироваться в государственных органах для того, чтобы их члены исповедовали свою веру, однако законом требуется регистрация в государственных органах всех религиозных групп, желающих иметь статус юридического лица (он необходим для открытия банковских счетов, приобретения имущества или заключения договоров). Закон не допускает регистрации в качестве юридических лиц для религиозных групп, просуществовавших в стране менее 15 лет.

Местные суды в основном поддерживали право нетрадиционных групп на регистрацию, однако небольшое число религиозных групп по-прежнему оспаривали в суде отказы в их регистрации. В ряде случаев государственные чиновники отказывались выполнять определение суда о регистрации некоторых групп, включая «Армию спасения» в Москве. По данным заместителя председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений Андрея Себенцова, в 2007 году было распущено примерно 800 религиозных организаций. В октябре 2008 года правительство разослало перечень примерно 20 религиозных организаций, намеченных к возможной ликвидации,

однако на конец года дальнейшей динамики по этому вопросу не наблюдалось.

В июле партия «Единая Россия» и патриарх Русской Православной Церкви Кирилл объявили о соглашении, которое позволяет Русской Православной Церкви рассматривать все вносимые в Государственную Думу законопроекты. Депутат от «Единой России» заявил, что запросы со стороны других религий в аналогичных целях будут «рассмотрены», если «они представляют значительную часть электората». Начавшийся в конце 2008 года экономический кризис привел к тому, что Русская Православная Церковь и православные общественные группы обратились за помощью к правительству и получили такую помощь.

Некоторые правозащитные группы и религиозные меньшинства критиковали Генерального прокурора за поощрение судебных исков против некоторых религиозных меньшинств, а также за официальную поддержку материалов, направленных против мусульман, представителей «Свидетелей Иеговы», мормонов и иных групп. Имели места заслуживающие доверия сообщения о том, что сотрудники федеральных служб безопасности и иных правоохранительных органов преследовали группы религиозных меньшинств, произвольно проверяли их на предмет якобы преступной деятельности и нарушений налогового законодательства, а также оказывали на арендодателей давление с требованием отказаться от договоров аренды с ними.

Министерство юстиции, а также другие федеральные и местные органы власти, по-прежнему ограничивали права нескольких групп религиозных меньшинств. Юридические препятствия при регистрации в соответствии с Законом «О религии» ставили в невыгодное положение ряд религиозных групп, которые считаются «нетрадиционными». Законом об НПО разрешаются государственные проверки религиозных организаций и присутствие представителей государства на некоторых публичных религиозных мероприятиях при условии заблаговременного уведомления. Подобно другим общественным организациям, зарегистрированные религиозные организации обязаны предоставлять в Министерство юстиции ежегодную финансовую отчетность и другие документы по запросу, а также обязаны в трехдневный срок отчитываться об изменениях в руководстве организации или о смене ее адреса. Однако, по данным религиозного информационного агентства «Форум 18», сотрудники Министерства юстиции не смогли объяснить, какие государственные ведомства, за исключением налоговой инспекции, вправе инициировать закрытие религиозных организаций.

Некоторые региональные чиновники пользовались противоречиями между федеральным и местным законодательством, а также различными толкованиями закона с целью ограничить деятельность религиозных меньшинств. По словам многих наблюдателей, местные органы власти были более подвержены давлению со стороны местного религиозного большинства, чем чиновники федерального уровня, и поэтому с большей вероятностью осуществляли дискриминацию против местных общин религиозных меньшинств. Однако, в отличие от прошлых лет, имели место лишь отдельные случаи, когда местные должностные лица задерживали граждан, публично обсуждавших свои религиозные взгляды, причем такие инциденты, как правило, быстро урегулировались.

В офисе федерального Уполномоченного по правам человека имеется управление по вопросам

свободы религии, которое получает жалобы и отвечает на них. По данным отчета уполномоченного за 2009 год, на долю жалоб религиозного характера пришлось 5 процентов всех жалоб, полученных его офисом.

В марте власти обвинили Асламбека Эжаева – московского издателя книги «Личность мусульманина», написанной арабским богословом Мухаммадом Али Аль-Хашими, в нарушениях авторского права и использовании вредоносного программного обеспечения. Этими обвинениями было заменено ранее предъявленное обвинение в разжигании религиозной ненависти. Судебный процесс начался 24 марта в Люблинском районном суде Москвы. 3 июля Эжаев был осужден и приговорен к штрафу в размере 50000 рублей (1650 долларов) за незаконное использование программного обеспечения.

Законом признаются три категории религиозных общин (группы, местные организации и централизованные организации), которым присущи разные уровни правового статуса и привилегий.

Согласно закону, для регистрации в качестве юридического лица группа верующих должна присутствовать в стране не менее 15 лет. Хотя по решению Верховного суда от 1997 года данное положение закона не применяется к религиозным организациям, зарегистрировавшимся до вступления закона в силу, у Церкви сайентологии имелась лишь одна местная организация (в Москве) с законным правом на перерегистрацию. Однако московское отделение этой церкви оставалось незарегистрированным, пока власти обжаловали вынесенное в 2007 году решение ЕСПЧ о том, что отказ в регистрации с их стороны нарушает статью 9 Европейской конвенции о правах человека. 1 октября ЕСПЧ постановил, что наложенный страной запрет на Церковь сайентологии нарушил Европейскую конвенцию о правах человека и присудил по 5000 евро (7170 долларов) каждой из двух групп сайентологов (из Сургута и Нижнекамска), первоначально подавших заявления в ЕСПЧ, а также присудил двум этим группам 10000 евро (14300 долларов) судебных издержек.

Сохранялись определенные ограничения на учреждение, строительство и содержание культовых зданий, а также на подготовку достаточного для окормления паствы количества священников. «Свидетели Иеговы» столкнулись с трудностями при получении разрешения на строительство молельных домов в ряде регионов. В Златоусте Челябинской области местные власти сначала предоставили «Свидетелям Иеговы» участок земли для строительства «Зала царствия», и в апреле 2008 года там начали проводиться молельные собрания.

Однако в сентябре 2008 года по жалобам местных жителей власти возбудили против «Свидетелей Иеговы» дело за якобы допущенные нарушения противопожарных нормативов, вызванные наличием гаража по соседству. «Свидетели Иеговы» получили предупреждение, выплатили штраф и подали заявку на снос гаража. На конец года «Свидетели Иеговы» не получили разрешения вновь использовать данный объект.

Различные организации религиозных меньшинств сталкивались с аналогичными сложностями при получении либо ремонте объектов недвижимости. Власти по-прежнему отказывали мусульманской общине в просьбе о строительстве мечети в Сочи. Поступали сообщения, что это

разрешение будет предоставлено до Олимпиады 2014 года, однако защитники религиозных свобод выражали сомнение, что местной мусульманской группе «Ясин» позволят контролировать эту мечеть. В ряде случаев региональные и местные органы власти, а также бизнесмены отказывались сдавать помещения в аренду местным общинам «Свидетелей Иеговы».

В течение 2008 года статус юридического лица потеряли два баптистских прихода в областном центре Липецк, а третий приход лишился арендованного молельного дома. В первых двух случаях власти лишили их статуса якобы за налоговые нарушения. Применительно к молельному дому, православная епархия Липецка подала иск об установлении контроля над этим зданием, а местные власти предложили в порядке компенсации здание, требующее существенного ремонта.

Некоторые местные и муниципальные органы власти не давали группам религиозных меньшинств возможность использовать различные места для больших собраний, а также приобретать имущество в религиозных целях.

Ограничений на публичное или частное отправление религиозного культа физическими лицами не существовало.

Министерство юстиции отвечает за проведение экспертизы религиозных групп. 18 февраля министерство издало приказ № 53, вступивший в силу с 31 марта, которым расширены полномочия Экспертного совета по государственной религиоведческой экспертизе в плане надзора за деятельностью религиозных групп. Александр Дворкин, называющий себя экспертом по «сектам», был избран коллегами на пост главы Совета, которому поручено определение религиозного характера организации на основании учредительных документов, сведений об основах ее вероучения и соответствующей ему практики, проверка и оценка достоверности сведений, содержащихся в учредительных документах религиозной организации, а также проверка соответствия заявленных при государственной регистрации форм и методов деятельности религиозной организации формам и методам ее фактической деятельности.

Связанные с охраной правопорядка официальные лица, Русская Православная Церковь, а также законодательная ветвь власти в разные времена говорили о защите «духовной безопасности» страны посредством противодействия росту «сект» и «культов», в число которых, как обычно понимается, входят некоторые протестантские и более молодые религиозные движения. В принятой в 2009 году Концепции национальной безопасности Российской Федерации сказано, что обеспечение национальной безопасности включает противодействие "экстремистской деятельности националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленной на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране".

Государственные чиновники и журналисты зачастую употребляли в отношении мусульманских организаций ярлык «ваххабитский», который ассоциируется с экстремизмом. В республиках Дагестан и Кабардино-Балкария ваххабизм официально запрещен.

Хотя в прошлом законодательных запретов на миссионерскую деятельность не существовало, в

ноябре Президент Медведев предложил законодательство, устанавливающее новые ограничения для миссионеров. В соответствии с этим законопроектом, вести миссионерскую деятельность будет дозволено только религиозным группам, зарегистрированным в России не менее 15 лет; иностранцам, пребывающим в России по временным визам, будет запрещено осуществлять миссионерскую деятельность; миссионерская деятельность будет запрещена в больницах, детских домах, а также домах инвалидов; дети и несовершеннолетние не смогут присутствовать на религиозных мероприятиях без разрешения родителей или опекунов. Многие наблюдатели выразили опасения, что этот закон может привести к серьезному свертыванию миссионерской деятельности в стране. Также имело место общественное давление против активной пропаганды со стороны неправославных верований, причем некоторые группы сообщали о преследованиях миссионеров и нападениях на них при ведении религиозной пропаганды.

Власти депортировали нескольких религиозных деятелей с действующими визами либо отказали им во въезде. Некоторые сотрудники религиозных общин столкнулись с визовыми проблемами при въезде в страну или выезде из нее. Согласно законам трех областей – Белгородской, Курской и Смоленской – иностранцам запрещается осуществлять миссионерскую деятельность и выступать с проповедями, если в визах отсутствует особое разрешение на это. По словам официальных лиц местных религиозных общин, эти законы не применялись.

Чеченские власти продолжали проводить в жизнь указ Рамзана Кадырова от 2006 года, запрещающий женщинам входить в государственные учреждения без головных платков.

С 2006 года в школах четырех из 85 субъектов федерации введено обязательное преподавание спорного учебного курса «Основы православной культуры». Во многих других регионах данный курс преподавался факультативно.

29 октября Премьер-министр Путин подписал постановление, где в общих чертах излагается экспериментальная программа преподавания религии в школах. Программа, преподавание которой должно было начаться в апреле 2010 года в четвертых классах школ 19 субъектов федерации, должна была предоставить учащимся выбор среди четырех традиционных религий, а также курса «светской этики». Официальные представители Русской Православной Церкви заявили, что процесс проведения этой политики в жизнь будет «очень демократичен», и дискриминации против каких-либо религий и меньшинств не будет.

В некоторых регионах предлагался курс об истории религии. Эта инициатива была предложена министром образования, однако не внедрена в масштабах всей страны. Хотя Министерство образования отказалось далее публиковать и распространять спорный учебник, где описывается вклад православного христианства в культуру страны, данный учебник по-прежнему использовался в некоторых школах. В учебнике содержатся описания некоторых религиозных групп, которые члены этих групп сочли возмутительными. Совет религиозных объединений в Тюменской области подал губернатору и областному департаменту образования жалобу с просьбой разрешить включение в учебную программу религиозной культуры материалов, представленных другими религиозными группами, утверждая, что данный курс отражает лишь взгляд Русской Православной Церкви.

С советских времен число официально действующих мечетей выросло с 4 до 241. Однако, как заявил в недавней речи главный муфтий, по всей стране существовало примерно 2000 мечетей, причем 10 лет назад их было 98. Поступали сообщения о значительном приросте мусульманского населения. Согласно оценкам, численность мусульман на конец года составляла от 15 до 20 миллионов человек. В новостях отмечалось, что 26 мая муниципальные власти Москвы дали разрешение на строительство новой мечети. В декабре 2008 года открылась мечеть в Купавне, а в марте – в Балашихе. По состоянию на январь муфтий Черкесска сообщил, что мэр Ставрополя не вернул молящимся центральную мечеть, как это было обещано правительством.

В феврале суздальское епархиальное управление Русской Православной Автономной Церкви подтвердило, что за период с 1990 года Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (Росимущество) лишило ее 11 церквей и двух колоколен, включая основной храм этой группы – Царе-Константиновский собор в Суздале Владимирской области, а также храмы в прилегающих районах, поскольку церковь не подписала соглашений о бесплатном использовании этих зданий другими группами. Церковь обжаловала данное решение в Первом арбитражном апелляционном суде, который подтвердил решение Окружного арбитражного суда. Адвокаты церкви оспорили это решение, утверждая, что использование церковных зданий осуществлялось в соответствии с ранее заключенными «охранными» соглашениями между церковью и государственным центром, ответственным за учет, использование и реставрацию памятников истории и культуры. Русская Православная Автономная Церковь заявила о своем намерении вновь обжаловать это решение в Волго-вятском окружном арбитражном суде. В марте сотрудники силовых структур помешали представителям церкви вывезти из этих храмов предметы религиозного культа. В сентябре церковь сообщила, что прихожане церкви Московского патриархата в Суздале подают иск об изъятии всех икон из храмов Русской Православной Автономной Церкви. По состоянию на конец года дальнейшей информации об этом возможном иске не поступало.

Многие иностранные религиозные организации по-прежнему сообщали о сложностях с визовыми требованиями, которые позволяют иностранцам с деловыми или гуманитарными визами находиться в стране лишь 90 из каждых 180 дней. По словам экспертов в вопросах религии, эти правила не были нацелены на служителей культа, но приводили к серьезным ограничениям для религиозных групп, которые полагаются на зарубежных служителей культа. Данное положение оказало особое воздействие на римско-католическую церковь, которая использует почти исключительно священников из-за границы, а также на Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, имеющую свыше 300 зарубежных миссионеров. Иностранные служители культа, по всей видимости, были в состоянии получать визы без особых проблем, однако установленный для их пребывания предел в 90 дней ограничивал возможности для работы и приводил к значительному повышению их затрат. Хотя у зарегистрированных религиозных организаций была возможность приглашать зарубежных работников и миссионеров по рабочим визам (не предусматривающих 90-дневных и 180-дневных лимитов), этот сложный процесс налагал на данные организации значительное финансовое и административное бремя.

В течение года «Свидетели Иеговы» были мишенью многих действий со стороны местных и

региональных органов власти. В начале года первый заместитель Генерального прокурора направил в органы прокуратуры по всей стране письмо с поручением провести широкое расследование всех юридических представителей и религиозных групп «Свидетелей Иеговы». Впоследствии прокуратура, Федеральная служба безопасности и милиция вызывали прихожан и их юридических представителей на допросы, а их сотрудники навевывались в Залы царства и дома Свидетелей Иеговы.

В результате изданной прокурором директивы, правоохранительные органы, служба безопасности и судебные чиновники возбудили свыше 500 зарегистрированных расследований в отношении юридических представителей и незарегистрированных групп «Свидетелей Иеговы». 16 апреля Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин направил Генеральному прокурору письмо с протестом против «предвзятого отношения некоторых должностных лиц прокуратуры» к «Свидетелям Иеговы» и попросил его «принять меры к недопущению массовых нарушений» их прав. На конец года Лукин не получил ответа на свое письмо.

4 апреля Федеральная служба безопасности и сотрудники милиции во Владикавказе задержали и словесно оскорбили двух юристов и одного приезжего из Канады, которые представляли «Свидетелей Иеговы» по одному из дел в местном суде. В рамках данного иска было предложено ликвидировать четыре местных религиозных организации «Свидетелей Иеговы» в Северной Осетии (во Владикавказе, Алагире, Моздоке и Беслане). Задержавшие юристов официальные лица заявили, что те въехали в закрытую для иностранцев зону, съехав с шоссе, чтобы посетить дом родственников своего водителя. 5 апреля местный судья постановил депортировать всех трех иностранцев за нарушение режима запретной зоны и неуважение к милиции. Судья обещал освободить задержанных при условии, что они подпишут заявление о своем желании немедленно выехать из страны, что все трое и сделали. Если постановление о депортации вступит в силу, то въезд в Россию этим юристам будет закрыт на пять лет. «Свидетели Иеговы» обжаловали данное постановление. На конец года их апелляция находилась в производстве.

8 мая полиция в городе Сальск Ростовской области задержала имеющего иностранное гражданство адвоката «Свидетелей Иеговы» якобы за занятие юридической практикой без действующей лицензии. Ранее он представлял эту церковь в Сальском городском суде и несколько лет до этого был юридическим представителем «Свидетелей Иеговы» по доверенности. Он был вынужден выехать из страны.

24 мая сотрудники милиции и Федеральной службы безопасности провели рейд во время воскресной службы, проводимой организацией «Свидетелей Иеговы» в городе Асбест Свердловской области. Они переписали паспортные данные большинства из примерно 50 присутствовавших там молящихся. Местный представитель по связям с прессой Сергей Танцур заявил организации «Форум 18», что у одной из молящихся, 37-летней Александры Мастюгиной случился выкидыш, когда милиция пригрозила отправить ее и прочих лиц, протестовавших против этого вторжения, в лечебно-трудовой профилакторий, а следователь вызвал ее на допрос 31 мая. 6 июля прокуратура заявила, что прекратила следствие, однако 31 июля объявила, что вновь открывает дело по обвинению в распространении экстремистской литературы.

Власти предприняли ряд мер, чтобы предотвратить распространение литературы «Свидетелями Иеговы». 11 сентября областной суд Ростова-на-Дону признал экстремистскими 34 текста, используемые «Свидетелями Иеговы». Суд также объявил приход этой церкви в Таганроге экстремистским и постановил его ликвидировать. «Свидетели Иеговы» подали апелляцию в Верховный суд. 8 декабря в Москве Верховный суд утвердил принятое в Ростове-на-Дону решение. Защитники свободы вероисповедания утверждали, что это решение может, по сути, привести к запрету на «Свидетелей Иеговы» в стране, поскольку признание литературы «экстремистской» может быть также применено к ее распространителям. 1 октября городской суд Горно-Алтайска признал 18 публикаций «Свидетелей Иеговы» экстремистскими; в Верховный суд была подана апелляция на это решение.

9 сентября в ведущей газете Хабаровска «Тихоокеанская звезда» вышла статья, где местные члены «Свидетелей Иеговы» обвинялись в том, что они являются агентами США.

По данным Славянского правового центра, в апреле государственные чиновники Элисты (Республика Калмыкия) угрожали принять «экстренные меры» против адвентистов седьмого дня за то, что те не разрешают своим детям посещать школу по субботам. По данным Союза советов (UCSJ), на заседании элистинской комиссии по делам молодежи 14 марта официальные лица назвали трех родителей-адвентистов «сектантами», полагаясь на показания русского православного активиста и других учащихся. Комиссия предъявила адвентистам обвинение и постановила, что чиновники по делам молодежи должны провести беседы с детьми с целью установить, почему те не ходят в школу по субботам. После этих бесед официальные лица сообщили комиссии, что родители «запугали своих детей», из-за чего те отказывались учиться по субботам. В марте Элистинский городской суд наложил на каждого из родителей штраф в размере 100 рублей (3,30 доллара). 24 апреля Элистинский городской суд постановил, что адвентисты не обязаны платить этот штраф.

В апреле Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел, где проходят подготовку будущие руководители правоохранительных органов, изъял 1000 экземпляров учебника, где содержались антисемитские высказывания. В этом учебнике по истории России и Советского Союза, написанном двумя профессорами данного университета, содержались заявления, пропагандирующие теорию еврейских заговоров против Советского Союза. В одном месте утверждалось, что бывший советский руководитель Михаил Горбачев заявил в 1992 году израильскому парламенту: «все, что я сделал с Советским Союзом, я сделал во имя нашего Бога Моисея». Федерация еврейских общин России подала жалобу на этот учебник и обещала провести свое собственное расследование. Впоследствии университет уволил автора книги 80-летнего профессора Василия Дрожжина.

По данным сообщений информационного агентства АЕН от 21 января, в брошюре Евгения Герасименко, опубликованной Институтом повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел, говорится о связи между иудаизмом и сатанизмом. Брошюра под названием «Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития» распространялась на совещании сотрудников милиции, которым поручено вести борьбу с экстремизмом и терроризмом. Сатанизм и хасидизм описывались в

брошюре как выросшие из иудаизма и, в частности, «его тайных изуверских и каббалистических сект». По данным UCSJ, 25 января представитель Министерства внутренних дел по связям с прессой Олег Ельников ответил на вопросы об этой брошюре утверждением, что автор допустил «стилистические ошибки» и не собирался обижать евреев.

28 января Следственный комитет Республики Мордовия и Федеральная служба безопасности России объявили, что ими пресечена деятельность сатанинской секты, которую основал и возглавлял 24-летний студент-медик. Официальные лица утверждали, что эта группа распространяла сатанинскую литературу, а также исполняла «религиозные ритуалы, которые сопровождалась незаконными действиями, в том числе алкогольными марафонами, сексуальными практиками и антисоциальным поведением». Официальные лица возбудили уголовное дело, обвинив студента в организации объединения, посягнувшего на права граждан. 24 января суд выдал сотрудникам правоохранительных органов ордер на арест двух членов секты, включая ее лидера.

28 апреля власти Дагестана помешали собраться активистам, принадлежащим к мусульманской религиозной организации «Нурджулар» в городе Избербаш. В апреле 2008 года организация «Нурджулар» была запрещена решением Верховного суда. Представитель Федеральной службы безопасности заявил, что все активисты, которые участвовали в этом собрании, были допрошены и отпущены, а их деятельность «на всей территории Дагестана и в других регионах России» продолжает оставаться под наблюдением.

7 мая Верховный суд России признал международную религиозную организацию «Таблиги Джамаат» экстремистской и запретил ее деятельность. По утверждению Генеральной прокуратуры, «Таблиги Джамаат» является радикальной организацией, чья цель – восстановление исламского халифата, однако «Таблиги Джамаат» и некоторые правозащитники утверждали, что организация scrupulously соблюдает закон и существует только для того, чтобы нести людям знания об исламе.

Власти разрешили создание православных часовен и допустили присутствие священников в воинских частях, а также предоставили ограниченный доступ на военные объекты протестантским группам. Власти в целом запрещали мусульманские богослужения среди военных, как правило, не выделяли призывникам из числа мусульман время на ежедневные молитвы, а также не предоставляли альтернативу продуктам питания из свинины. Некоторые призывники-мусульмане, проходившие службу в армии, сообщали, что другие военнослужащие оскорбляли и притесняли их по причине их вероисповедания.

Злоупотребления и дискриминация со стороны общества

Имелись сообщения о злоупотреблениях и дискриминации со стороны общества в связи с религиозными верованиями и отправлением религиозных обрядов. Хотя вопросы религии не были для подавляющего большинства граждан источником социального напряжения и проблем, некоторые проблемы возникали между группами, объединяющими большинство населения, и группами меньшинств, включая случаи притеснений и насилия.

Предвзвещения против неправославных религий лежали в основе проявлений антисемитизма и периодических столкновений с представителями неправославных христианских вероисповеданий. Поскольку ксенофобия, расизм и религиозный фанатизм зачастую сплетались здесь воедино, порой было трудно определить, какой из предвзвещков был основным мотивом дискриминации против членов религиозных групп. Консерваторы-активисты, заявляющие о своей связи с Русской Православной Церковью, периодически распространяли негативные публикации и устраивали митинги протеста против религий, которые считаются нетрадиционными, в том числе против альтернативных православных объединений. Некоторые священнослужители Русской Православной Церкви публично заявляли о своей оппозиции любому расширению присутствия римско-католической, протестантской или иных неправославных церквей.

Во многих регионах отношение общества к традиционно мусульманским этническим группам оставалось негативным, имели место проявления антисемитизма, а также враждебное отношение общества к последователям сравнительно недавно возникших религий, включая Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, «Свидетелей Иеговы» и Церковь Сайентологии.

22 ноября на мечети в городе Киров появились оскорбительные для мусульман надписи. Других актов вандализма, направленных против мусульманских общин, не зарегистрировано.

По сообщениям, за год было меньше случаев преследования евангелистов и пятидесятников.

По данным Московского бюро по правам человека (МБПЧ), за год зафиксировано семь случаев вандализма в отношении православных христианских церквей и восемь случаев вандализма в отношении неправославных церквей, что сопоставимо с уровнем 2007 года.

По данным правительственных источников и различных еврейских организаций, в стране проживали 250000 евреев, что составляет менее 0,25 процента населения. Некоторые исследователи считают эту цифру заниженной, поскольку некоторые евреи опасаются публично заявлять о своей религиозной и этнической принадлежности.

Сохранялась отмечавшаяся в последние годы тенденция к сокращению частоты насильственных нападений на евреев. По данным МБПЧ, за год число антисемитских нападений на евреев сократилось на 7 процентов.

9 марта двое молодых людей, одетых в стиле неонацистов, напали в Москве на двух студентов. Одним из студентов был сын сотрудника Еврейского агентства. Нападение совпало с еврейским праздником Пурим.

В марте суд признал одного из жителей Омска виновным в распространении «заведомо ложного сообщения» об акте терроризма за размещение в ноябре 2008 года муляжа бомбы перед синагогой. Ему был вынесен условный приговор. Власти не предъявили ему обвинений в преступлении по мотивам ненависти.

Продолжали поступать сообщения о вандалах, осквернявших еврейские синагоги и кладбища, и надругавшихся над еврейскими религиозными и культурными объектами по всей стране. Иногда

эти акты сопровождалось угрозами в адрес еврейской общины. Во многих регионах часто появлялись антисемитские надписи и листовки. Антисемитизм редко наблюдался на телевидении или в ведущих средствах массовой информации, его проявления были более вероятны в малотиражных газетах или брошюрах. При этом возросло количество антисемитских материалов на русскоязычных Интернет-сайтах.

16 июля в окно еврейского общинного центра в Сыктывкаре (Республика Коми) был брошен камень. 12 июля в Рязани неустановленные вандалы нарисовали свастики на дверях еврейского общинного центра. 12 сентября четверо молодых скинхедов были арестованы за то, что бросили две бутылки с зажигательной смесью в хабаровскую синагогу. Той же ночью бутылки с зажигательной смесью были брошены в жилище сотрудника милиции, который расследовал расистские преступления. 13 сентября скинхеды в Хабаровске бросили бутылки с зажигательной смесью в синагогу, а также в дом милиционера, расследовавшего дела об экстремизме. Сотрудники управления по борьбе с экстремизмом хабаровской милиции задержали данную группу. Против двоих подозреваемых было возбуждено уголовное дело. Им угрожает лишение свободы на срок до пяти лет за нападение на синагогу и до пожизненного заключения за нападение на сотрудника милиции.

По данным МБПЧ, в течение года от актов вандализма пострадали 43 синагоги и общинных центра. Центр «СОВА» – НПО, ведущее борьбу с экстремизмом и национализмом - также сообщал об осквернении могил на еврейских кладбищах в Нижнем Новгороде, Махачкале и Калининграде. Официальные лица зачастую относили эти преступления к разряду «хулиганских действий». Во многих случаях, когда местные власти возбуждали уголовные дела, суды выносили условные приговоры. Однако иногда факт совершения преступления на почве ненависти принимался во внимание.

В течение года поступало много сообщений об антисемитских публикациях. По всей стране были легко доступны несколько небольших радикально-националистических газет, публиковавших статьи, проникнутые антисемитизмом, анти-мусульманскими настроениями и ксенофобией. Сообщалось также о продаже в городах по всей стране антисемитской литературы. Согласно оценкам, ксенофобией было проникнуто более 100 публикаций, причем многие из них спонсировались местными отделениями Национально-Державной Партии. Помимо этого, в стране насчитывалось не менее 80 сайтов с антисемитским содержанием. Имели место признаки согласованной государственной кампании по ограничению продажи и распространения антисемитской литературы.

Не поступало сообщений о том, что в течение года правительство привлекало каких-либо лиц или какие-либо организации к суду за антисемитские заявления или публикации. При этом правительство публично критиковало националистическую идеологию и выражало поддержку судебным разбирательствам по фактам антисемитизма.

Поддержка федеральных властей, а во многих случаях региональных и местных властей, способствовала открытию новых еврейских учреждений. Владимир Путин, как в качестве президента в 2008 году, так и затем в качестве премьер-министра публично критиковал

антисемитизм и поддержал создание Федерацией еврейских общин России Музея толерантности. Работы по строительству комплекса стоимостью в 2,7 миллиарда рублей (89 миллионов долларов) продолжались на участке земли, бесплатно выделенном Правительством Москвы для размещения музея и учреждений еврейской общины, включая школу и больницу.

Более подробная информация приводится в «Докладе о свободе религии в различных странах мира» за 2009 год по адресу: www.state.gov/g/drl/rls/irf/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев, лица без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны, свободу выезда за рубеж, свободу эмиграции и возвращения на родину; однако правительство ввело ограничения на свободу передвижения внутри страны и на миграцию. Правительство сотрудничало с UNHCR и другими гуманитарными организациями в области предоставления защиты и содействия внутренне перемещенным лицам, беженцам, вернувшимся беженцам, лицам, добивающимся политического убежища, лицам без гражданства и иным лицам, чье положение вызывало опасения.

Все совершеннолетние при поездках внутри страны должны иметь при себе внутренний паспорт, выданный государственными органами, и обязаны по прибытии на новое место в определенный срок зарегистрироваться в местных органах власти. Власти зачастую отказывались предоставлять услуги государственных служб лицам, не имеющим внутреннего паспорта или надлежащей регистрации. Официально прибывшему на новое место предоставляется 90 дней для регистрации. Темнокожие выходцы с Кавказа или Центральной Азии зачастую становились мишенями для проверки документов. Поступали достоверные сообщения о том, что сотрудники органов внутренних дел произвольно штрафовали не имеющих регистрации лиц, превышая требования закона, либо вымогали у них взятки.

Хотя закон предоставляет гражданам право свободно выбирать место жительства, власти многих регионов продолжают ограничивать это право, вводя правила регистрации по месту жительства, сильно напоминающие нормативные акты советских времен. Граждане, переезжающие на новое постоянное место жительства, обязаны зарегистрироваться в течение семи дней с даты прибытия, чтобы иметь возможность проживать, работать, а также получать государственные услуги, льготы и образование для своих детей на данной территории. Граждане, меняющие место жительства внутри страны, мигранты, а также лица, имеющие законное право претендовать на российское гражданство и переехавшие в страну из других бывших советских республик, часто сталкивались с большими трудностями или просто не получали разрешения, пытаясь зарегистрироваться в некоторых городах. Зачастую процесс регистрации в местных отделениях милиции был поражен коррупцией. Регулярно поступали сообщения о том, что сотрудники органов внутренних дел рассчитывают на взятки при рассмотрении заявлений на регистрацию и вымогают их во время выборочных проверок документов о регистрации.

Закон предусматривает свободу выезда за границу, и в целом граждане пользовались этим правом без ограничений, однако были и исключения. Для получения заграничного паспорта гражданам с

допуском к секретной информации необходимо было получить разрешения милиции и Федеральной службы безопасности.

Закон запрещает насильственное выдворение из страны, и правительство не прибегало к этой мере. Закон предоставляет всем гражданам право на эмиграцию, и это право в целом соблюдалось.

Фактические органы власти в сепаратистских регионах Грузии – Абхазия и Южная Осетия - а также расположенные в регионе российские войска ограничивали свободу перемещения. Контрольно-пропускные пункты, организованные фактическим ополчением и российскими войсками, зачастую мешали внутреннему передвижению граждан в этих регионах, равно как и между этими регионами и зонами, находящимися под контролем грузинского правительства. Международным организациям в целом дозволялось работать в Абхазии при определенных ограничениях. При этом въезд в Южную Осетию был закрыт практически всем международным организациям, в том числе гуманитарным.

Внутренне перемещенные лица (ВПЛ)

По состоянию на 31 декабря в базе данных Датского совета по беженцам на Северном Кавказе было зарегистрировано 8938 ВПЛ, бежавших в Ингушетию из-за второго конфликта в Чечне. 7217 человек из этого числа проживали в частном секторе, а 1721 – в пунктах временного размещения. Федеральная миграционная служба сообщила, что по состоянию на 31 декабря в Ингушетии также находилось 2836 ВПЛ из Пригородного района. На конец года в Дагестане проживало 3654 чеченских ВПЛ, а в самой Чечне во временных поселениях и пунктах временного размещения продолжали жить, согласно оценкам, 4193 человека. Также по состоянию на 31 декабря почти 10000 вынужденных мигрантов из южноосетинского региона Грузии оставались в Северной Осетии в результате конфликтов, имевших место в начале 1990-х годов и в августе 2008 года вокруг региона Цхинвали.

Хотя источники расходились относительно точных цифр, за шесть последних лет из Ингушетии и Дагестана возвратилось примерно 46000 ВПЛ. Власти продолжали использовать отрицательные стимулы, включая снятие ВПЛ с учета, прекращение продовольственной помощи и отключение временных поселений от жилищно-коммунальных сетей, чтобы побудить к возвращению в Чечню находящихся в Ингушетии и зачастую не желающих возвращаться ВПЛ. Во многих случаях снятие с учета происходило после того, как ВПЛ подписывали заявления о добровольном возвращении в Чечню. ВПЛ заявляли UNHCR и ряду НПО, что местные официальные лица собирали их подписи под давлением, например, угрожая прекратить выплату им детских пособий и пенсий. Начиная с 1 апреля, управление Федеральной миграционной службы по Ингушетии отказывалось принимать заявления о повторной постановке на учет. Кроме того, в течение года продолжалось насильственное выселение ВПЛ из центров временного размещения на территории Чечни. «Международная амнистия» сообщила, что в период с 20 по 23 февраля все жилища в неформальном поселке КСМ-1 были снесены бульдозерами по приказу администрации города Грозный, хотя там по-прежнему жили люди. Как правило, компенсации за такую потерю жилища было недостаточно, чтобы надолго обеспечить жильем получателей таких пособий.

Защита беженцев

Страна является участником Конвенции 1951 года о статусе беженцев и протокола к ней от 1967 года. Ее законодательство предусматривает предоставление убежища или статуса политического беженца, а правительство создало систему для предоставления защиты беженцам.

На практике правительство в некоторых случаях предоставляет защиту от выдворения или возвращения людей в страны, где их жизни и свободе угрожает опасность по признаку расы, религии, национальности, принадлежности к конкретной социальной группе или политических воззрений. Однако Федеральная миграционная служба не имела пунктов присутствия в аэропортах и на других пограничных переходах. Поэтому лицам, ходатайствующим о получении убежища, приходилось полагаться на добрую волю пограничников и сотрудников авиалиний, чтобы те вызвали иммигрантных чиновников, иначе им предстоял немедленный возврат в страну происхождения, включая, в ряде случаев, страны, где можно было доказать обоснованность страха перед преследованиями. На конец года в транзитных зонах московских аэропортов проживало трое мигрантов, которым было отказано во въезде в страну, хотя страны их происхождения при этом остались неустановленными.

Согласно закону, решение сотрудника миграционной службы могло быть обжаловано в вышестоящей инстанции или в судебном порядке. На период рассмотрения апелляции заявителю предоставлялись права лица, чье ходатайство о предоставлении статуса беженца находилось на рассмотрении. Если лицо не соответствовало критериям статуса беженца, однако его выдворение или депортация были невозможны по гуманитарным причинам, ему после подачи отдельного ходатайства могло быть предоставлено временное убежище.

Правительство редко предоставляло предусмотренный конвенцией статус лицам, которым удалось подать в Миграционную службу ходатайство о получении убежища. Верховный комиссариат ООН по делам беженцев (UNHCR) и ряд НПО заявляли, что временами лица, ходатайствующие о получении убежища, сталкивались с задержаниями, депортацией, милицейскими штрафами, а также нападениями по мотивам расизма, которые иногда приводили к их гибели.

UNHCR, Международная организация по миграции (МОМ) и различные НПО оказывали помощь правительству в создании более гуманной системы управления миграцией. Официальные лица по-прежнему демонстрировали недостаточное знание законодательства о беженцах, однако Федеральная миграционная служба тесно сотрудничала с международными организациями в сфере обучения своих сотрудников по всей громадной территории страны.

В 2008 году UNHCR прекратил определять статус беженца параллельно с органами власти, сочтя, что в подобной практике более нет необходимости. Правительство обязалось предоставлять и, по мнению UNHCR, обычно предоставляло доступ к процессу установления им статуса заявителей независимо от национального происхождения. Правительство согласилось пересмотреть дела лиц, которых UNHCR ранее признал нуждающимися в международной защите и которым ранее было отказано в убежище, при условии, что UNHCR подготовит обновленное досье на каждое такое лицо. UNHCR продолжал оказывать консалтинговые услуги в поддержку процесса установления

правительством статуса таких лиц.

В течение года поступали не подтвержденные UNHCR сообщения, что краснодарское управление Федеральной миграционной службы, по всей видимости, применяло подход по принципу «уловки-22», отказав ряду лиц, ходатайствующих в получении убежища на том основании, что они не вправе подавать на получение убежища, пока у них имеются действующие студенческие или рабочие визы. При этом заявителям, у которых срок визы истек, говорилось, что их ходатайства о получении убежища не будут приняты, поскольку они более не находятся в стране на законных основаниях.

В отношении лиц, ходатайствующих о получении убежища, которым разрешено пребывание в стране для защиты своего ходатайства, законом о беженцах предусматривается право на временное расквартирование. При этом в стране имелся лишь один центр временного расквартирования, расположенный вдали от основных городов, где сосредоточены ходатайствующие о предоставлении убежища. Приемников на пограничных переходах не существует. По закону Федеральная миграционная служба и ее территориальные управления обязаны оплачивать расходы на проезд до центров размещения лиц, имеющих статус беженца или получивших временное убежище, а также для лиц, ходатайствующих о таком статусе. Однако на практике закон не соблюдался, и поездки в этот центр обычно финансировались UNHCR или соответствующим лицом.

Несмотря на то, что федеральным законодательством предусмотрено обучение всех детей, региональные власти порой отказывали в обучении в школе детям лиц, ищущих убежище, из-за отсутствия регистрации по месту жительства. По данным UNHCR, в течение года все дети лиц, ищущих убежище (даже не имеющих гражданской регистрации), имели право бесплатно посещать школу. В случаях, когда родители сталкивались с затруднениями при зачислении детей в школу, власти последовательно сотрудничали с UNHCR в целях решения данной проблемы. Власти зачастую отказывали мигрантам в праве на работу из-за отсутствия регистрации по месту жительства. Кроме того, беженцы не имеют права работать легально без регистрации, и не могут получить регистрацию, если у них нет работодателя или арендодателя, готового их зарегистрировать.

Правозащитные группы по-прежнему утверждали, что власти неправомерно применяют международные соглашения, позволяющие им временно задерживать лиц, в отношении которых другими государствами бывшего СССР выданы действующие ордера на арест. Данная система, которая зиждется на неформальных связях между высокопоставленными сотрудниками правоохранительных органов, позволяет задерживать людей на срок до 1 месяца, пока Генеральная прокуратура рассматривает характер ордера. Правозащитные группы утверждали, что эта система используется для задержания и, возможно, репатриации противников власти из других бывших советских республик без законных оснований. 21 июня гражданин Узбекистана Атабек Тухтамурадов был подвергнут административной высылке на родину после того, как власти Андижанской области Узбекистана предъявили ему уголовное обвинение якобы в террористической деятельности. В данной связи наблюдатели припоминают высылку правительством в 2007 году одного из граждан Узбекистана, несмотря на принятое российским

судом постановление против этой высылки, а также несмотря на определение ЕСПЧ о том, что в случае возвращения в Узбекистан он может быть подвергнут пыткам. Гражданин Кыргызстана узбекской национальности Абдулрасул Мамарахимов был подвергнут экстрадиции 14 октября, за два дня до намеченного вынесения судом решения по его ходатайству о получении убежища. Его обратный путь пролегал через Казахстан, где официальные лица разрешили UNHCR провести с ним беседу. После вынесенного UNHCR определения о том, что Мамарахимов нуждается в международной защите, власти Казахстана согласились разрешить ему пребывание в Казахстане, пока UNHCR не подберет страну для переселения. На конец года он оставался задержанным в Казахстане.

10 апреля Федеральная миграционная служба, в соответствии с решением ЕСПЧ от декабря 2008 года, предоставила временный статус убежища «ивановским узбекам» – группе из 13 человек, арестованных в 2005 году якобы за участие в сопровождавшихся насилием беспорядках в узбекском городе Андижан. Власти задерживали их в течение двух лет, пока суды страны не вынесли постановление об их освобождении. В декабре 2008 года ЕСПЧ предписал властям не возвращать этих 13 человек в Узбекистан и выплатить каждому из них по 15000 евро (21500 долларов) в порядке возмещения ущерба. На конец года члены этой группы уже получили установленную судом компенсацию. При этом власти отклонили неоднократные запросы о предоставлении им разрешения на выезд, чтобы они смогли воспользоваться предложением о получении убежища в Швеции.

В течение года были отклонены апелляции Амбуллажона Исакова на отказ правительства предоставить ему российское гражданство, а также удовлетворить его заявление о получении статуса беженца. В ноябре 2008 года ЕСПЧ постановил, что, несмотря на запросы узбекских органов власти об экстрадиции, Исаков, которого первоначально задержали в марте 2008 года, не подлежит экстрадиции в Узбекистан. На конец года он оставался в местах лишения свободы, ожидая решения Московского районного суда по своей апелляции против отказа Федеральной миграционной службы предоставить ему статус беженца.

На конец года Яшин Джураев ожидал переселения в зарубежную страну, давшую согласие его принять. Джураев заявил, что подвергался в Узбекистане преследованиям по религиозным мотивам. Сначала российские суды вынесли постановление о его экстрадиции в Узбекистан, а затем отменили это постановление.

Лица без гражданства

Гражданство приобретается как при рождении на территории страны (право почвы), так и от родителей ребенка (право крови). Ребенок становится гражданином при рождении, если гражданами являются оба родителя; если один родитель является гражданином, а другой – лицом без гражданства; если один родитель является гражданином, другой – иностранцем, но ребенок рожден на территории страны; либо если оба родителя являются иностранцами или лицами без гражданства, а ребенок рожден на территории страны, но при этом имеются опасения, что ребенок может стать лицом без гражданства. На конец 2008 года, по статистике Миграционной службы, в

стране зарегистрировано 21443 лица без гражданства.

Закон освобождает бывших граждан Советского Союза, проживающих в стране без российского гражданства, от выполнения большинства требований для натурализации. Внесенные в 2008 году поправки в закон о гражданстве продлили крайний срок для получения такими лицами гражданства в упрощенном порядке до 1 июля, однако после этой даты они были вынуждены пользоваться общим порядком. Кроме того, закон продлил срок подачи ходатайства о получении гражданства лицами, получившими вид на жительство в стране в период с 1 января 2002 года, что расширило круг лиц, потенциально имеющих право на гражданство.

В Краснодарском крае, по крайней мере, несколько сотен турок-месхетинцев (число которых, по некоторым оценкам, достигает 5000), батумских курдов, хемшилы и езиды – как политические и экологические беженцы, так и их потомки – продолжали проживать без российских паспортов, причем им было отказано в праве регистрации по месту жительства, что лишает их всех гражданских прав, не позволяет легально работать, брать в аренду землю или заниматься торговлей. Закон Краснодарского края, устанавливающий определение незаконных мигрантов, включает лиц без гражданства.

Раздел 3 Соблюдение политических прав: право граждан менять свое правительство

Закон предоставляет гражданам право на мирную смену правительства в рамках регулярно проводимых национальных и региональных выборов. Однако на практике граждане не могли воспользоваться этим правом, так как правительство прямо и косвенно сдерживало политическую конкуренцию, ограничивая возможности оппозиционных партий в плане организации, регистрации кандидатов на государственные должности, доступа к СМИ, а также проведения политических кампаний.

Выборы и участие в политическом процессе

1 марта прошли выборы в законодательные органы девяти российских регионов, на 10 должностей мэров, а также в представительные органы 12 административных центров российских регионов. Независимая НПО «Голос», наблюдающая за выборами, отметила в ходе выборов ряд нарушений, в том числе давление на избирателей в Татарстане, где работники завода КамАЗ в городе Набережные Челны были вынуждены информировать руководство о своем голосовании, присутствие несанкционированных групп на избирательных участках в Санкт-Петербурге, Новороссийске и Челябинске, а также создание препятствий для наблюдения за выборами в Татарстане, Долгопрудном и Томске. В Санкт-Петербурге местным представителям партии «Яблоко» помешали зарегистрировать более половины своих кандидатов. Некоторые избиратели жаловались на наличие в местах для голосования незаконных материалов, на шантаж и угрозы. В Волгограде избиратели утверждали, что избирательные комиссии отмечали поданные ими голоса с использованием исчезающих невидимых чернил.

Кандидаты от «Единой России» победили во всех регионах, где они участвовали в выборах, а также во всех выборах мэров крупных городов, за исключением Твери и Смоленска. В Смоленске

победитель немедленно вступил в «Единую Россию». В Можайске (население 70000 человек) активист-эколог Дмитрий Беланович победил кандидата от «Единой России», хотя и не мог остановиться ни в одной гостинице Можайска из-за того, что он назвал «административным давлением» на собственников отелей. Кандидат от «Единой России» на выборах в местный законодательный совет Санкт-Петербурга Антон Чумаченко выиграл выборы, на которых заявлялось о нарушениях при голосовании. В ответ он подал в отставку со своего поста, заявив, что не хочет начинать политическую карьеру с того, что он сам назвал «циничным глумлением» над правом и законом.

26 апреля в городе Сочи прошли выборы мэра, где наблюдались повсеместные проблемы. В число кандидатов вошли лидер оппозиции Борис Немцов, действующий мэр Анатолий Пахомов и четверо других лиц. Один из кандидатов – миллиардер Александр Лебедев – был вычеркнут из бюллетеня за неделю до выборов, поскольку якобы указал в своей финансовой отчетности неверную информацию. Лебедев незамедлительно обжаловал это решение в областной суд, но тот отклонил апелляцию. Соперничающие кандидаты заявляли, что действующий мэр Пахомов имел в ходе избирательной кампании практическую монополию на освещение в местных СМИ.

Как сообщается, бывшему вице-премьеру Немцову помешали вести избирательную кампанию и не предоставили доступа к СМИ. Например, телеканал НТВ подготовил репортаж о выборах в Сочи, куда вошли интервью с четырьмя кандидатами, включая Немцова, однако этот репортаж в эфир так и не вышел. По словам Немцова, канал НТВ придержал материал по указанию первого заместителя руководителя президентской администрации Владислава Суркова. 23 марта несколько молодых людей после пресс-конференции плеснули в лицо Немцову смесью воды и аммиака. Помощники Немцова вызвали милицию, которая не отреагировала на вызов. В ходе другого инцидента, который Немцов назвал провокацией со стороны государства, в его избирательный фонд пришел непрошенный анонимный взнос в размере 5000 долларов из иностранного банка. Принятие этих денег могло привести к отстранению Немцова от выборов, однако его избирательный фонд произвел оперативный возврат денег. 4 апреля избирательная комиссия Сочи без объяснения конфисковала 125000 агитационных брошюр Немцова. Вечером накануне выборов все четыре местных телеканала передали 20-минутный документальный фильм с жесткой критикой Немцова.

11 октября прошли выборы в 76 регионах, включая выборы в Московскую городскую думу. Наблюдатели выступили с критикой этих выборов, утверждая, что они не являлись ни свободными, ни честными. Как заявила организация «Голос», масштаб избирательного мошенничества был шире, чем на прошлых выборах, сообщив при этом о многочисленных злоупотреблениях, включая значительное завышение явки, повсеместное вбрасывание бюллетеней, а также запугивание избирателей в день выборов. Кандидаты от «Единой России» получили 32 из 35 имеющихся мест. 14 октября три представленные в Государственной Думе оппозиционные партии покинули заседание в знак протеста против проблем с проведением и результатами этих выборов. После встречи с президентом Медведевым они вернулись в Государственную Думу без дальнейших инцидентов. «Независимая газета» от 30 декабря в статье под заголовком «Самая скандальная кампания года» проанализировала октябрьскую кампанию и отметила, что суды отклонили все жалобы относительно нарушений.

Ряд нарушений имел место в месяцы, предшествующие октябрьским выборам. Мэр Москвы Юрий Лужков не допустил партию «Правое дело» к участию в первомайской демонстрации совместно с другими гражданскими организациями, а московская избирательная комиссия в конечном итоге отстранила эту партию от предвыборной кампании.

Хотя «Яблоку» было разрешено участвовать в этой кампании как партии, она столкнулась с вмешательством и преследованием в связи с предвыборной кампанией. 30 июля «Интерфакс» сообщил, что добровольцы от «Яблока» задержаны при попытке сбора подписей для регистрации партийного списка. Член «Солидарности» и бывший молодежный лидер «Яблока» Илья Яшин, который баллотировался в том же избирательном округе, что и спикер Московской городской думы Юрий Платонов, был задержан в Москве во время протеста 22 августа и потерял сознание от удара (стукнувшись головой при посадке в милицейский фургон, а не непосредственно из-за милицейского насилия). Через неделю, 1 сентября, избирательные власти сняли Яшина с выборов в связи с ошибкой, якобы допущенной в формате листа, на котором он собрал необходимые ему 4500 подписей. В течение двух следующих дней власти вычеркнули из списка всех семерых кандидатов от «Солидарности», оставив лишь санкционированных правительством кандидатов. Как отметил член «Солидарности» Владимир Милов в своем блоге из «Живого журнала», даже его собственная подпись была признана не соответствующей требованиям. В Астрахани проправительственная молодежь уничтожала принадлежащие оппозиционным партиям агитационные материалы и выкидывала их листовки из почтовых ящиков.

В марте 2008 года в стране прошли президентские выборы, на которых кандидат от правящей партии «Единая Россия» Дмитрий Медведев набрал 70% голосов. Наблюдатели от Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) заявили, что, хотя результаты выборов отражали волю людей, «выборы, в ходе которых кандидаты сталкиваются с практически непреодолимыми трудностями при попытке зарегистрироваться, лишь с натяжкой можно считать свободными. Выборы, в которых кандидаты участвуют не на равных, вряд ли можно считать справедливыми». НПО «Голос» сообщала о массовых и повсеместных нарушениях. В мае 2008 года Медведев принял присягу в качестве третьего президента страны.

В 2007 году на выборах в федеральную Государственную Думу порог в 7% голосов преодолели и, таким образом, получили места в Думе, четыре партии. Партия «Единая Россия» получила большинство в две трети голосов, которого достаточно для внесения поправок в Конституцию. За выборами наблюдали группа парламентариев ПАСЕ, Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и представители Северного совета, которые пришли к заключению о том, что выборы «не были справедливыми и демократичными». Частые злоупотребления административными ресурсами и активная поддержка «Единой России» в СМИ в сочетании с ограничительными поправками к закону о выборах препятствовали политическому плюрализму. Выборы во многих республиках Северного Кавказа были отмечены очевидными фальсификациями, о чем свидетельствуют официальные данные о явке избирателей, которая, по мнению ряда аналитиков, была искусственно завышена до невозможного уровня.

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ докладывал о многочисленных нарушениях

свободы СМИ во время парламентских и президентских выборов. В число выявленных организацией «Голос» нарушений и проблем в ходе выборов входило «беспрецедентное» количество открепительных талонов, коллективное голосование под давлением, неоднократное голосование одних и тех же избирателей и нарушения при подсчете голосов. В то же время наблюдатели от «Голоса» сообщали о хорошей организации процедуры голосования, а также о том, что тайна голосования в основном соблюдалась. Как на парламентских, так и на президентских выборах задержки со стороны официальных органов при выдаче виз, а также наложенные на миссии ограничения привели к тому, что Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ отказалось направить миссии наблюдателей.

На конец года ЕСПЧ не вынес решения по заявлению, поданному мордовским отделением Коммунистической партии в 2008 году, где утверждалось, что в преддверии выборов 2007 года этой партии помешали распространять предвыборные листовки.

Закон предусматривает, что президенты [автономных] республик и губернаторы регионов выдвигаются президентом и утверждаются региональными законодательными собраниями. Если региональное законодательное собрание трижды не утвердило предложенного президентом кандидата, оно может быть распущено по решению президента. Президент также вправе снимать с должности региональных руководителей, к которым он утратил доверие, включая избранных на общих выборах. По состоянию на конец года ни одно из региональных законодательных собраний не отказалось утвердить кандидатов, предложенных президентом.

В апреле Государственная Дума приняла закон, позволяющий партиям, получившим от 5 до 7 процентов голосов, иметь в Думе от одного до двух мест. До принятия этого закона партия должна была набрать свыше 7 процентов от общего числа голосов, чтобы получить представительство в Думе. Законом установлены выборы исключительно по партийным спискам и запрещено создание избирательных блоков. Требования о минимальной явке избирателей не существует.

Законодательство о выборах запрещает работу внепартийных российских групп наблюдателей на федеральных выборах, что усложняет для НПО наблюдение за ходом выборов. Также в апреле Дума приняла закон, который подавался как предоставление равного эфирного времени в электронных СМИ всем представленным в Думе политическим партиям. Наблюдатели отметили, что закон ограничивал бы эфирное время для руководителей партии «Единая Россия», если они выступают в своем партийном качестве, а не в качестве государственных чиновников, а также указали, что соответствующее эфирное время относится к обсуждению партийных дел, а не вопросов политики.

Закон предоставляет президенту значительные рычаги влияния на Совет Федерации, поскольку половина членов Совета назначаются региональными лидерами, выдвинутыми на свои посты президентом. Политическим партиям, победившим на выборах в региональные законодательные собрания, дозволяется предлагать своих кандидатов на пост главы региона, но выбранный ими кандидат все же должен быть утвержден президентом и региональным законодательным собранием. В апреле Государственная Дума приняла, а Президент подписал закон, позволяющий партиям, победившим на местных выборах, предлагать кандидатов на пост руководителей регионов, а также наделяющий местные законодательные собрания правом отстранять от

должности глав муниципальных образований.

Законом запрещены досрочное голосование и ведение «негативной» избирательной кампании, а также предусмотрен ряд критериев для отстранения кандидатов от выборов, включая расплывчато определяемое «экстремистское» поведение. Исполнительная власть и Генеральная прокуратура обладают широкими полномочиями по регулированию, расследованию и отстранению партий от выборов. Другие положения ограничивают расходы на избирательную кампанию, устанавливают конкретные сроки ведения предвыборных кампаний, а также предусматривают ограничения на распространение агитационных материалов.

Принятым в марте законом предусматривается, что для регистрации в качестве политической партии группа должна иметь не менее 45000 членов, в том числе не менее 450 членов в каждом из половины регионов страны и 250 членов в каждом из оставшихся регионов. Новый закон несколько смягчил эти минимальные требования к численности членов, затруднявшие регистрацию небольших партий. Законом предусматривается дальнейшее сокращение данного требования к 2012 году (до 40000 членов в общей сложности и до 400 в каждом из половины регионов). Еще один принятый в июне закон позволяет политической партии совсем обойти требования о сборе подписей, если она пользуется политической поддержкой, по крайней мере, в трети регионов Российской Федерации. В марте 2008 года московский суд отказал в регистрации политической партии «Народ за демократию и справедливость», возглавляемой бывшим премьер-министром Михаилом Касьяновым. В качестве причины отказа в регистрации суд назвал ошибки на подписных листах в 18% из более чем 57000 подписей.

Хотя представленные в Думе партии могут выдвигать кандидатов в президенты без необходимости собирать и подавать подписи, потенциальные кандидаты в президенты от политических партий, не представленных в Думе, должны собрать по всей стране два миллиона подписей, чтобы зарегистрироваться в качестве кандидата в президенты. Указанные подписи обязательно передаются для проверки в Центральную избирательную комиссию (ЦИК). Независимый кандидат не имеет права участвовать в выборах, если ЦИК признал свыше 5 процентов голосов недействительными.

В январе Дума приняла закон, отменяющий финансовые требования при регистрации политической партии для участия в выборах. Хотя новый закон подавался как мера, способствующая участию в демократическом процессе, некоторые были обеспокоены тем, что на деле он может закрыть возможность для регистрации политических партий за счет депонирования финансовых средств вместо подачи подписей.

Согласно заявлению главы ЦИК Владимира Чурова, 3 из 14 партий, желавших баллотироваться в Государственную Думу в 2007 году, были дисквалифицированы из-за проблем с регистрационными документами.

Власти использовали закон об экстремизме с целью ограничить связанную с выборами деятельность политических партий. В ряде случаев этот закон использовался, чтобы воспрепятствовать распространению агитационных материалов оппозиционных политических

партий во время выборов 2007 и 2008 годов. Например, в марте 2008 года власти применили закон об экстремизме для конфискации агитационных материалов в Санкт-Петербургском отделении партии «Яблоко». Официальные лица также сослались на этот закон как основание, чтобы выдворить членов аппарата «Яблока» из занимаемых ими служебных помещений.

Женщины занимали 63 из 450 мест в Государственной Думе и 9 из 166 мест в Совете Федерации. Две женщины занимали министерские посты. Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко была единственной женщиной, возглавлявшей один из 83 регионов страны. Трое из 19 судей Конституционного суда были женщинами. Женщины не возглавляли ни одну из политических партий. Данных о количестве представителей нацменьшинств в Думе и других законодательных или правительственных учреждениях не имеется.

Сведений об этническом составе Государственной Думы и Совета Федераций не имелось. Национальные меньшинства принимали активное участие в политической жизни, однако этнические русские, составляющие примерно 80% населения, доминировали в политической и административной системе, особенно на федеральном уровне.

Раздел 4. Коррупция в государственном аппарате. Прозрачность органов власти.

Несмотря на то, что закон предусматривает уголовное наказание за коррупцию в официальных органах, правительство признает, что данное законодательство применяется неэффективно, и многие чиновники продолжают практиковать коррупцию. Коррупция имела широкое распространение среди чиновников исполнительной, законодательной и судебной власти на всех уровнях управления. Ее проявления включали подкуп чиновников, неправильное использование бюджетных средств, хищение государственной собственности, «откаты» за предоставление государственных подрядов, вымогательство, ненадлежащее использование служебного положения в корыстных целях. По сообщениям НПО «Информатика для демократии» (INDEM), среди коррумпированных государственных структур - система высшего образования, здравоохранение, военкоматы и система распределения муниципального жилья. Согласно расчетам данной НПО, ущерб, наносимый стране взятками и коррупцией, составляет порядка 33% валового национального продукта. Коррупция также ухудшила положение с незаконной вырубкой леса и браконьерством, далее затрудняя усилия страны по обеспечению соблюдения природоохранных норм.

Президент Медведев выделял борьбу с коррупцией и «правовым нигилизмом» в качестве приоритетного направления. В декабре 2008 г. он подписал законодательный пакет по борьбе с коррупцией, в котором дается определение самого термина и устанавливаются ключевые принципы борьбы с коррупцией. Законодательство устанавливает требования о предоставлении государственными служащими личной финансовой информации, ограничивает трудоустройство по выходу в отставку с государственной службы в организациях, с которыми данный чиновник работал ранее по служебной линии, а также содержит требование сообщать властям о всех коррупционных действиях – как фактических, так и возможных. Тем не менее, выполнение данного законодательства находилось на самом начальном этапе. Хотя было подписано несколько указов, устанавливающих, какие именно государственные органы несут ответственность за выполнение различных аспектов данного законодательства, к концу года ведомственные

нормативно-правовые акты по выполнению многих из этих мер разработаны не были, и данное законодательство по-прежнему применялось неэффективно.

Несмотря на то, что имели место случаи судебного преследования за взяточничество, недостаточное правоприменение оставалось проблемой. Случаи взяточничества и иных коррупционных действий расследуются МВД и ФСБ, которые сами, как многие полагают, являются коррумпированными организациями.

По закону дача или получение взятки карается лишением свободы сроком до 12 лет; лицо, которое дает взятку, освобождается от уголовной ответственности в случае наличия факта вымогательства взятки, или же если взяткодатель добровольно сообщает о факте дачи взятки правоохранительным органам.

В течение года прокуратура предъявила обвинения в коррупции некоторым высокопоставленным чиновникам, но, в то же время, большинство правительственных кампаний по борьбе с коррупцией носили ограниченный характер и были направлены против менее крупных чиновников. Обвинения в коррупции также использовались в качестве политической тактики, что дополнительно усложняло определение реальной степени коррумпированности.

Первого декабря мэр Москвы Юрий Лужков выиграл иск по делу о клевете против Бориса Немцова, который в опубликованной им брошюре под названием «Лужков. Итоги» обвинил московского мэра и его жену Елену Батурину в обширной коррупции. Суд обязал Немцова выплатить Лужкову 500 тыс. рублей (16 530 долларов). НПО, работающие в области защиты прав человека и свободы прессы, в большинстве своем заявили, что обвинения эти были фиктивными.

Имели место сообщения о том, что коррумпированные чиновники в значительной степени контролируют незаконную охоту и торговлю охраняемыми и вымирающими видами животных путем выдачи лицензий и иных разрешений в обмен на взятки и другие незаконные услуги.

Девятого января, в результате крушения вертолета Ми-171 на Алтае, стало известно о предполагаемом участии высокопоставленных чиновников в охоте на горных овец аргали – этот вид включен в российскую «Красную книгу» как находящийся под угрозой исчезновения. Среди погибших были полномочный представитель президента Медведева в Думе Александр Косопкин, директор алтайского управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) Виктор Каймин, отвечавший за выдачу охотничьих лицензий по Республике Алтай, и высокопоставленный сотрудник администрации президента Сергей Ливишин. Четвертого мая Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по факту незаконной охоты. Наблюдатели считают, что следствие не было бы начато, если бы не экологические организации, собравшие более 6000 подписей под требованием к президенту и спикеру Думы принять меры. Были заявления, что против активистов и журналистов, намеревавшихся рассказать правду об этом деле, в ход пускались насилие и угрозы.

Как и прежде, показатели страны по уровню коррупции и прозрачности органов власти – в частности, те, что приведены Всемирным экономическим форумом в его Всемирном докладе о конкурентоспособности 2009-2010 – оставляли желать много лучшего. На низком уровне были и другие параметры, включая независимость судебных органов, справедливость решений правительственных чиновников, прозрачность процесса формирования политики на уровне правительства и влияние организованной преступности. Закон позволяет предоставлять общественности доступ ко всей правительственной информации, за исключением случаев, когда

информация носит конфиденциальный характер или является закрытой как составляющая государственную тайну. В ряде случаев отказ властей предоставить доступ к открытой информации или необоснованное отнесение информации к государственной тайне успешно оспаривались в суде. Однако доступ к информации часто был затруднен и сопряжен с бюрократической волокитой.

В феврале президент Медведев подписал закон, обязывающий чиновников в течение 30 дней раскрывать, по требованию любого гражданина, любую контролируемую правительственными органами информацию, не являющуюся государственной тайной. Запрос на информацию необходимо посылать через Интернет. Чиновники, не выполняющие это требование, могут быть оштрафованы или наказаны лишением свободы на срок до пяти лет, если непредоставление информации влечет за собой серьезные последствия для здоровья, как, например, было в случае с чернобыльской аварией. Хотя этот закон был представлен как аналогичный законам о свободе информации в других странах, наблюдатели выражали озабоченность тем, что чиновники будут пользоваться оговоркой о государственной тайне, чтобы произвольно отказывать гражданам в доступе к сведениям. В течение года никаких сообщений о судебных делах, в которых был бы применен данный закон, не поступало.

В ноябре в одной из московских тюрем умер бывший юрист инвестиционного фонда «Hermitage Capital Management» Сергей Магницкий. Широко распространено мнение, что обвинения в уклонении от уплаты налогов, по которым он находился в тюрьме, были сфабрикованы и что причиной заключения были его свидетельские показания в деле о коррупции среди государственных чиновников (см. разделы 1.а и 1.с).

Раздел 5. Позиция властей относительно международного и неправительственного расследования предполагаемых нарушений прав человека

В стране работали российские и международные правозащитные группы, расследуя и открыто комментируя проблемы с соблюдением прав человека, но при этом притеснения в их отношении со стороны органов власти продолжались, и обстановка, в которой работали данные группы, носила все более ограничительный характер. Власти все в большей степени притесняли НПО, занимающиеся чувствительными в политическом отношении вопросами; иные действия и заявления официальных властей указывали на недостаточную терпимость по отношению к свободным действиям НПО и особенно к деятельности НПО, получавших иностранное финансирование или сообщавших о нарушениях прав человека. Жестко ограничены в своей деятельности были НПО, работающие на Северном Кавказе.

Существовало несколько десятков крупных неправительственных головных организаций, равно как и тысячи малых местных НПО. В регионах коалиции НПО продолжали отстаивать права нетрудоспособных и предпринимателей, бороться с ухудшением экологической ситуации и нарушениями, допускаемыми правоохранительными органами, заниматься проблемами, связанными с конфликтом в Чечне.

Закон, регулирующий деятельность НПО и претерпевшее поправки, предписывает им регистрироваться в Министерстве юстиции. Закон предусматривает более жесткие требования к регистрации местных филиалов иностранных НПО, чем к регистрации российских НПО.

Чиновники уполномочены вмешиваться в дела НПО в рамках наблюдения за их деятельностью, что распространяется и на «общественные объединения». При этом закон предоставляет НПО

лишь ограниченные процессуальные защитные механизмы. Согласно поправкам, внесенным в законодательство, Министерству юстиции предоставлены полномочия на свое усмотрение отказывать в регистрации или же подавать в суд на закрытие организаций на основании нечетко прописанных и субъективных критериев. В июне президент Медведев собрал рабочую группу разработать изменения к закону об НПО, в результате чего требования к регистрации НПО были упрощены.

Вступивший в силу в январе указ премьер-министра от июня 2008 года лишил большинство международных НПО статуса организаций, освобожденных от налогообложения, что, соответственно, сделало их гранты налогооблагаемыми, а также установил потенциально обременительный порядок ежегодной перерегистрации для тех организаций, которые «соответствуют требованиям для продолжения деятельности в стране». Многие НПО истолковали данный указ в качестве дальнейшей меры, направленной на ограничение финансирования и деятельности НПО. Тем не менее, по состоянию на конец года, какого-либо значительного снижения деятельности НПО не наблюдалось.

Все НПО обязаны периодически подавать в государственные органы отчетность, раскрывавшую потенциально конфиденциальную информацию, включая источники иностранного финансирования и подробные данные о том, как расходовались средства. По сообщениям НПО, поскольку тема иностранного финансирования остается чувствительным вопросом для служб безопасности, они все с большей осторожностью относятся к получению иностранного финансирования, и во многих случаях те из НПО, которые продолжали получать средства из-за границы, ограничились своей деятельностью менее чувствительной тематикой либо подвергались притеснениям со стороны ФСБ. В то же время, многие НПО вынуждены были полагаться на иностранное финансирование в силу того, что достаточной донорской поддержки внутри России не существует.

Наблюдатели полагали, что правительственные органы избирательно применяли закон о НПО для оказания давления на конкретные НПО, такие, как правозащитные организации, чью деятельность они рассматривали в качестве враждебной по отношению к властям. Закон о противодействии экстремистской деятельности использовался для ограничения деятельности НПО и критики в адрес правительства. Содержащееся в законе определение экстремистской деятельности включает публичную клевету на правительственного чиновника или его семью, а также публичные заявления, которые могут расцениваться в качестве обоснования или оправдания терроризма. В течение года чиновники неоднократно применяли положения закона о клевете против НПО и частных лиц. Принятые в октябре 2008 г. новые поправки к данному закону позволяют властям предъявлять обвинение в экстремизме без доказательств и во внесудебном порядке, но, при этом, следует отметить, вне северокавказского региона подобные обвинения не приводили к задержанию без решения суда.

Различные косвенные меры применялись для пресечения деятельности или закрытия национальных НПО, включая искусное применение законов и запугивание в форме проверок и рейдов, в том числе якобы с целью выявления пиратского программного обеспечения или материалов экстремистского характера.

В течение года несколько видных активистов были убиты и получили телесные повреждения от

рук неизвестных при обстоятельствах, позволяющих предположить, что это было наказанием за их правозащитную деятельность (см. разделы 1.а и 1.с).

В марте на пресс-конференции по злоупотреблениям в тюрьмах неизвестные забросали яйцами директора НПО «За права человека» Льва Пономарева. Журналист, пытавшийся преследовать нападавших, заявил, что на него самого напали и избili люди, которых, вместе с бросавшими яйца, затем увез черный «мерседес».

В мае власти начали уголовное расследование против Ольги Курносковой, лидера петербургского отделения Объединенного гражданского фронта, обвиняя ее в незаконном вывозе из Астрахани черной икры в октябре 2008 г. По мнению наблюдателей, настоящая причина связана с ее деятельностью. Дальнейших подробностей об этом деле на конец года не поступало.

Восьмого июня сотрудники правоохранительных органов обыскали квартиру Максима Иванцова, руководителя петербургского отделения молодежной оппозиционной группы «Оборона». Предъявленной причиной обыска стало расследование действий одного из знакомых Иванцова, подозревавшегося в том, что он нарисовал свастику на российском флаге. Милиция изъяла компьютер Иванцова и 50 DVD и пригрозила ему уголовной ответственностью за использование нелегального ПО Windows. Наблюдатели утверждали, что настоящей причиной обыска стала проводимая Иванцовым кампания против превышения служебных полномочий правоохранительными органами и его требование снять с занимаемой должности министра внутренних дел.

Двадцатого июля сотрудниками МВД Татарстана были проведены обыски в офисах двух казанских правозащитных НПО – Ассоциации «АГОРА» и Казанского правозащитного центра, расследовавших правонарушения со стороны милиции. В качестве причины рейда были названы возможные нарушения налогового законодательства. Рейд был проведен после того, как эти организации начали расследование деятельности высокопоставленных милицейских чинов Татарстана, чтобы установить, действительно ли осенью 2008 г. полковник Рамзил Салахов избил и угрожал застрелить нескольких жителей деревни Биюрган в ходе конфликта из-за сжигания мусора с местной фабрики. Изъяв финансовую документацию обеих организаций, власти фактически парализовали их деятельность. Седьмого декабря налоговое управление Татарстана предъявило Ассоциации «АГОРА» обвинение в неуплате налогов в размере 870 тыс. рублей (28 770 долларов) с грантов, полученных от Национального фонда поддержки демократии (National Endowment for Democracy). На конец года дело находилось на рассмотрении.

Шестого октября суд одного из районов Москвы удовлетворил иск президента Чечни Кадырова к руководителю московского отделения «Мемориала» Олегу Орлову о защите чести и достоинства. Орлов обвинил Кадырова в соучастии в убийстве правозащитницы Натальи Эстемировой. Суд обязал Орлова и «Мемориала» выплатить истцу возмещение ущерба и опубликовать на вебсайте организации опровержение. Третьего сентября ГУВД Москвы прекратило уголовное дело о клевете в отношении Орлова, однако 27 октября объявило, что возобновит его. Четвертого сентября, за неделю до начала слушаний, лица, назвавшиеся государственными налоговыми инспекторами, посетили на дому родственников Орлова и его коллегу по «Мемориалу»

Александра Черкасова. Когда после звонков в налоговую инспекцию стало ясно, что официально их никто не направлял, возникло подозрение, что неизвестные работники органов безопасности хотели оказать давление на Орлова и Черкасова в связи с их деятельностью на Северном Кавказе.

Согласно сентябрьским сообщениям в прессе, прокуратура Новороссийска пыталась закрыть правоохранительную организацию «Новороссийский комитет по правам человека» за экстремистскую «деятельность». На одном из своих собраний эта НПО якобы выдвинула лозунг «Свободу не дают, ее берут». После экспертизы двух лингвистов, историка и детского психолога местные власти заключили, что фраза является экстремистским призывом к беспорядкам.

Двадцатого января Дзержинский районный суд Санкт-Петербурга постановил, что обыск, проведенный в декабре 2008 г. сотрудниками прокуратуры в помещении Научно-информационного центра «Мемориал» в Санкт-Петербурге, был противозаконным. Обыск был произведен семью представителями прокуратуры, трое из которых были в масках, по ордеру, связанному с появлением в газете «Новый Петербург» статьи, которую власти сочли экстремистской. Сотрудники прокуратуры искали подтверждение финансовых связей между «Мемориалом» и газетой, существование которых отрицали и «Мемориал», и газета. Следователи изъяли 12 жестких дисков компьютеров и архив члена «Мемориала» Александра Марголиса, местного специалиста по охране архитектурных памятников. Часть архива Марголиса была возвращена. Прокуратура Санкт-Петербурга немедленно подала апелляцию на решение суда, но 27 января это решение было утверждено Верховным судом, определившим, что статья в «Новом Петербурге» не была экстремистской. Тем не менее, прокуратура продолжила делопроизводство. В марте судья районного суда подтвердил незаконность способа, которым был проведен обыск, однако заявил, что основания для его проведения были законными. Власти вернули «Мемориалу» оставшуюся часть материалов, изъятых при обыске, 24 апреля.

Уполномоченный по правам человека в Чеченской республике Нурди Нухажиев продолжил практику своего предшественника, не сотрудничавшего с «Мемориалом». Он и президент Чечни Кадыров публично выступали против этой НПО. По сообщениям небольших отделений «Мемориала» по всей стране, чиновники городской администрации часто давали указание арендодателям не сдавать помещения этой организации.

Иностранная НПО, сотрудничавшая с ассоциацией «Голос» по ряду ее инициатив в поддержку демократии, продолжала подвергаться периодическим притеснениям. В феврале фирма, занимавшаяся оформлением виз для сотрудников НПО, отказалась от дальнейшего сотрудничества; тем не менее, НПО продолжила свою работу. В январе власти обвинили НПО в организации избрания несанкционированного кандидата мэром Мурманска.

По состоянию на конец года Европейский суд по правам человека так и не принял решения по апелляции Станислава Дмитриевского на обвинительный приговор российского суда по делу о разжигании расовой и межнациональной розни. На момент приговора Дмитриевский возглавлял Общество российско-чеченской дружбы, выступавшее за решение чеченского конфликта путем переговоров между правительством и чеченскими боевиками. Обвинение основывалось на факте опубликования Дмитриевским ряда заявлений лидеров боевиков. После осуждения Дмитриевского

общество было закрыто. Дмитриевский оставался исполнительным директором организации-правопреемницы, Фонда поддержки толерантности, освещавшего нарушения прав человека с обеих сторон конфликта. В марте 2008 г. милиция обыскала офисы Фонда и конфисковала оборудование, в частности, мобильные телефоны, связав их с нарушением закона об экстремистской деятельности.

Власти продолжали следить за организациями, которые, по их мнению, преследовали оппозиционные политические цели. Многочисленные группы сообщали о враждебном к себе отношении со стороны властей по политическим мотивам. По мнению некоторых обозревателей, а также на основании заявлений, сделанных НПО, испытывающих притеснения, особо уязвимыми для вмешательства со стороны государства были НПО, работающие на Кавказе. В течение года власти пытались нанести ущерб общественному реноме НПО заявлениями о том, что НПО - это подозрительные организации, финансируемые иностранными правительствами. Обвинения со стороны правительства, инсинуирующие связи между финансируемыми из-за границы НПО и якобы проводимой находящимися в стране дипломатами шпионской деятельностью, способствовали восприятию общественностью НПО в качестве пособников иностранных интересов и катализаторов нестабильности.

В январе Владислав Пиотровский, начальник ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, публично обвинил НПО в том, что они служат прикрытием для иностранных разведслужб. В том же месяце Юрий Попугаев, глава отдела экономической безопасности федерального МВД, обвинил некоммерческие и благотворительные организации в том, что они действуют как прикрытия для легализации незаконно полученных средств. В марте депутаты Думы от «Единой России» и Либерально-демократической партии заявили, что акции протеста против повышения тарифов на ЖКХ в Приморье финансировались на «иностранные деньги», хотя два месяца спустя МВД объявило, что не нашло оснований для таких утверждений. В мае два проправительственных аналитика, Максим Григорьев и Павел Данилин, вместе с депутатом от «Единой России» Александром Хинштейном заявили, что оппозиция в лице «Другой России» и сотрудничающих с ней объединений «коррупционированы» и финансируются из-за рубежа. Никаких доказательств они не предоставили. В августе президент Ингушетии Юнус-бек Евкуров заявил, что ряд западных государств поддерживают антиправительственный мятеж в Ингушетии. В течение года Владислав Сурков неоднократно обвинял НПО, получающие средства из-за рубежа, в попытках подрыва суверенитета страны.

В сентябре продолжалось возбужденное Волгоградским ГУВД уголовное дело против Ирины Маловичко, руководителя организации «Достоинство ребенка», работающей с трудными подростками. Маловичко обвиняют в хищении 8584 рублей (284 долларов) из кассы НПО. Ее квартира подверглась обыску без ордера, в ходе которого были изъяты все документы и компьютеры. В июне 2008 г. Маловичко подала апелляцию, но Ворошиловский райсуд ее отклонил. Следователь пригрозил, что, если она не признает свою вину, то следующие обвинения будут предъявлены ее дочери и ее коллеге. После этого у нанятого Маловичко адвоката без объяснения причин отобрали лицензию на практику.

На основании обвинений в предполагаемом налоговом мошенничестве конфискационные штрафы были предъявлены Центру международной правовой защиты (ЦМПЗ), который возглавляет один из бывших адвокатов владельца «Юкоса» Михаила Ходорковского.

В августе арбитражный суд подтвердил необоснованность налоговых претензий к Британскому Совету – международному учреждению, которое занимается распространением культуры и финансируется правительством Великобритании. Ранее власти временно закрыли представительства Совета в Санкт-Петербурге и Екатеринбурге после того, как было принято первое решение по данному делу, установившее наличие налоговой задолженности. В октябре 2008 г. представительства были снова открыты после того, как московский арбитражный суд постановил, что налоговые претензии были незаконны. По мнению британского правительства и иных источников, приказ о закрытии имел политическую подоплеку. В ходе своей президентской избирательной кампании 2008 г. Дмитрий Медведев обвинил Британский Совет в шпионской деятельности.

Чиновники как исполнительной, так и законодательной ветвей власти признавали некоторые НПО, особенно те, которые занимались социальными проблемами, и консультировались с ними, и некоторые группы участвовали, с различной степенью успеха, в разработке проектов законов и постановлений. Некоторые официальные лица, такие, как уполномоченный по правам человека Владимир Лукин и председатель Совета при президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (Совет по правам человека) Элла Памфилова, регулярно взаимодействовали и сотрудничали с НПО.

В январе еще на пять лет был продлен мандат уполномоченного по правам человека Лукина. Многие лидеры правозащитных НПО последовательно отмечали в целом эффективную деятельность Лукина в качестве официального защитника их интересов, несмотря на правовую ограниченность его должностных полномочий. Офис Лукина сообщил в декабре, что в течение года они ежемесячно получали около 30 тысяч жалоб и смогли «предоставить помощь» 10% жалобщиков. Офис Лукина сообщил, что, по сравнению с 2008 г., количество жалоб выросло на 10,6%; большинство из них касались вопросов, связанных с детьми, жилищными проблемами и трудоустройством.

В декабре парламент Санкт-Петербурга избрал на должность городского уполномоченного по правам человека Алексея Козырева, председателя Общественного совета города и кандидата, поддержанного губернатором Валентиной Матвиенко, и прекратил полномочия непопулярного уполномоченного Игоря Михайлова. Многие активисты жаловались на то, что работа Михайлова только ухудшила положение с правами человека в Ленинградской области.

Десятого февраля президент Медведев восстановил Совет по правам человека. Как и прежде, его возглавила Элла Памфилова, а среди членов были видные правозащитники, известные своей резкой критикой действий правительства в данной сфере. Медведев провел встречи с членами совета в апреле и ноябре. В конфликте по вопросу Подрабинека (см. раздел 2.а) Памфилова публично выступила в защиту журналиста и его права на свободу самовыражения и добилась того, что давление на него было прекращено. На ноябрьской встрече с Медведевым Памфилова подвергла правительству резкой критике в связи с делом Сергея Магницкого (см. разделы 1.а, 1.с и 4), сказав: «Скоропостижная смерть в СИЗО становится профессиональной болезнью российских бизнесменов». Эта цитата появилась в стенограмме встречи на вебсайте Кремля и прозвучала по РЕН-ТВ.

В феврале президент Медведев дал интервью главному редактору оппозиционной «Новой газеты», в которой выразил соболезнование в связи с убийствами журналистов этой газеты и похвалил независимую позицию газеты. В апреле Медведев открыл свой блог на популярном вебсайте LiveJournal, приглашая читателей присылать комментарии. Поступило немало критических откликов, в одном, например, премьер-министр Путин изображался в нацистской форме; однако правительство слабо реагировало на «письма читателей», не наказав никого из корреспондентов, с одной стороны, и ничего не сделав в ответ на их обращения - с другой. Медведев появился в блоге 17 марта, чтобы ответить на предыдущие комментарии и вопросы.

Первого августа вступил в силу закон об уполномоченном по правам человека в Москве. На эту должность было два кандидата: бывший член партии «Яблоко» Валерий Борщев, видная фигура в правозащитном сообществе, и Александр Музыкантский, бывший министр информации в правительстве Москвы, кандидатура мэра Лужкова. «Эхо Москвы» сообщило 23 сентября, что должность займет Музыкантский, а тот, в свою очередь, заявил, что будет консультироваться с Борщевым.

В Еврейской АР, Амурской области и ряде областей Приморского края органы власти сотрудничали с НПО, поощряя участие граждан в местном самоуправлении. В Астрахани работники органов исполнительной власти в тесном контакте с местными НПО работали над формированием гражданского общества.

В Чечне работали небольшие филиалы ряда международных НПО. Сотрудниками филиалов были местные жители, однако центральные офисы всех организаций находились за пределами Чечни. После убийства Натальи Эстемировой (см. раздел 1.а) многие НПО уехали из Чечни или временно прекратили свою деятельность, беспокоясь о своей безопасности и способности работать в таких условиях.

По российским законам, любой человек может обратиться в ЕСПЧ с заявлением о нарушениях Европейской конвенции о защите прав человека, имевших место после 1998 г., при условии, что были исчерпаны все «действенные и стандартные» средства правовой защиты в стране нарушения. Это положение обычно удовлетворяется прохождением двух судебных уровней (суд первой инстанции и кассационный) в судах общей юрисдикции или трех (суд первой инстанции, апелляция и кассация) в системе арбитражных судов. ЕСПЧ, получивший более 33600 исковых заявлений, относящихся к России (28% от общего числа – самый высокий процент среди членов Совета Европы), в том числе 716 за отчетный год, принял решение не в пользу государства в 273 случаях, по которым в течение года было принято решение. Центр «Демос» в январе сообщал, что государственные органы выполняют решения ЕСПЧ приблизительно в 60% случаев, и когда это происходит, речь, как правило, идет о своевременной выплате компенсаций, предусмотренных решениями ЕСПЧ, и редко – о выполнении его судебных постановлений. ЕСПЧ неоднократно получал общий отказ властей на запрос о судебных материалах по расследованию предполагаемых грубых нарушений прав человека в Чечне и выступал с критикой такой практики нераскрытия информации. Уже много лет правительство отказывается ратифицировать 14-й протокол Европейской конвенции о защите прав человека, направленный на то, чтобы сделать процесс рассмотрения дел в ЕСПЧ более эффективным и, таким образом, сократить количество

нерассмотренных дел, отставание по которым в настоящее время составляет от 6 до 9 лет. В декабре президент Медведев и ведущие депутаты Государственной Думы объявили, что Россия ратифицирует 14-й протокол в январе; на конец года этого не произошло.

Двадцать восьмого июля министр юстиции Александр Коновалов заявил, что для уменьшения числа жалоб, поступающих в ЕСПЧ, готовится законодательство по выплате компенсаций лицам, пострадавшим в ходе антитеррористических операций, в особенности тех, что проводились последние 20 лет в Чечне. Коновалов не указал размер компенсаций, однако сказал, что он будет соответствовать европейским стандартам. Министр обрисовал планы более подробно на пресс-конференции 27 октября, но к концу года закон так и не был принят.

В ноябре Комитет ООН по правам человека опубликовал отчет, в котором указывалось, что Россия не смогла защитить журналистов, политических активистов, заключенных и других лиц, имеющих расхождения с властями, от целого ряда различных злоупотреблений, включая пытки и убийства.

Государственные учреждения, занимающиеся вопросами прав человека, продолжали продвигать концепцию прав человека, оспаривать действия некоторых местных органов власти, нарушавших права человека, принимали участие в отдельных делах, по которым поступали жалобы на нарушения. Уполномоченный по правам человека Владимир Лукин комментировал ряд правозащитных проблем: милицеейское насилие, условия тюремного содержания, обращение с детьми и дедовщина в вооруженных силах. В течение года Лукин подвергал критике нетерпимость и рост этнической, религиозной, социально-политической ненависти в стране. Он защищал права участников «маршей несогласных», подчеркивая, что Конституция прямо указывает: граждане имеют право участвовать в митингах и маршах, и для проведения митингов и маршей необходимо лишь уведомить власти, а не получать у них разрешение.

В ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека, опубликованном в апреле, отмечалось, что эффективность его действий ограничена, поскольку он не правомочен инициировать законопроекты, которые позволяли бы решать правозащитные проблемы. Лукин также отмечал, что трудно добиться от некоторых правительственных чиновников реакции на запросы, поступающие из его офиса. Офис Лукина использовал свое влияние для того, чтобы привлечь внимание к вопросу о соблюдении прав человека в местах заключения. В офисе Лукина было несколько специализированных подразделений, отвечающих за расследование жалоб. В 2008 г. офис опубликовал отчет о защите прав жертв преступлений. Функции Лукина сводились, главным образом, к консультированию и проведению расследований; он не обладал правоприменительными полномочиями. По состоянию на сентябрь месяц в 47 из 85 регионов страны были региональные уполномоченные по правам человека, функции которых были аналогичны функциям Лукина, при этом работали они с разной степенью эффективности.

Несмотря на принятый в 2008 г. закон, предназначенный, судя по всему, для того, чтобы расширить полномочия Общественной палаты Российской Федерации, состоящей из 126 членов, многие наблюдатели не считали этот орган эффективным инструментом контроля над действиями федерального правительства. Некоторые ведущие правозащитные организации отказались

участвовать в работе Палаты, опасаясь, что правительство использует ее для усиления контроля над гражданским обществом. Палата обнаружила свою слабость, когда в декабре 2008 г. публично и единогласно, но безуспешно призвала президента Медведева не подписывать закон о сокращении использования присяжных в судебных процессах. В то же время, к некоторым активистам обращались за консультациями по кандидатурам членов Общественной палаты, а некоторым членам палаты удалось привлечь внимание к случаям нарушения прав человека, как, например, к делу журналиста Михаила Бекетова. В сентябре Общественная палата выступила с докладом, в котором утверждалось, что власти Москвы и Московской области нарушают свободу слова и свободу совести. Указывались случаи, когда власти запрещали «марши несогласных» и преследовали религиозные меньшинства. В декабре 2008 г. президент Медведев подписал закон, согласно которому в будущем все законопроекты, которые могут быть сопряжены с ограничением личных свобод, должны направляться на экспертизу в Общественную палату (в соответствии с прежним законодательством, Дума направляла законопроекты в Палату лишь по запросу последней). По состоянию на конец года закон не имел ощутимого влияния на законодательный процесс.

В апреле министр внутренних дел Рашид Нургалиев подписал приказ, разрешающий правозащитным группам проводить проверки условий содержания в СИЗО. Однако в приказе не было четких указаний в отношении механизма осуществления этого плана, что фактически давало правоохранительным органам свободу действий – сотрудничать с правозащитниками или нет. Приказ также обязывал представителей правоохранительных органов присутствовать во время обсуждения условий содержания с находящимися под стражей и заключенными. Защитникам прав заключенных удавалось использовать этот документ лишь с переменным успехом (см. раздел 1.с).

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Закон запрещает дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, языка, социального положения или иных обстоятельств; тем не менее, правительство не обеспечивало неукоснительного соблюдения данных правовых положений.

Положение женщин

Изнасилование является уголовно наказуемым преступлением, и закон не делает различий в зависимости от характера отношений между насильником и жертвой (например, в случае изнасилования, совершенного супругом). По данным НПО, многие женщины не заявляли о случаях изнасилования или иного насилия в силу клейма позора со стороны общества и отсутствия поддержки со стороны правительственных органов. Жертвы изнасилования имеют право выступать в качестве полноправной юридической стороны в рамках уголовного дела по обвинению подозреваемого в совершении изнасилования и претендовать на компенсацию в рамках судебного приговора, не инициируя отдельного гражданского иска. Хотя представители медицинской профессии оказывали помощь жертвам и иногда помогали в установлении факта нападения или изнасилования, врачи неохотно соглашались на дачу показаний в суде. Центр «Сестры», оказывающий помощь жертвам сексуального насилия, сообщил в декабре о том, что за прошедший год в Центр поступило 3534 звонков от жертв актов насилия, совершенных в Москве. Большой проблемой оставалось домашнее насилие. По состоянию на март в карточках МВД насчитывалось более 4 млн. лиц, совершавших акты насилия в семье. По оценкам министерства, каждые 40 минут от рук мужа, сожителя или члена семьи погибает женщина. Восемьдесят

процентов женщин, по крайней мере, один раз в жизни оказывались жертвами насилия в семье. Также по оценкам министерства, около 3000 мужчин были убиты женами или сожительницами, которых они избивали. Однако, поскольку жертвы зачастую не сообщали о фактах насилия в семье, надежную статистическую информацию относительно реальных масштабов этого явления получить было невозможно. Официальные телефонные справочники не содержали информации о кризисных центрах или убежищах. Правоохранительные органы зачастую не реагировали на сообщения о случаях насилия в семье.

В целом ни общество, ни правоохранительные органы не рассматривали изнасилование, совершенное супругом или знакомым, в качестве проблемы. Женщины не склонны были подавать заявление в случае, если изнасилование совершено знакомым человеком. Работники правоохранительных органов и прокуратуры не считали данную проблему приоритетной и, по сообщениям, не поощряли подачу заявлений и поддержание обвинений по подобным делам. Не существует правового определения насилия в семье. Законом запрещено нанесение побоев, нападение, угрозы и убийство, но большая часть деяний, составляющих домашнее насилие, не подпадала под юрисдикцию органов прокуратуры. Жертвы подобных преступлений вынуждены были сами преследовать такие дела в судебном порядке, что непросто для лиц, не имеющих юридического образования или помощи со стороны государственных органов. Как следствие, очень немногие дела дошли до суда, количество обвинительных приговоров было невелико. По данным появившегося в марте исследования, проведенного базирующимся в Смоленске Центром поддержки женщин, правоохранители зачастую неохотно и недействительно реагировали на звонки, сообщавшие о случаях насилия в семье, иногда даже заявляя, что дело «подождет до утра». Более того, они зачастую отговаривали жертв подавать заявления, уклонялись от регистрации жалоб. Большинство возбужденных дел либо отклонялись по формальным причинам, либо передавались мировому судье для проведения примиренческой процедуры, задачей которой было не наказание правонарушителя, а сохранение семьи. По гражданскому законодательству, меры правовой защиты в случаях домашнего насилия включали административный штраф и развод. Как утверждал Центр поддержки женщин, среди лиц, совершавших акты насилия в семье, было немало сотрудников правоохранительных органов.

Существовало более 600 государственных центров социальной реабилитации и убежищ различного типа. Не имелось данных о том, сколько из них предлагают услуги жертвам домашнего насилия. Кроме того, по оценкам, существовало 20 кризисных центров с общим количеством 200 коек, 90% которых управляли НПО. Три таких центра находятся в московском регионе. Существующие кризисные центры не специализировались исключительно на оказании помощи именно женщинам - жертвам насилия, но при этом некоторые из них предлагали помощь, включая временное убежище, жертвам домашнего насилия.

Убийства «ради защиты чести семьи» оставались проблемой в некоторых регионах, включая Кавказ. По оценкам наблюдателей, ежегодно жертвами таких убийств в Чечне становились от 35 до 60 женщин.

Четвертого февраля в Щелковском районе Чечни было найдено тело 21-летней женщины с 6 пулевыми ранениями. Следствие называло возможным мотивом «защиту чести», но к концу года так и не пришло к окончательному выводу.

В ноябре 2008 г. по Чечне прокатилась волна убийств молодых женщин. По заявлению главы

следственного комитета Чечни, (подразделение республиканского МВД), вероятным мотивом убийцы или убийц был отказ женщин придерживаться мусульманских традиций в том виде, как эти традиции видели преступники. Вначале президент Кадыров выступил против убийств, призывая к тому, чтобы преступники ответили за содеянное, но позднее он назвал убийства оправданными, заявив журналистам, что эти женщины отличались «распущенными нравами» и что «никто не может велеть нам не быть мусульманами». Чеченская НПО, проводившая работу с участниками убийств «из соображений чести», столкнулась с притеснениями со стороны местных властей, которые пригрозили закрыть организацию и, по сообщениям, выступили с замаскированной угрозой убить ее директора.

Организация и ведение бизнеса, связанного с проституцией, является уголовно наказуемым преступлением, тогда как оказание сексуальных услуг за деньги считается менее серьезным, уголовно-административным нарушением. Проституция оставалась широко распространенным явлением, и ряд наблюдателей отметил, что Россия являлась одним из пунктов назначения секс-туризма. Милиция сотрудничала, как минимум, с одним иностранным правительством по организации уголовного преследования секс-туристов. Поступали данные, что лица, вовлеченные в проституцию, платят взятки милиционерам, а также о жестоким обращении милиционеров с лицами, вовлеченными в проституцию. Широко бытовало мнение, что милиция выступает в качестве «крыши» для лиц, занимающихся проституцией. Согласно статье агентства Рейтер от 4 мая, в Москве занимались проституцией около 100 тыс. человек.

Закон не запрещает сексуальное домогательство, которое оставалось широко распространенной проблемой. НПО, обслуживавшие телефонные «горячие линии», сообщали, что женщины регулярно звонят за советом о том, как решать эту проблему. Отсутствие правовых механизмов защиты, а также ограниченные экономические возможности приводили к тому, что женщины были вынуждены мириться с домогательствами. С 1992 г. лишь два дела о сексуальном домогательстве закончились осуждением. В июле 2008 г. 22-летняя женщина, занимавшая руководящий пост, попыталась возбудить дело о сексуальном домогательстве, однако проиграла суд, когда слушавший дело судья заявил, что сексуальное домогательство необходимо для продолжения человеческого рода. Один из участников процесса отметил, что «если бы в России сексуальное домогательство определялось согласно западным стандартам, все 100% женщин-специалистов могли бы заявить, что подвергались сексуальному домогательству». Согласно докладу, опубликованному в журнале «Профиль», 32% опрошенных женщин утверждали, что имели сексуальные отношения с начальником, а 7% заявили о том, что начальник их изнасиловал. Восемьдесят процентов респонденток указали, что не могли добиться повышения по службе без того, чтобы не вступить в половые отношения с начальниками-мужчинами.

Хотя, согласно Конституции, мужчины и женщины обладают равными правами и возможностями для осуществления этих прав, женщины сталкивались с дискриминацией при трудоустройстве. В рекламных объявлениях с предложением работы зачастую указывался желаемый пол и возраст работника. Некоторые даже содержали уточнения касательно желаемых внешних данных и то, что предпочтение будет отдаваться тем кандидатам, которые будут открыты к интимным отношениям с будущими начальниками. Работодатели зачастую предпочитали нанимать мужчин, чтобы сэкономить на оплатах отпусков по материнству и уходу за детьми и избежать предполагаемую «нестабильность», связанную с наймом женщин с маленькими детьми. На рынке труда прослеживалась дискриминация по половому признаку в оплате труда, в возможности получения

профессиональной подготовки, при найме и увольнении, а также в продвижении по службе. Однако подобные случаи дискриминации обычно очень трудно доказать. Согласно данным Федеральной статистической службы (Росстат), и Центра трудовых исследований при Высшей школе экономики, в 2007 году гендерное различие в оплате труда составляло 35%, хотя некоторые более свежие исследования указывают на меньшую разницу. Нет никакой правительственной структуры, отвечающей за соблюдение законных прав женщин.

Согласно последней переписи, проведенной в 2002 г., 62% женщин в стране имеют высшее образование (по сравнению с 50% мужчин), женщины составляют более половины преподавателей вузов и возглавляют около 30% средних и 10% крупных компаний в стране. Мартовское исследование компании Price Waterhouse Coopers показало, что число женщин на управленческих должностях с начала кризиса выросло с 30% до 40%. В мае Верховный суд отклонил иск жительницы Петербурга по факту гендерной дискриминации; ее не взяли на место вагонновожатого метро, потому что она женщина. В Кодексе законов о труде еще советской эпохи эта должность значится среди 460 других, считающихся слишком опасными или предполагающих излишние физические нагрузки для женщин.

Хотя многоженство в России вне закона, правительство Чечни поощряло мужчин иметь более одной жены. Власти обязали женщин и девушек в школах, вузах и государственных учреждениях Чечни носить платки. По мнению некоторых наблюдателей, чеченский президент Кадыров намеренно насаждал исламские ценности для укрепления своего авторитарного правления и кооптирования исламистских сепаратистов.

Женщины составляли приблизительно 10% работников федеральных и региональных учреждений власти. В 2008 г. лидер ЛДПР Владимир Жириновский заявил, что женщины должны сидеть дома, рожать детей и предоставить мужчинам возможность позаботиться обо всем остальном.

Официально государство признало фундаментальное право супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение о том, сколько, когда и с каким интервалом иметь детей. Нет никаких правовых ограничений на доступ к противозачаточным средствам. Мужчины и женщины получали равный доступ к диагностированию и лечению инфекций, передающихся половым путем, включая ВИЧ. Однако некоторые защитники репродуктивных прав заявляли, что им приходится работать в трудных условиях. Международные организации в сфере планирования семьи не могли действовать из-за сопротивления как властей, так и православной церкви. Просвещение в области планирования семьи носило ограниченный характер, в особенности за пределами крупных городов. Правительство открыто поощряет женщин иметь как можно больше детей из-за демографических проблем страны (население страны со времени распада СССР сократилось на 6 млн.). Президент Медведев объявил в 2008 г., что правительство построит до конца 2009 г. еще 23 родильных дома, и в конце года затребовал отчет о выполнении этой программы.

Дети

По закону ребенок приобретает гражданство от родителей в момент рождения или, если родители

неизвестны или являются иностранцами, - в силу рождения на территории России. Как правило, все новорожденные регистрируются в ЗАГСе по месту жительства родителей. В течение месяца со дня рождения ребенка один из родителей должен подать на регистрацию, и свидетельство о рождении выдается на основании справки из медицинского учреждения, где родился ребенок. Времени от времени имели место неподтвержденные сообщения о незарегистрированных новорожденных.

Хотя 11-летнее школьное образование бесплатно, а посещение школы обязательно до возраста 15-16 лет, региональные власти зачастую отказывали в праве посещения школы детям незарегистрированных лиц, включая цыган, тех, кто ищет убежище в стране, и мигрантов.

Жестокое обращение с детьми являлось широко распространенной проблемой. Закон не предоставлял детям достаточной защиты от жестокого обращения, и большинство случаев жестокого обращения с детьми не вело ни к каким правовым действиям. В июне Дума приняла закон, увеличивший максимальный срок тюремного заключения за изнасилование несовершеннолетнего – до 20 лет – и наказания за покушение на растление малолетних и распространение детской порнографии.

Дети, в особенности бездомные и сироты, использовались в целях детской порнографии. Хотя органы власти, занимавшиеся этой темой, считали детскую порнографию серьезной проблемой, в законе, запрещающем детскую порнографию, отсутствовали важные детали, и власти редко обращались к нему. Закон не содержит определения детской порнографии, не рассматривает в качестве уголовного преступления хранение детской порнографии, и не предусматривает эффективных следственных действий и судебного преследования по делам о детской порнографии. Суды нередко отказывались рассматривать уголовные дела в отсутствие четко сформулированных норм. В случае осуждения подозреваемого, суды зачастую присуждали минимальную меру наказания, нередко назначая условное наказание. Расследовались и преследовались в судебном порядке относительно немного дел, связанных с детьми и детской порнографией, что создало условия для ее распространения. И все же, данным Генеральной прокуратуры, количество расследований случаев детской порнографии за четырехлетний период, завершившийся в 2007 г., выросло втрое. В 2008 году – последнем, за который имелись данные – власти зарегистрировали 331 дело, в котором фигурировала детская порнография (на 2,2% больше, чем в предыдущем году), начали предварительное следствие по 159 делам (на 17,6% больше, чем в предыдущем году) и вынесли приговор по 157 делам.

Максимальный срок за большинство сексуальных преступлений – 4 года (включая преступления против детей), однако преступники обычно получали меньшие сроки и нередко амнистировались за хорошее поведение. Досрочное освобождение являлось проблемой, поскольку преступники растворялись среди населения и часто совершали новые преступления.

Для ответа на угрозу распространения детской порнографии в Интернете власти создали два федеральных ресурса: Центр безопасного Интернета в России, основанный в 2008 г., с горячей линией для получения информации об источниках незаконного контента и их последующего закрытия, и Фонд «Дружественный Рунет», созданный в течение отчетного года с прямым

участием и в тесном сотрудничестве с федеральным МВД. Фонд также поддерживает горячую линию, по которой можно сообщить о незаконном содержании сайтов.

В течение года ряд НПО начали проект «Предотвращение сексуальной эксплуатации детей в Российской Федерации» при поддержке Европейской Комиссии. Трехлетний проект является совместной инициативой Московского кризисного центра «Сестры», Пермского центра предотвращения насилия и Дальневосточного центра в поддержку общественных инициатив. Проект имел целью создание системы обучения социальных работников, милиции и работников образования в регионах организаций-участниц по вопросам насилия над детьми, оказания помощи жертвам и выявления сексуального насилия на ранних этапах. Государство не играло значительной роли в этой инициативе.

В декабре 2008 г. НПО «Детские права» сообщила, что приблизительно 40000 детей ежегодно убегают из дома, где ими никто не занимается, и где они страдают от насилия, и еще около 20000 сирот сбегают из детских домов по тем же причинам. В докладе НПО, обновленном в феврале, отмечалось, что в стране ежегодно сиротеют приблизительно 120000 детей. В 2005 г. Московское отделение Хельсинской группы сообщало, что ежегодно жертвами домашнего насилия становятся приблизительно два миллиона детей в возрасте моложе 14 лет. Хотя правительство и уделяло определенное внимание случаям насилия над детьми, оно в целом не связывало это явление с более широкой проблемой домашнего насилия. В январе, на открытом «круглом столе» по проблемам прав детей, МВД сообщило, что в результате насилия, чаще всего домашнего, ежегодно погибает приблизительно 2000 детей. На конец года в судебной системе страны находилось на рассмотрении приблизительно 5000 дел, возбужденных против родителей по обвинению в жестоком обращении с детьми и невыполнении родительского долга.

На круглом столе, проведенном Общественной Палатой, глава следственного комитета Генпрокуратуры Александр Бастрыкин привел оценочные данные, в соответствии с которыми в 2008 г. было зарегистрировано более 196 тысяч насильственных преступлений против детей, включая 1900 со смертельным исходом. Более 12 тысяч детей пропали без вести. За первые 9 месяцев 2008 г. поступили данные о 784 сексуальных преступлениях, совершенных против детей. Многие обозреватели полагали, что реальное количество подобных преступлений выше.

По оценкам НПО «Детские права», на конец отчетного года на улице обитало порядка 700000 бездомных детей. Правоохранительные органы предприняли попытки вернуть домой или в детские учреждения около 70% из них. Согласно данным следственного комитета Генпрокуратуры, более 6 млн. детей проживали в социально ненадлежащих условиях. В 2008 г. 126 тысяч детей стали жертвами различных преступлений, при этом погибли 1914, а здоровью еще 2330 был нанесен значительный ущерб. В течение того же периода времени сексуальному насилию подверглись 784 ребенка. По оценкам, к концу года количество детей, пропавших без вести, достигло 12500. Согласно данным Министерства образования и науки, в 2008 г. было зарегистрировано 120 тысяч детей, не имевших родительского ухода. Около 74 тысяч детей были размещены в патронатных семьях.

Бездомные дети часто занимались преступной деятельностью, не учились, привыкли злоупотреблять наркотиками и алкоголем. На улице совсем юные еще девочки - сами или по принуждению – начинали заниматься проституцией, зачастую, чтобы элементарно выжить. Согласно данным МВД, с января по октябрь из 2563000 зарегистрированных преступлений 91584 были совершены несовершеннолетними или же несовершеннолетними были соучастниками. По

сравнению с аналогичным периодом 2008 г., имело место снижение на 6,1%.

Хотя общенациональной горячей телефонной линии для сообщений о насилии над детьми не существовало, администрация Президента вместе с рядом иностранных правительств предоставили гранты через Национальный благотворительный фонд таким местным НПО, как Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, для обучения персонала и развития на всей территории страны сети местных горячих линий для информирования о случаях жестокого обращения с детьми. Фонд является видной НПО по охране благополучия ребенка в России.

Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, основанный президентским указом в 2007 г., в течение года провел свой первый грантовый конкурс для региональных проектов в области охраны детства и предотвращения жестокого обращения с детьми. Гранты общей суммой 53,8 млн. рублей (1,9 млн. долларов) были предоставлены на осуществление 64 проектов, предложенных муниципальными организациями по охране детства, региональными управлениями и 11 НПО. Президент Медведев также распорядился, чтобы фонд провел национальную кампанию по информированию населения с конкретной целью сократить масштабы насилия над детьми. К концу года правительство выделило 5,7 млрд. рублей (188 млн. долларов) основанному им в 2008 г. Фонду поддержки детей. Главная задача фонда – поддержка социальных программ по работе с сиротами и социальной реабилитации обездоленных детей.

Первого сентября президент Медведев учредил должность «уполномоченного по правам детей» и назначил на нее известного правозащитника Алексея Голованя. Обязанности «уполномоченного по правам детей» включают надзор за деятельностью соответствующих государственных органов на федеральном уровне, соблюдение прав детей и подготовку ежегодного отчета, аналогичного тому, который готовит уполномоченный Лукин. Ряд экспертов высказывали опасения, что прямое назначение уполномоченного по правам детей президентом и запланированный надзор за его работой со стороны Общественной палаты сделает уполномоченного зависимым от власти. В декабре Голованя заменили юристом и членом Общественной палаты Павлом Астаховым. Согласно газете «Москоу таймс», власти освободили Голованя от должности по воле православных объединений, возражавших против поддержки им создания системы правосудия для несовершеннолетних, отдельной от системы для взрослых.

Региональные уполномоченные по правам ребенка действовали в 25 регионах с полномочиями проводить независимые расследования нарушений прав детей, проверять любые учреждения и государственные органы, занимающиеся несовершеннолетними, основывать советы общественных экспертов и проводить независимую оценку законодательства, затрагивающего интересы детей. В ряде школ Московской и Волгоградской областей с учащимися и их семьями работали также школьные омбудсмены, выявляя потенциальные конфликты и случаи нарушения прав детей.

Согласно данным за 2007 г., предоставленным Департаментом социальной защиты населения Москвы, 12% помещенных в приюты беспризорников сбежали из детских домов и интернатов. Поступали данные о том, что беспризорные неоднократно подвергались жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые пытались возложить на них вину за нераскрытые преступления, совершали в их отношении незаконные действия, в том числе

вымогательство, незаконное задержание, психологическое и сексуальное насилие.

Находясь на должности детского омбудсмена, Алексей Головань заявил в интервью газете «Время новостей» (15 сентября), что из 700 тыс. сирот в стране около 160 тыс. живут в интернатах и приютах, страдая от «психологического и эмоционального пренебрежения».

Торговля людьми

Законом запрещены любые формы торговли людьми. Тем не менее, Россия оставалась страной происхождения, транзита и назначения «живого товара» – мужчин, женщин и детей, ставших предметом торговли с целью трудовой и сексуальной эксплуатации в коммерческих целях. Масштабы этого явления с трудом поддавались выражению в количественных терминах, однако наблюдатели полагали, что оно оставалось широко распространенным.

Торговля женщинами с целью использования их для проституции велась внутри страны; с этой же целью их вывозили из РФ и ввозили на ее территорию. Ввоз женщин для целей проституции осуществлялся чаще всего из соседних стран, а также из Азии и Африки. Основными пунктами назначения для вывоза российских женщин в целях проституции были Европа, Ближний Восток и Азия. Мужчин, женщин и детей ввозили на территорию РФ для принудительной работы на строительстве, в сельском хозяйстве, в рыболовецкой отрасли и на промышленном производстве. Потоки шли из таких стран, как Армения, Азербайджан, Беларусь, Гана, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Нигерия, Таджикистан, Украина, Узбекистан, Вьетнам. Страны назначения – Бахрейн, Китай, Германия, Греция, Израиль, Италия, Нидерланды и ОАЭ. Эксплуатация детей в производстве детской порнографии для распространения через Интернет оставалась значительной проблемой.

По информации Международной организации труда, основной формой торговли людьми была торговля людьми с целью использования в качестве рабочей силы. В результате своих проектов по миграции и торговле людьми, МОТ получила данные, позволяющие утверждать, что торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации все же превалировала над «трудовой».

Жертвы торговли людьми с целью использования в качестве рабочей силы часто отдавали паспорта и другие документы работодателям, несмотря на закон о мигрантах 2007 г., который обязывает рабочих регистрироваться непосредственно в государственных органах. Торговцы живым товаром контролировали потерпевших, удерживая их зарплату, применяя и угрожая применить силу и сообщить о них властям, отбирая у них удостоверения личности и проездные документы.

Целевая группа торговцев живым товаром для секс-индустрии – не работающие девушки и женщины от 14 до 45 лет, а основная категория внутри этой группы – 15-25-летние. Жертв часто заманивали в проституцию ложными обещаниями легального трудоустройства. Использовались аналогичные средства принуждения, что при торговле людьми для подневольного труда.

Страна была одним из основных производителей и распространителей детской порнографии в Интернете, что приводило к подтвержденным случаям торговли детьми с целью сексуальной

эксплуатации и секс-туризма педофилов. Торговцы людьми часто охотились на бездомных детей и сирот в детских домах в целях использования их для сексуальной эксплуатации. В Москву и Санкт-Петербург вывозили детей из других регионов России, а также из Украины и Молдовы для сексуальной эксплуатации и принудительного попрошайничества.

Уменьшилось число случаев, когда из Западной Европы и США в западную часть России, в частности, в Санкт-Петербург, приезжали туристы-мужчины для занятия сексом с детьми. По данным экспертов, этот спад вызван упорной работой милиции в сотрудничестве с правоохранительными органами других стран. В одном из таких случаев американский гражданин был осужден в США за изнасилование девочек, которых ему поставляли из сиротского приюта на окраине Петербурга.

При судебном преследовании торговцев людьми власти использовали как законы, направленные конкретно против торговли людьми, так и традиционное уголовное законодательство. Торговля людьми и принуждение к подневольному труду наказуемы лишением свободы на срок до 15 лет; максимальное наказание за лишение свободы и вербовку для занятий проституцией – 8 лет, за организацию коммерческого предприятия по занятию проституцией – 10 лет, за изготовление и распространение детской порнографии – 15 лет лишения свободы. Закон не содержит определения детской порнографии и не считает преступлением простое владение такими материалами. Жертвы торговли людьми пользовались защитой, предусмотренной законом о защите свидетелей.

В течение года правительство продолжало вести расследования. МВД собирает и сообщает статистику по количеству открытых расследований и предъявленных обвинений. В 2008 г., опираясь на положения уголовного кодекса, направленные на борьбу с торговлей людьми, власти начали расследование 95 случаев торговли людьми (на 15% меньше, чем в 2007) и предъявили обвинения в 68 случаях (на 4,6% больше). На основании положений УК о принуждении к подневольному труду было начато расследование 16 случаев (на 59% меньше, чем в 2007) и предъявлены ППО в семи из них (на 71% меньше). За первую половину года начато расследование 63 случаев торговли людьми и четырех случаев принуждения к подневольному труду.

В течение года по делам о торговле людьми были вынесены обвинительные приговоры. Суд в Ставропольском крае дал девяти обвиняемым сроки тюремного заключения от 6 месяцев до 13 лет за организацию проституции и торговлю людьми; по аналогичным обвинениям суд в Тульской области приговорил шестерых членов организованной преступной группировки в сфере проституции к срокам от 8,5 до 10 лет; один из московских судов приговорил трех членов преступной группы к срокам от 10 до 12 лет за торговлю людьми, в т.ч. несовершеннолетними, посредством рабского труда и незаконного удержания; суд в Краснодарском крае дал четверым преступникам сроки от 4 до 9 лет за торговлю людьми и использование рабского труда на извлечении утильсырья из мусорных отвалов.

За правонарушения, связанные с торговлей людьми, были предъявлены обвинения или велось расследование в отношении государственных служащих. Так, старший офицер Вооруженных Сил и еще 10 человек предстали перед трибуналом Московского военного округа по обвинению в организации международной преступной группировки по торговле людьми с целью сексуальной

эксплуатации, жертвами которой стали более 100 женщин и девушек из России и других бывших советских республик, а также Юго-Восточной Азии; женщин продали в страны Западной Европы и Ближнего Востока в период с 1999 по 2007 гг.; младший сотрудник милиции был арестован по подозрению в продаже женщин в ОАЭ; два младших сотрудника милиции были арестованы за торговлю женщинами с целью сексуальной эксплуатации внутри страны; старший районный оперуполномоченный в Астраханской области находился под следствием за то, что забирал паспорта и проездные документы у мигрантов и принуждал их к труду в сельском хозяйстве.

Для помощи пострадавшим от торговли людьми в стране не было ни национальной политики, ни федеральных программ. Международные доноры предоставляли основную помощь НПО и международным организациям, помогавшим потерпевшим. В ряде мест местные власти предоставляли скромную помощь деньгами и натурой некоторым НПО, борющимся с торговлей людьми. На Дальнем Востоке местные органы власти предоставили помещение для приюта, открытого на иностранные средства в феврале (и собирались в 2010 г. начать оплату эксплуатационных расходов приюта). Из бюджета Санкт-Петербурга профинансирован ряд приютов для некоторых детей-жертв торговцев людьми. Некоторое число пострадавших от торговли людьми получили ограниченную помощь в центрах для жертв домашнего насилия, финансируемых и управляемых местными и региональными органами власти. Условия в этих приютах были разными, часто они не имели возможности оказать потерпевшим необходимую правовую, медицинскую и психологическую помощь, а иногда просто отказывались принять граждан России и других стран, если те не были официально зарегистрированы как проживающие в данной местности.

Реабилитационный центр МОМ для жертв торговли людьми в Москве – главный центр помощи пострадавшим от торговцев живым товаром – раньше финансировался международными донорами и вынужден был закрыться в ноябре, когда не смог получить финансовую поддержку от федеральных и региональных органов власти.

Не существовало официальной федеральной программы профилактики торговли людьми, хотя некоторые министерства уделяли внимание этой проблеме в индивидуальном порядке. Например, на Интернет-сайтах МВД и МИДа была размещена информация, предупреждающая об опасности стать жертвами торговли людьми. Газеты, ТВ и сайты в Интернете освещали эту проблему в многочисленных материалах на основе свидетельств пострадавших и документальных расследований. В этих статьях и передачах подробно рассказывалось о способах избежать сетей торговцев людьми. Опрос, проведенный РАН среди 837 потенциальных жертв торговли людьми в рамках проекта МОМ по борьбе с торговлей людьми, показал, что более 70% респондентов считали опасность торговли людьми с целью как трудовой, так и сексуальной эксплуатации.

На региональном и местном уровнях были проведены несколько активных кампаний по предотвращению торговли людьми, и, как правило, они финансировались местными НПО при поддержке местных и региональных органов власти. Эти программы носили различный характер – от разового предоставления помещений и оборудования до долгосрочных соглашений между региональными властями и НПО.

С ежегодным докладом Государственного департамента о торговле людьми можно ознакомиться

по адресу: www.state.gov/g/tip.

Положение инвалидов

Хотя существует ряд законов, запрещающих дискриминацию в отношении инвалидов либо предписывающих предоставлять им равные условия и права, государственные власти в целом не обеспечивали их выполнения. Инвалиды по-прежнему сталкивались с дискриминацией и были лишены равного доступа к образованию, рабочим местам и социальным учреждениям. По сообщениям, положение инвалидов ухудшилось после монетизации в 2004 году таких субсидируемых государством натуральных льгот, как бесплатный проезд в транспорте и обеспечение лекарствами. Некоторые зажиточные регионы, например, Москва, сохранили льготы для инвалидов на прежнем уровне, а большинство других регионов предоставляли лишь ограниченный набор льгот, в частности, бесплатный проезд.

В мае «Московский комсомолец» сообщил, что в стране насчитывается 13 миллионов инвалидов. В 2006 году Уполномоченный по правам человека заявил, что за последние 10 лет более 120 тыс. человек стали инвалидами в результате военных действий и связанных с ними травм. По данным НПО «Перспектива», их число продолжало расти вследствие новых вооруженных конфликтов. В большинстве случаев инвалиды были исключены из общественно-политической жизни в местах их проживания и изолированы от основной части общества. Согласно опубликованным в мае данным совместного исследования Общественной Палаты и представителей ЕС, 20% респондентов считали инвалидов бременем для общества. Сорок процентов опрошенных инвалидов указали, что испытывают социальные проблемы, в частности страдают от оскорблений и враждебного отношения.

Условия в заведениях для взрослых инвалидов зачастую оставляли желать лучшего, при этом повсеместно отмечались их переполненность и низкая квалификация персонала. Взрослые, проживающие в домах инвалидов, в основном, поступали туда из соответствующих детских учреждений по достижении соответствующего возраста. В этих учреждениях редко пытались развивать навыки и способности пациентов. Во многих случаях инвалиды не могли покидать пределы учреждения, а иногда даже были лишены возможности свободно перемещаться в его стенах. По некоторым сведениям, в качестве наказания широко применялись психотропные препараты.

Федеральный закон о защите лиц с ограниченными возможностями требует, чтобы инвалидам был обеспечен доступ в здания, но органы власти не обеспечивали выполнение этого закона, и на практике большинство зданий оставались для инвалидов недоступными. Согласно статье в «Новых известиях» от 16 сентября, 10-30 процентов зданий в Москве были недоступны для инвалидов, и лишь 8% из 36000 уличных переходов в городе полностью оборудованы для пользования инвалидами.

Хотя на федеральном и местном уровнях существуют законы, предусматривающие квоты для приема на работу лиц с ограниченными возможностями, некоторые местные власти и частные предприниматели продолжали препятствовать инвалидам устраиваться на работу, и штрафы за несоблюдение квот не налагались. Правозащитные НПО добились определенных успехов, убеждая иностранные компании в крупных городах, в том числе в Москве, рассматривать инвалидов в качестве потенциальных работников, а правительство Москвы, как сообщают, поощряло работодателей принимать на работу лиц с ограниченной трудоспособностью. Тем не менее, по данным НПО «Всероссийское общество инвалидов», общее число работающих

инвалидов в Москве сократилось с 72,5 тыс. в 2002 году до 28 тыс. в 2007 г. Причиной этого явления НПО считает отмену в 2002 г. налоговых льгот, стимулировавших предприятия принимать на работу инвалидов. В декабре 2008 г. НПО «Перспектива» сообщило, что число безработных инвалидов в стране сократилось с 90% в 2007 г. до 85%. В сентябре «Перспектива» сообщила, что с началом экономического кризиса перспективы трудоустройства для инвалидов ухудшились, при этом НПО не располагала статистикой в отношении масштаба проблемы. В 2008 г. представительство Уполномоченного по правам человека сообщило, что в стране насчитывается около 640 тысяч детей-инвалидов. Органы власти в целом изолировали детей-инвалидов от основной части общества, создав систему интернатов, в которых дети содержались до совершеннолетия. Как отмечали наблюдатели, вопросы благосостояния этих детей часто игнорировались, а для борьбы с системными злоупотреблениями не хватало действенных средств. По утверждениям правозащитных групп, дети в государственных учреждениях плохо обеспечены, а в некоторых случаях подвергались дурному обращению со стороны персонала. «Выпускники» таких государственных учреждений часто не обладали необходимыми социальными, образовательными и профессиональными навыками для успешной адаптации и функционирования в обществе. Согласно докладу Генеральной прокуратуры за 2006 г., половина из более чем 600 тыс. детей-инвалидов на попечении государства не обеспечена лекарствами, слуховыми аппаратами, и креслами-колясками. В сентябре НПО «Детские права» подтвердила, что эта ситуация не улучшилась.

Судя по всему, не существовало никаких правовых механизмов, позволявших гражданам оспаривать их помещение в дом инвалидов. Присвоение той или иной группы инвалидности детям с психическими нарушениями часто становилось клеймом на всю жизнь. Диагноз "слабоумный" или "идиот", который ставится комиссией, проверяющей трехлетних детей с нарушениями развития, и означающий, что данный ребенок не поддается обучению, практически не подлежал пересмотру. Даже диагноз "дебильность" (небольшая степень умственной отсталости) всю жизнь следует за человеком в официальных документах, создавая препятствия при приеме на работу и получении жилья после выписки из интерната. Если у ребенка есть родители или опекуны, борьба с подобными ярлыками велась все чаще, но мало кто отстаивал права детей, постоянно содержащихся в стационарных учреждениях.

Несовершеннолетние инвалиды, находящиеся на попечении родителей, сталкивались с серьезными препятствиями при получении образования, в том числе с недостаточным доступом к школам. Согласно данным опубликованного в мае исследования, проведенного Общественной Палатой, лишь 3% детей с особыми нуждами учились в условиях, аналогичных условиям обычной школы, а 87% вузов не принимали на учебу лиц с ограниченными возможностями.

Органы образования часто стремились не допускать детей-инвалидов в школы из-за отсутствия для них специальных программ. Между тем альтернативная "программа домашнего обучения" по качеству значительно уступала школьной. Большинство учителей и администраторов школ и вузов имели лишь рудиментарное, либо вообще не имели представления о специфике работы с инвалидами. Родители здоровых детей зачастую были против того, чтобы их дети учились вместе с инвалидами.

НПО приводили ряд примеров судебных решений, обязывающих школы зачислять детей-инвалидов, которых они ранее отказались принимать. Так, один из детских садов Петрозаводска (Карелия) не разрешил двум детям-инвалидам посещать занятия по программе дошкольного обучения, сославшись на отсутствие условий для того, чтобы принять детей с их типом недуга.

Своим окончательным решением в 2007 г. петрозаводский суд постановил, что в данном случае было нарушено право детей на образование, и предписал создать местную специальную школу для детей с особыми нуждами (ко времени вынесения вердикта дети достигли школьного возраста) в целях предоставления удовлетворительной образовательной программы для этих детей.

По данным государственных органов, из приблизительно 450 тыс. детей-инвалидов школьного возраста около 200 тыс. не получали никакого образования. Из тех 250 тыс., кто учился, 140 тыс. посещали обычные школы, 40 тыс. учились на дому и 70 тыс. посещали специальные школы. Поскольку последние школы составляли лишь 3% от общего числа школ, большинство детей-инвалидов не могли учиться по месту жительства и были изолированы от остальной части местного населения.

Закон о выборах не предусматривает создания специальных условий для доступа инвалидов на избирательные участки, и большинство из них для инвалидов недоступны.

В обязанности госорганов, обязанных защищать права человека, также входила защита лиц с ограниченными возможностями. Эти органы провели ряд проверок, реагируя на жалобы обществ инвалидов, и, по следам этих проверок, в некоторых случаях обращались в соответствующие ведомства с требованиями исправить отдельные ситуации. Так, Уполномоченный по правам человека инспектировал интернаты для умственно отсталых детей. В ходе проверок были выявлены грубые нарушения прав детей и плохие условия их содержания. В мае глава комиссии по социально-демографической политике Общественной Палаты сообщила, что до конца года государство израсходует 9,68 миллиарда рублей (\$320 млн.) на финансирование услуг для инвалидов по всей стране, добавив, что не считает данную сумму достаточной. По состоянию на конец года информации о фактических расходах не было.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Закон запрещает дискриминацию по национальному признаку. Тем не менее, национальные меньшинства время от времени подвергались дискриминации со стороны государственных чиновников. В последние годы отмечается неуклонный рост случаев общественного насилия и дискриминации против представителей меньшинств, особенно цыган, выходцев с Кавказа и из Средней Азии, а также лиц с темным цветом кожи и иностранцев. Хотя общее количество зарегистрированных преступлений на почве ненависти снизилось в течение года, группировки скинхедов и другие экстремистские националистические организации продолжали провоцировать вспышки насилия на расовой почве. В истекшем году по-прежнему представляла проблему расистская пропаганда, хотя суды продолжали выносить обвинительные приговоры за пропаганду, направленную на разжигание межнациональной розни.

В ряде исследований, опубликованных в марте независимыми НПО и организациями, защищающими интересы различных групп, такими, как «Союз таджикских работников-мигрантов», сообщалось о следующей широко распространенной проблеме: труд нанятых на работы мигрантов остается неоплаченным, а правовой механизм защиты прав у рабочих-мигрантов отсутствует.

Федеральные и местные правоохранительные органы по-прежнему уделяли непропорционально повышенное внимание представителям этнических меньшинств. По имеющимся сообщениям, правоохранители избивали, притесняли и вымогали взятки у лиц с темным цветом кожи, выходцев с Кавказа, из Средней Азии и Африки.

В Москве власти по-прежнему подвергали лиц с темным цветом кожи более частым проверкам документов, нежели остальных граждан, нередко задерживали их, или, в случае отсутствия

документов, штрафовали на суммы, превышающие установленные законом размеры взысканий. Во время рейда в январе милиция конфисковала новогодние подарки, купленные мигрантами для своих семей, находящихся на родине. В ходе одной из нескольких облав, проведенных в городке мигрантов возле Челобитьево, милиционеры, по сообщениям, заставили более десяти мужчин раздеться до нательного белья, и в таком виде их удерживали на морозе, поскольку те не могли собрать достаточную по размеру взятку наличными.

Милиция часто не реагировала на правонарушения против представителей национальных меньшинств, либо не выдавала предполагаемым заявителям-жертвам копии письменных протоколов. Кроме того, правоохранительные органы в первую очередь высылали таких лиц из крупных городов.

Федеральная служба миграции объявила в сентябре о создании нового центра, призванного помогать рабочим-мигрантам в оформлении документации, необходимой для регистрации и для получения разрешения на трудоустройство. По расчетам директора данного ведомства Михаила Трюхина, новый центр мог обслуживать до 4 тысяч клиентов в день. По состоянию на конец года было преждевременно оценивать эффективность нового центра.

Не поступало дополнительной информации по делу о сносе властями жилищ местной общины представителей народа рома в г. Чудово (Новгородская область) в 2007 г. Согласно судебному решению, эти дома были построены незаконно, так как у владельцев не было должным образом оформленных документов на владение зданиями и землей. В октябре мэр Сочи Анатолий Пахомов предложил использовать рома (которых он назвал «цыгане») и бомжей в качестве круглосуточной подневольной рабочей силы на строительстве олимпийских объектов.

В Башкортостане власти требовали от лиц, подавших заявления на выдачу удостоверяющих личность документов, указывать национальную принадлежность, тем самым нарушив конституционное положение, гласящее, что «никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности».

В сентябре 2008 г. неизвестные лица похитили 35-летнего ингуша Магомеда Хамхоева и несколько дней держали его в подвале частного дома в северо-западной части Москвы. Все это время, по сообщениям, он подвергался пыткам и избиениям, однако сумел бежать. Впоследствии лидер ингушской оппозиции посетил этот дом вместе с сотрудниками милиции, и ему было сказано, что данное строение является собственностью военной части, подчиняющейся Министерству обороны. Никаких указаний на то, что власти расследуют данный инцидент, не было.

Судя по всему, некоторые должностные лица разжигали общественную антипатию по отношению к трудовым мигрантам из Средней Азии посредством заявлений о том, что мигранты более склонны к противоправным действиям, чем россияне. В конце мая глава следственного комитета Генпрокуратуры Александр Бастрыкин заявил в интервью, что вина за совершение большинства преступлений в обществе лежит на мигрантах. В конце 2008 г. сотни членов «Молодой гвардии» - молодежного крыла партии «Единая Россия» - провели митинг в Москве, требуя изгнать из страны миллионы трудовых мигрантов, не являющихся этническими русскими.

Серьезную опасность по-прежнему представляло насилие со стороны скинхедов. В основном, они нападали на иностранцев, особенно на азиатов и уроженцев Северного Кавказа, но при этом также выражали анти-мусульманские и анти-семитские настроения. По данным МВД, в стране насчитывалось от 15 до 20 тыс. неонацистов, из которых около 5 тыс. проживали в Москве. В то

же время, Министерство указывало, что если данную категорию расширить, включив в нее иные «экстремистски настроенные молодежные группы», то общее количество составит около 200 тысяч человек. По оценке Московского бюро по правам человека (МБПЧ), опубликованной в феврале, в стране действовали до 70000 групп скинхедов и радикальных националистических организаций – в сравнении с несколькими тысячами в начале 90х годов. Наиболее многочисленны группировки «бритоголовых» в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ярославле и Воронеже. В трех наиболее заметных ультранационалистических группировках – партии «Великая Россия», движении «Славянский союз» и «Движении против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) – состояло, по их собственным данным, соответственно, 80 тыс., 10 тыс. и 20 тыс. человек. Утверждения этих подпольных организаций о своих размерах, однако, было трудно проверить. Часть личного состава вооруженных сил и правоохранительных органов открыто сочувствовали ДПНИ и в некоторых случаях добровольно охраняли его мероприятия. Один из судов Москвы 28 мая приговорил к полутора годам условно Александра Белова, бывшего лидера ДПНИ, за пропаганду ненависти на националистическом митинге в 2007 г., когда в выступлении Белова прозвучали враждебные призывы в отношении представителей этнических групп из кавказского региона. В апреле из-за обвинений Белов вышел из ДПНИ.

За год власти зафиксировали 12 900 преступлений на расовой или религиозной почве – по их словам, немногим меньше, чем в 2008 г. По данным центра «СОВА», за год от рук националистов погибли 54 и получили увечья 294 человека, тогда как в 2008 г. было убито на 51 и ранено на 255 человек больше. МБПЧ сообщило о 212 совершенных за год нападениях на расовой почве, в которых 68 человек погибло и 273 были ранены (что на 40 погибших и 90 раненых меньше, согласно информации МБПЧ за 2008 г.). Согласно данным центра «СОВА», за первое полугодие по преступлениям на расовой или национальной почве было вынесено 30 обвинительных приговоров. МБПЧ также сообщило о 292 обвинительных приговорах, вынесенных за истекший год за преступления, мотивированные «агрессивной ксенофобией»; в 138 из этих случаев преступники были отправлены за решетку. В большинстве случаев нападавшие были одеты в привычную для скинхедов одежду и выкрикивали националистические лозунги. В феврале газета «Обсервер» сообщала, что с 2004 г. число жертв расистских нападений с летальным исходом составило более 350 человек. Вследствие антирасистской деятельности своей организации руководители центра «СОВА» получили в феврале от экстремистских организаций письмо, в котором им угрожали смертью, а журналистам и юристам – физической расправой. На пресс-конференции представители центра заявили, что отправят копию письма властям, но ответа за отчетный год не получили.

Среди совершенных за год нападений, которые, как представляется, являлись «расово мотивированными», было избиение тремя молодчиками африканского студента в Университете телекоммуникаций им. Бонч-Бруевича (Санкт-Петербург). Студента госпитализировали с травмами головы, а нападавших арестовали и предъявили обвинение в хулиганстве.

Вечером 4 мая группа скинхедов применила палки и кастеты при нападении на индийский ресторан возле станции метро «Белорусская» в Москве. Вебсайт life.ru сообщил, что в тот же вечер скинхедами был убит милиционер, но милиция позднее отрицала факт убийства. На конец года динамики по данному делу не было.

На Большой Черкизовской улице в Москве 26 октября был найден убитым молодой киргиз. Неизвестные жестоко избили его железным прутом, а затем зарезали. Вебсайт Gzt.ru сообщал, что в районе орудует новая молодежная банда, охотящаяся за азиатскими мигрантами и что неделей ранее ими был убит еще один киргизский юноша. Арестов по делу не было.

Не было сообщений об арестах или судебном преследовании по следующим делам от 2008 г.: нападение скинхедов на киргизских и вьетнамских студентов в одном из университетов Уфы в мае; нападения на таджикских гастарбайтеров с применением зажигательных бомб, совершенные людьми в масках в июле в Москве; избиение 4 ноября сотрудника туркменского посольства десятью неонацистами; нападение в декабре 2008 г. недалеко от Москвы на двух таджикских гастарбайтеров, один из которых был обезглавлен.

Наблюдались определенные сдвиги в [расследовании] этнически мотивированных убийств, зарегистрированных в предыдущие годы. В феврале начался суд над бандой Боровикова, члены которой обвинялись в семи убийствах, совершенных на почве этнической ненависти с 2003 по 2006 годы. Из 14 имевших отношение к преступлениям скинхедов девять были арестованы. Из двух лидеров банды перед судом предстояло предстать только Алексею Воеводину; второй, Дмитрий Боровиков, был застрелен милиционерами при оказании сопротивления при аресте в 2006 г. Дело включает 13 эпизодов криминальной деятельности банды. В конце года суд продолжался.

Девятого октября суд присяжных признал виновными в убийстве четверых членов группы скинхедов под названием «Белые волки», обвиненной в 12 расистских нападениях (из них 11 - со смертельным исходом) в 2006-07 гг., однако не назвал их действия мотивированными этнической ненавистью. В течение года продолжалось слушание дел, связанных с этническими беспорядками в 2006 г. в карельском городе Кондопога, включая суд над шестью лицами кавказской национальности, обвиненными в 2008 г. в убийстве, нападении с применением насилия или хулиганстве.

В августе Санкт-Петербургское управление МВД направило дело о возможном подстрекательстве к расистским действиям «эксперту-лингвисту» Елене Крюхиной, сотруднице официального учреждения, предоставляющего экспертные оценки для судебных органов. Крюхина определила, что лозунги, которые выкрикивала группа из 25-30 молодых людей, избивших двух подростков азиатской внешности 14 февраля, не являлись выражениями этнической ненависти. Крюхина заключила, что лозунг «Россия для русских» не представляет собой подстрекательства, а лозунг «Бей черных» может и не быть подстрекательством, в зависимости от мотивов произносящих его лиц. Из-за последовавшей за этим волны возмущения министерство заявило, что отправит дело на повторную экспертизу. Один из пострадавших, Тагир Керимов, несколько месяцев лежал в коме. В 2008 г. Крюхина нашла экстремистским анимационный сериал «Южный парк», но в июне Басманный суд столицы отклонил это решение.

Милицейское расследование случаев, которые выглядели расово или этнически мотивированными, часто проводилось неэффективно. Власти в некоторых случаях не желали

признавать расистский или националистический элемент преступлений, часто называя нападения «хулиганством». Многие пострадавшие сталкивались с равнодушием со стороны милиции, а иммигранты и лица, обратившиеся с ходатайством о предоставлении убежища, не имевшие признаваемых милицией документов о проживании, часто принимали решение не сообщать о нападениях. По данным центра «СОВА», степень готовности признать преступление совершенным на почве ненависти сильно варьировалась в зависимости от личных взглядов прокуроров на местах; центр отметил, что количество преступлений на почве ненависти в Москве, ставших предметом судопроизводства, значительно возросло при новом прокуроре, назначенном в 2008 г.

Имелись указания на то, что правительство всерьез рассматривает ультра национализм как угрозу общественному строю. В марте следователи выразили озабоченность тем, что среди ультра националистов, уже не являющихся маргинальным явлением, можно видеть людей с хорошей постоянной работой, таких как банкиры и биржевые брокеры, и, следовательно, они получали все более широкий доступ к финансам и другим ресурсам. В апреле один ведущий эксперт по службам безопасности сказал вебсайту Politkom.ru, что в контексте экономического кризиса ФСБ считает национализм угрозой национальной безопасности, сравнимой с терроризмом. В июньском отчете Центра «СОВА» отмечалось, что, помимо привычных для них объектов агрессии, неонацисты все чаще нападают на сотрудников правоохранительных органов.

Четвертого августа ФСБ арестовало Антона Мухачева, одного из лиц, подозреваемых в создании экстремистской националистической организации «Северное братство» и его интернет-игры «Большая игра», и обвинило его в подстрекательстве к этнической ненависти. В сентябре Мухачев находился под стражей в ожидании суда. Многие националисты в Интернете выражали ему свою поддержку, некоторые грозили властям мстью.

Мусульмане и евреи продолжали сталкиваться с предубежденным отношением и социальной дискриминацией, хотя зачастую трудно было отделить религиозную дискриминацию от этнической (см. раздел 2.с).

Правозащитные организации выражали обеспокоенность тем, что цыганские дети подвергались дискриминации в учебных учреждениях. По данным НПО Антидискриминационный центр «Мемориал», ряд школ отказался принимать цыган на том основании, что у них не было документов, а другие сажали таких детей отдельно или определяли их из-за их национальности в классы для детей с когнитивными расстройствами.

Положение коренных народностей

Законодательство предусматривает поддержку коренных этнических сообществ, допускает создание ими органов самоуправления и разрешает им добиваться компенсации в случае, если экономическое развитие создает угрозу для их земель. В некоторых регионах местные сообщества организовывали исследования культурного наследия коренного населения и вырабатывали рекомендации на предмет его сохранения. Такие народности, как буряты в Сибири, и народности Крайнего Севера (в том числе энверы, тафарли, чукчи и другие) продолжали активно бороться за сохранение и защиту своей культуры, а также за право получать выгоду от экономических

ресурсов в своих регионах. Большинство представителей коренных народностей утверждали, что отношение к ним такое же, как и к этническим русским, хотя некоторые группы считали, что они не представлены или недостаточно представлены в региональных органах власти. Некоторые коренные народности заявляли, что им отказывают в причитающейся им доли прибыли от использования природных ресурсов их исконных территорий.

В сообщениях НПО в период с 2006 г. вплоть до окончания отчетного года отмечалось, что на коренных меньшинствах неблагоприятно сказывались: более широкое использование властями авторитарных методов правления, ужесточение миграционных законов, кампании против незаконной миграции, расширение полномочий правоохранительных органов, сокращение государственной поддержки СМИ на языках национальных меньшинств.

Дурное обращение со стороны общества и дискриминация; насилие на почве сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Хотя уголовное наказание за гомосексуализм было отменено еще в 1993 г., геи и лесбиянки продолжали подвергаться общественному порицанию и дискриминации. Борцы за права гомосексуалистов утверждали, что большинство российских геев вынуждены скрывать свою ориентацию из-за страха потерять работу и жилье и из-за угрозы насилия. Поступали сообщения о том, что, в силу своих предрассудков и нетерпимости, медицинские работники продолжали ограничивать или отказывать гомосексуалистам обоих полов в доступе к службам здравоохранения. Согласно недавним исследованиям, гомосексуалистам мужского пола отказывали в трудоустройстве по причине сексуальной ориентации. Не скрывающие свою ориентацию гомосексуалисты мужского пола становились объектами агрессии скинхедов, на что милиция зачастую не реагировала в силу безразличия. Несколько организаций по защите прав секс-меньшинств проводили свою деятельность, стараясь при этом не привлекать к себе внимание общественности.

В марте 2008 г. два молодых человека убили мужчину, сочтя его гомосексуалистом. Они были арестованы, и к концу года оставались под следствием.

16 мая организация в защиту прав геев «Проект Gay-Russia» попыталась провести гей-парад намеренно в одно время с ежегодным конкурсом «Евровидение», который принимала Россия. Все 50 участников были арестованы в парке на Воробьевых горах еще до того, как они успели построиться для парада, причем большинство участников были отпущены в тот же день, а оставшиеся семеро – на следующий день. Организатор Николай Алексеев объявил, что парад пройдет в центре города недалеко от площади Пушкина, что было уловкой, которая отвлекла часть милиционеров и враждебно настроенных контр-демонстрантов. Московский мэр Юрий Лужков, ранее называвший гомосексуализм «сатанинским» явлением, рассказал зрителям телепрограммы «Лицом к городу», что мораль общества не приемлет геев (он использовал другое, обидное слово).

За четыре дня до запланированной даты проведения парада молодежная организация Русской православной церкви провела пресс-конференцию с критикой этого мероприятия, назвав его «духовным терроризмом». Накануне проведения парада на вебсайте Компартии была опубликована статья, в которой предлагалось убивать участников гей-парадов так же, как «здоровые люди» в средние века убивали прокаженных, чтобы избежать заразы. Корреспондент газеты «Коммерсант» описал беседу группы молодых людей в день парада, смаковавших детали насилия, которое они собирались учинить против участников парада. По словам репортера, стоявший рядом милиционер при этом улыбался. Однако во время парада никакого насилия не

было.

По состоянию на сентябрь месяц «Проект GayRussia» ожидал ответа ЕСПЧ в отношении своей жалобы на то, что с 2006 г. российские власти отказали им в проведении маршей в общей сложности 155 раз, за что объединение требовало возмещения убытков на сумму 1,7 млн. евро (2,4 млн. долларов).

Другие виды общественного насилия и дискриминации

ВИЧ-инфицированные и больные СПИДом зачастую сталкивались с дискриминацией.

Федеральный закон о СПИДе содержит антидискриминационные положения, однако реально его применение часто не обеспечивалось. По сведениям международной правозащитной организации «Хьюман райтс уотч» (Human Rights Watch), ВИЧ-инфицированные матери и их дети подвергались дискриминации при обращении в учреждения медицины и образования, а также при трудоустройстве. От ВИЧ-инфицированных и больных СПИДом отворачивались семьи, работодатели, медицинские службы. В 2008 г. «Проекту GayRussia» удалось в ходе своей кампании убедить МОЗ снять запрет на участие мужчин-гомосексуалистов в сдаче крови в качестве доноров. В том же году Проект начал новую кампанию с целью убедить МИД прекратить дискриминацию в отношении ВИЧ-положительных иностранных туристов, но на конец года успеха в рамках этой кампании добиться не удалось.

Раздел 7 Права трудящихся

а. Право на объединение

Закон предоставляет трудящимся право объединяться и вступать в профсоюзы, однако политика правительства ограничивала реализацию этого права. Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР) сообщала, что в профсоюзы были объединены около 45% трудящихся (за три года до этого цифра составляла 55%). Однако темпы снижения численности профсоюзов, по некоторым данным, замедлились во время экономического кризиса, когда рабочие начали рассматривать профсоюзы как механизм защиты своих трудовых прав.

По закону профсоюзы независимы от органов исполнительной власти и местного самоуправления, работодателей и их объединений, политических партий и других НПО. Вмешательство государственных органов власти в деятельность профсоюзов запрещено. Однако, по словам профсоюзных активистов, милиция вмешивалась как в работу профсоюзов, так и в трудовые споры. Профсоюзы Ленинградской, Тверской и Ярославской областей выступили с конкретными жалобами. Милиция использовала тактику запугивания, требуя от сторонников профсоюзов прекращения деятельности, доставляя их в участки для допросов, провоцируя физические столкновения и затем задерживая, принуждая их к тому, чтобы стать осведомителями.

Национальный профсоюз горняков России (НПГР) продолжал добиваться освобождения Валентина Урусова, российского рабочего, привлеченного рабочими в профсоюз, а затем якобы ложно обвиненного и отправленного в тюрьму. Согласно НПГР, Урусова приговорили к шести годам каторжных работ по сфабрикованному обвинению в хранении наркотиков. Он был

работником алмазодобывающей компании АЛРОСА и вступил в конфликт с администрацией в ходе трудового спора, произошедшего на одном из рудников АЛРОСА в Восточной Сибири в июле 2008 г. В мае Верховный суд Якутии освободил Урусова и назначил повторное расследование, однако уже в сентябре суд утвердил приговор, сократив, однако, срок приговора до пяти лет. В конце года дело находилось на рассмотрении в генпрокуратуре по запросу Общественной Палаты.

Профсоюзные активисты утверждали также, что правительство пытается ослабить независимые профсоюзы путем создания профсоюзов-конкурентов, которые будут находиться под контролем правительства. Всероссийский союз профсоюзов (Соцпроф), получив государственный грант на 1,8 млн. рублей (59520 долларов), в октябре 2008 г. подписал протокол с описанием областей сотрудничества с правящей партией «Единая Россия». Активисты утверждали, что Соцпроф учредил собственные союзы на заводах «Форд» и «Дженерал моторс» во Всеволожске и Санкт-Петербурге, чтобы составить конкуренцию существующим там отделениям независимого Межрегионального союза работников автомобильной промышленности. Согласно Соцпрофу, на конец года в него входило 1,5 млн. человек в 72 регионах Российской Федерации.

В феврале неизвестные напали на Евгения Иванова, председателя отделения независимого Межрегионального союза работников автопрома на дочернем предприятии «Дженерал моторс», рядом с его домом. До нападения он получал угрозы по телефону и сообщал о них в милицию, но никаких мер предпринято не было. Не было сообщений о результатах уголовного расследования, начатого по факту нападения. В ноябре «Дженерал моторс» уволила Иванова по Статье 81 Кодекса законов о труде за отсутствие на рабочем месте более четырех часов. Согласно Иванову, он был на рабочем месте, но работать отказался, поскольку участвовал в «итальянской забастовке» (работа строго по правилам как вид протеста) против нарушений техники безопасности труда. В декабре Иванов подал в районный суд заявление о восстановлении на рабочем месте и денежной компенсации. Он оставался председателем профсоюза.

Не было никаких сообщений о судебном преследовании лиц, совершивших в течение декабря 2008 г. два нападения на Алексея Этманова, лидера заводского профсоюза и сопредседателя Межрегионального союза работников автопрома, хотя милиция задержала второго нападавшего. Между первым и вторым нападениями заместителю председателя заводского профсоюза по телефону сообщили, что инцидент – это предупреждение, связанное с деятельностью профсоюза.

Сообщалось также о том, что государственные учреждения и частные предприятия противодействовали попыткам трудящихся создавать профсоюзы.

В июле ЕСПЧ постановил, что государство должно выплатить 80 тыс. евро (114 тыс. долларов) членам профсоюза докеров Калининградского торгового порта в качестве компенсации за дискриминационные действия против членов профсоюза и нарушение их права на свободу объединений. Суд постановил, что органы власти не предоставили рабочим действенную правовую защиту от дискриминации. В 1997 г. (так в тексте – пер.) администрация порта вынуждала рабочих отказаться от членства в профсоюзе в ответ на их забастовку с требованием улучшить оплату и условия труда и страхования. Члены профсоюза обратились в ЕСПЧ после

того, как российские суды отказались рассмотреть поданные их заявителями иски против дискриминации.

Хотя закон предусматривает право на забастовку, реализовать его было нелегко. Большинство забастовок считались формально незаконными, поскольку нарушали одну или несколько из числа сложных процедур урегулирования споров. Согласно ФНПР, юридическая подготовка забастовки занимает минимум 40 дней. Закон также требует предоставления минимального уровня необходимых услуг, если забастовка может коснуться безопасности или здоровья граждан. Статья 413 Кодекса законов о труде запрещает какие бы то ни было забастовки в Вооруженных Силах и в системах оказания помощи в чрезвычайных ситуациях. Кроме того, этой же статьей запрещены забастовки в секторе основных общественных услуг, включая коммунальные предприятия, транспорт, а также забастовки, которые могут поставить под угрозу обороноспособность страны и безопасность или жизнь и здоровье работников соответствующих предприятий.

Несмотря на то, что закон запрещает какие-либо репрессивные действия за участие в забастовке, руководства предприятий нередко прибегали к репрессиям, в том числе перевод в ночную смену, отказ в льготах, занесение в черные списки и увольнение. Суды могли конфисковывать имущество профсоюза для покрытия убытков работодателя в случае, если объявленная забастовка продолжалась после признания ее незаконной. Забастовки солидарности и забастовки, связанные с вопросами государственной политики, также запрещены. Суды удовлетворяли большинство просьб работодателей о признании забастовки незаконной.

В июле профсоюзные активисты на ремонтной верфи ВМФ в Дунае (Приморский край) потребовали от администрации выплатить просроченную за пять месяцев зарплату – 23 млн. рублей (760 тыс. долларов) – и временно прекратили работу. Пытаясь остановить забастовку, руководители верфи выплатили рабочим 15 млн. рублей (496 тыс. долларов), но рабочие продлили акцию и потребовали выплатить задолженность полностью. Администрация обвинила профсоюз в нарушении закона и обратилась в прокуратуру, чтобы та провела расследование его деятельности. Профсоюз утверждал, что его действия были не забастовкой, а «перерывом в работе», что законно в случае задолженности по зарплате. В августе ФНПР Приморского края объявила, что вся задолженность выплачена, а военная прокуратура Тихоокеанского флота наложила на администрацию верфи дисциплинарное взыскание.

В августе рабочие АвтоВАЗа в Тольятти Самарской области провели митинг протеста против приостановки производства на заводе и планируемого сокращения рабочих часов. Через четыре дня следователь отдела безопасности компании посетил офис «Единства» - профсоюза, готовившего акцию, - чтобы возбудить дело против Петра Золотарева, председателя «Единства», в связи с административными нарушениями. В дальнейшем Золотарев вызывали на допрос в государственное управление по борьбе с экстремизмом. На конец года новой информации по этому делу не поступало.

Согласно Международной конфедерации профсоюзов, трудовое законодательство России допускает существование на любом предприятии только одного коллективного договора. В то время, как у ФНПР почти на каждом предприятии имелось отделение, Межрегиональный союз

работников автопрома и другие независимые профсоюзы часто были вторыми, меньшими по численности, профсоюзами в компаниях, где они работали.

b. Право на организацию и переговоры о заключении коллективного договора

Закон предусматривает право на переговоры о заключении коллективного договора, но при этом отдает предпочтение крупным, признанным профсоюзам по сравнению с новыми и не столь многочисленными или «ремесленными» профсоюзами. Работодатели не спешили признавать новые профсоюзы. Кроме того, они зачастую неохотно соглашались на требования профсоюза о переговорах по заключению коллективного договора, и не предоставляли представителям профсоюза финансовую отчетность. В 2007 г. ФНПР сообщала, что около 88% «ее» предприятий имели коллективные трудовые соглашения. Однако в течение года ФНПР отмечала, что приблизительно на 20% предприятий, где такие соглашения существовали, профсоюзы сталкивались с трудностями при попытках соблюдать условия или продлевать срок действия условий договоров.

Хотя закон запрещает дискриминацию профсоюзов, на местном уровне руководство предприятий продолжало притеснять профсоюзных лидеров и работников. Государственные органы, в чьи функции входит надзор за соблюдением трудового законодательства, часто не выполняли свои обязанности. Хотя время от времени профсоюзы добивались успеха в суде, в большинстве случаев администрация предприятий, занимавшаяся антипрофсоюзной деятельностью, не несла никакого наказания.

В апреле профсоюзные активисты сообщили, что компания «Тольяттикаучук» (г. Тольятти Самарской обл.) поставила Владимира Жильченко, председателя профсоюза «Наше дело», и всех его заместителей в самое начало списка на увольнение в рамках программы оптимизации производства. По словам правозащитников, «Наше дело» сумело доказать, что приказ об увольнении был незаконным, обратившись в Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору и в прокуратуру. В декабре Жильченко подтвердил, что профсоюз продолжает активно работать, несмотря на непрекращающееся давление со стороны администрации завода.

По информации Международной конфедерации профсоюзов, государственные регистрационные органы в ходе регистрации предъявляют к профсоюзам более жесткие требования, чем к коммерческим организациям.

В июне рабочие Volkswagen Group Russia в Калужской области провели «итальянскую» забастовку, протестуя против вредных для здоровья условий труда, включая опасно высокую температуру в цехе. Начальники смен пригрозили рабочим увольнением, если те не выйдут из профсоюза. Один из начальников под ложными предлогами составил акты о дисциплинарных нарушениях со стороны рабочих, отказавшихся выйти из профсоюза.

Особых экспортных зон не существует.

с. Запрет на использование принудительного или подневольного труда
Принудительный труд запрещен законом, тем не менее, информация о подобной практике поступала. Имелись также сообщения о торговле женщинами, детьми и мужчинами в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда в строительстве, промышленном производстве и рыболовецкой промышленности (см. раздел 6).

Сообщалось о военных, с целью получения прибыли обращавших призывников-новобранцев в рабство (см. раздел 1).

В исследовании положения строительных рабочих-мигрантов, опубликованном в феврале, организация Human Rights Watch (HRW) собрала документальные свидетельства фактов принудительного труда. Во всех описанных случаях работодатели отнимали у рабочих паспорта, чтобы принуждать их и удерживать силой. Не платили, подвергали физическим издевательствам, угрожали выдать властям, делали так, что рабочие еще и оставались в долгу, который потом должны были отработать. HRW также описала случаи вымогательства и избиений рабочих-мигрантов со стороны милиции и утверждала, что органы исполнительной и судебной власти, обязанные заниматься проблемой нарушений трудовых прав, не обеспечили эффективного расследования и судебного преследования нарушений.

Закон запрещает принудительный или кабальный детский труд, однако поступали сообщения и о такой практике.

d. Запрет на детский труд. Минимальный возраст для работы по найму
Существуют законы для защиты детей от эксплуатации на рабочем месте, в том числе законы против принудительного труда, однако государство не проводило эффективно в жизнь законы и политику, защищающие детей, равно как и не считало, судя по всему, детский труд проблемой. В городах детский труд использовался преимущественно в неформальном секторе – в розничной торговле, продаже товаров на улице, мытье машин, доставке товаров. В сельской местности дети работали в сельскохозяйственном секторе. В июне Федеральная служба труда и занятости (ФСТЗ) сообщила о 10000 случаях нарушения законов о детском труде в 2008 г., отметив, что потерпевшие часто получали гроши и работали в небезопасных условиях. По данным ФСТЗ, большинство выявленных нарушений имело место в промышленности, торговле и сельском хозяйстве; по данным ФСТЗ, за нарушения законов о детском труде работодатели заплатили в 2008 г. штрафов на сумму 1,5 млн руб. (49 600 долл.). Инспекторы также исправили или составили более 300 трудовых договоров для несовершеннолетних, заставив работодателей придерживаться перечня работ, законных для работающих детей данного возраста, и отменив более 250 незаконных увольнений несовершеннолетних.

Активисты-защитники прав детей сообщали о случаях торговли детьми, в особенности беспризорными, для коммерческой сексуальной эксплуатации и других форм труда на улице (см. раздел 6). В 2008 г. МВД зафиксировало 223 преступления, связанных с распространением порнографических материалов с участием малолетних.

В большинстве случаев закон запрещает работу по найму детей, не достигших 16 лет, и

регламентирует условия труда лиц моложе 18 лет, в том числе запрещает использование их на опасных, ночных и сверхурочных работах. По исполнению 14 лет несовершеннолетние могут работать, но лишь при соблюдении определенных условий и с согласия родителей или опекуна. При этом труд не должен угрожать здоровью и благосостоянию ребенка.

ФСТЗ отвечает за проверку предприятий и организаций на предмет нарушения норм занятости несовершеннолетних и гигиены труда. На местах милиция проводила расследования только при поступлении жалоб. Жалобы могут подаваться как отдельными лицами, так и профсоюзами.

е. Приемлемые условия труда

В январе установленная законом минимальная месячная зарплата была повышена с 2300 руб. (76 долл.) до 4330 руб. (143 долл.). Этого было недостаточно, чтобы обеспечить минимальный жизненный уровень работнику и его семье. По подсчетам госорганов, минимальный прожиточный минимум в первом квартале года составил в среднем 5083 руб. (168 долл.). В тот же период времени 24,5 млн человек – 17,4% населения – зарабатывали, по данным государственной статистической службы, меньше прожиточного минимума.

В течение года из-за финансового кризиса и нехватки средств у компаний задолженность по заработной плате, образовавшаяся в основном в перерабатывающей промышленности, на транспорте и в строительстве, в очень большой степени выросла и в мае (пик роста) составила приблизительно 8,86 млрд руб. (293 млн долл.). Рабочие и профсоюзы ответили обращениями в прокуратуру с просьбой обеспечить неполученную ими зарплату. В ряде случаев организовывались пикетирования или забастовки. К декабрю задолженность по зарплате уменьшилась до приблизительно 5 млрд руб., или 168 млн долл.

В соответствии с законом, стандартная рабочая неделя составляет 40 рабочих часов, после чего, по меньшей мере, 24 часа подряд работник должен иметь возможность отдыхать. Насколько работодатели соблюдали это положение на практике, определить было невозможно из-за недостатка информации.

Закон устанавливает минимальные требования к безопасности условий труда и охране здоровья работников. Контроль за их выполнением поручен ФСТЗ. Однако правительство не выделяло достаточных ресурсов для эффективного применения этих стандартов. В августе Министерство здравоохранения и социального развития сообщило, что в 2008 г. более 50% трудящихся работали в условиях, вредных или опасных для их здоровья. Во многих случаях рабочие не располагали достаточными средствами индивидуальной защиты, предприятия хранили опасные материалы на открытых площадках, аварийные выходы были заперты, не запрещалось курение вблизи огнеопасных веществ. ФСТЗ сообщала, что, в результате аварий и несчастных случаев на производстве, в 2008 г. погибло более 4100 человек и что неудовлетворительное соблюдение условий труда прямо или косвенно было виной 40% всех заболеваний у работников. В 2008 г. Министерством здравоохранения была начата двухлетняя программа улучшения условий труда и безопасности на рабочем месте в качестве попытки перейти от традиционной политики устранения проблем по мере их возникновения к инициативному управлению факторами, представляющими опасность для здоровья трудящихся.

Закон дает работникам право без риска увольнения покидать опасные рабочие места и отказываться работать в условиях, угрожающих жизни. Однако на практике власти недостаточно эффективно обеспечивали реализацию этого права. Многие компании, использующие рабочих для труда в опасных условиях (например, в горнодобывающей промышленности), начисляли премиальные по выработке, тем самым поощряя рабочих пренебрегать собственной безопасностью ради более высокого заработка.

По закону иностранным рабочим, работающим в стране на законных основаниях, полагаются те же права и защита, что и гражданам страны. Однако в своем майском докладе HRW отмечала, что многие работодатели в строительном секторе, где часто заняты мигранты, не соблюдали нормы безопасности, не предоставляли рабочим-мигрантам обязательную страховку, лечение в связи с несчастными случаями на производстве.